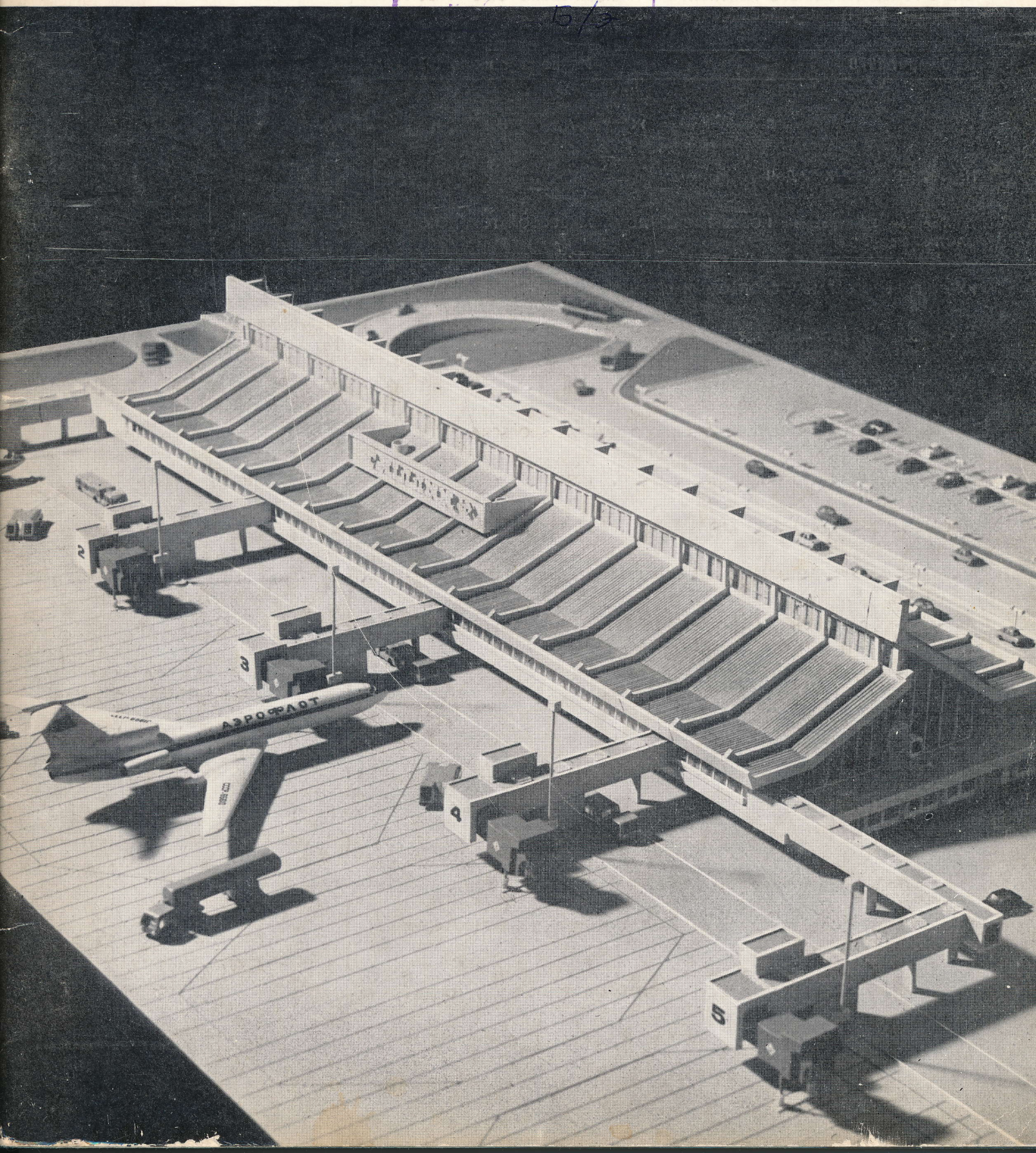
АРХИТЕКТУРА СССР

3 / 1978

Научно-техническая библиотека
Ле... Судостроительного завода
имени А. А. Жданова
15/3



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 3, март 1978 **Издается с июля 1933 года**

С О Д Е Р Ж А Н И Е

НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ЗАДАЧ 1

Д. Меерсон, Н. Бережной. НОВЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА МАССОВОЙ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ 3

Ю. Курбатов. В ОРГАНИЧЕСКОЙ СВЯЗИ С ЛАНДШАФТОМ 11

Н. Соловьева. КАЛУГЕ — 600 ЛЕТ 14

Р. Гаряев. СУЗДАЛЬ 16

Г. Туманик. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА ТОБОЛЬСКА 21

А. Бабуров. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНИХ ГОРОДОВ ГРУЗИИ 23

М. Синицын. ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ ЧУДО 27

М. Писков. АЭРОВОКЗАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА 30

А. Веденкин. НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ЗДАНИЙ В АЭРОПОРТАХ 34

Л. Дзисько. КУРОРТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ЮГОСЛАВИИ 38

А. Сергеев. НОВОЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГДР 43

А. Иконников. АРХИТЕКТУРА МЕКСИКИ — ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 45

М. Мосина. СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ГРЕЦИИ 55

Б. Голубчиков, С. Хасиева. НОВОЕ В РАСЧЕТЕ СЕТЕЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ 59

Э. Знаменская. О КНИГЕ В. СТАУСКАСА «ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАЙОНОВ И ЦЕНТРОВ ОТДЫХА» 61

П. Коваленко. МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДА 62

В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР 63

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Н. П. БЫЛИНКИН, Л. В. ВАВАКИН,
В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ
В. А. МАКСИМЕНКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. В. РЯБУШИН
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора), В. В. СТЕПАНОВ
Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

На обложке: Аэровокзал аэропорта в Таллине. Макет

Одним из важнейших звеньев в системе мер по повышению эффективности и качества является ускорение технического прогресса, улучшение работы научных учреждений, проектных и конструкторских организаций. Их усилия должны быть нацелены на максимальную концентрацию научно-технических кадров и материальных ресурсов на решающих направлениях науки и техники, повышение эффективности и качества фундаментальных и прикладных исследований.

Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, трудящимся Советского Союза о развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы

НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ЗАДАЧ

С огромным энтузиазмом весь советский народ претворяет в жизнь предначертания, намеченные XXV съездом партии. Значительных успехов достигла наша страна в прошедшие два года десятой пятилетки, а впереди предстоит сделать еще больше.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнев, анализируя развитие народного хозяйства за этот период, указал пути устранения недостатков и преодоления узких мест, определил очередные задачи партии и всего народа.

В решении этих задач исключительную роль играет хорошо организованное социалистическое соревнование. Конкретные пути всемерного развития соцсоревнования, всестороннего повышения эффективности и качества во всех сферах производственной деятельности намечены в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ партийным, советским, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, трудящимся Советского Союза о развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 года и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работы.

В числе многих других задач в Письме большое внимание уделено вопросам дальнейшего совершенствования капитального строительства, развития науки и техники, усиления их влияния на практику. Успешное решение этих вопросов в большой мере зависит от деятельности многочисленных проектных и научно-исследовательских организаций. В области градостроительства, жилищно-гражданского и сельского строительства к числу ведущих организаций относятся проектные и научно-исследовательские институты Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР.

В январе 1978 г. состоялось заседание Комитета, на котором были рассмотрены итоги работы организаций, подведомственных Госгражданстрою, и определены задачи на 1978 г. Всесторонний анализ работы этих организаций сделал в своем докладе председатель Госгражданстроя Г. Н. Фомин. Он отметил, что планы проектных и научно-исследовательских работ в прошлом юбилейном году были перевыполнены. Главное внимание направлялось на улучшение качества градостроительных решений и жилищно-гражданского строительства, повышение эффективности капитальных вложений, экономию материальных, трудовых и энергетических ресурсов. Это нашло отражение прежде всего в разработке и совершенствовании типовых проектов жилых и общественных зданий и сооружений для массо-

© Стройиздат, 1978

вого строительства, в разработке проектов для экспериментального строительства, обеспечении важнейших строек проектно-сметной документацией.

Требования повышения эффективности и качества, как отмечалось в докладе, учитывались при рассмотрении генеральных планов городов и практики застройки, проверке качества гражданского строительства, при разработке важнейших научно-технических проблем, подготовке нормативных документов и стандартов. Те же цели предусматривались при оказании технической помощи предприятиям и стройкам по внедрению в практику достижений научно-технического прогресса, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование полносборного домостроения.

Вместе с тем в докладе отмечалось, что в деятельности проектных и научно-исследовательских институтов и управлений Комитета имеются нерешенные задачи и недостатки, неиспользованные резервы и возможности для дальнейшего улучшения качества и эффективности работы, более активного влияния Комитета на практику градостроительства и жилищно-гражданского строительства в стране.

Главной задачей коллективов проектных и научно-исследовательских институтов, а также работников центрального аппарата Комитета, — отмечалось в докладе, — является безусловное и качественное выполнение и перевыполнение установленных планов проектных и научно-исследовательских работ и социалистических обязательств, принятых на 1978 г., а также плана важнейших мероприятий Комитета на 1978 г. по реализации задач, вытекающих из решений XXV съезда КПСС и декабрьского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС, предложений и выводов, изложенных в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнева на этом Пленуме.

В докладе подчеркивалась необходимость укрепления всех видов дисциплины: трудовой, плановой, технологической. Это относится буквально ко всем звеньям, ко всем работникам как проектных и научно-исследовательских организаций, так и аппарата Госгражданстроя. Отмечена важность совершенствования стиля работы, повышения деловитости.

По докладу Г. Н. Фомина выступили работники Комитета и руководители ряда институтов.

О принятых на 1978 г. социалистических обязательствах рассказали в своих выступлениях директора институтов: ЦНИИЭП жилища — Б. Р. Рубаненко, ЦНИИЭП учебных зданий — Г. А. Градов, ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений — Е. Г. Розанов, ЦНИИЭП инженерного оборудования — И. Ю. Рубчак, ЛенЗНИИЭПа — А. В. Карагин, КиевЗНИИЭпа — А. И. Заваров, ЛенНИИП градостроительства — В. И. Смирнов и ЦНТИ — К. М. Виноградов. Развивая положения доклада и характеризуя имеющиеся еще недостатки в работе, они сообщили о тех мероприятиях, которые должны обеспечить успешное выполнение производственных планов, дальнейшее повышение эффективности и качества работы коллективов.

По рассматриваемым вопросам на заседании Комитета выступили заместители председателя Госгражданстроя С. Г. Змеул и Н. В. Баранов, а также начальники управлений: по жилищному строительству — О. А. Жагар, по строительству общественных зданий и сооружений — Ю. А. Шаронов и государственного архитектурно-строительного контроля — П. Г. Зубов.

В своем решении Комитет обязал управления и подведомственные институты обеспечить своевременное выполнение на высоком качественном уровне утвержденных заданий, создать наилучшие условия для организации социалистического соревнования коллективов, что будет иметь важное значение для успешной реализации плана десятой пятилетки. В целях дальнейшего научно-технического прогресса в гражданском строительстве, повышения его качества и эффективности использования капитальных вложений необходимо обеспечить ускорение и увеличение масштабов внедрения в проектирование и строительство достижений науки и техники. Принять меры по обеспечению высокой организованности и надлежащего порядка во всех сферах деятельности по максимальному использованию резервов производства и передового опыта, внедрению научно-технических достижений, устранению имеющихся недостатков.

Комитет подчеркнул, что необходимо усилить воспитательную работу в коллективах, повысить ответственность каждого работника за порученное дело, своевременное и качественное выполнение производственных заданий.

Как говорится в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Наша страна находится на важном этапе выполнения десятого пятилетнего плана. Пусть 1978 год станет для всех советских людей годом ударного труда, новых успехов, новых побед!»

УДК 728.2

Новые жилые дома массовой городской застройки

ИТОГИ КОНКУРСА

Госгражданстрой совместно с Союзом архитекторов СССР в 1977 г. провел закрытый конкурс на решение новых типов жилых домов и квартир для последующего этапа городского строительства. Разработка проектов была поручена ведущим научно-исследовательским и проектным институтам страны. Среди них — ЦНИИЭП жилища, зональные институты Госгражданстроя, МНИИТЭП, ЛенНИИпроект, КБ по железобетону, Минскгражданпроект, Латгипрогорстрой, Литовский институт проектирования городского строительства, Белгоспроект, Азгоспроект, Армгражданпроект, Казгорстройпроект.

На конкурс поступило 22 проекта, разработанных в соответствии с требованиями программы, одобренной Научно-техническим Советом Госгражданстроя.

В программе конкурса было намечено дальнейшее совершенствование качества массового жилищного строительства: повышение комфорта, улучшение условий проживания, а также повышение выразительности архитектуры жилой застройки. Предусматривалось, чтобы проекты максимально соответствовали природно-климатическим, национально-бытовым и материально-техническим условиям строительства. В номенклатурный состав серий должны были войти дома и блок-секции в 4 и 9 этажей, а также предложения по строительству домов более 9 этажей.

Проектировались квартиры в 1, 2, 3, 4 и 5 комнат, отвечающие различному демографическому составу семей, варианты их планировочных решений с различной организацией и взаимосвязью отдельных помещений. Были увеличены площади помещений квартир.

Так, например, размеры общих жилых комнат предлагались от 17 до 22 м^2, первых спален — 14 м^2, остальных спален — 10 м^2, площади кухонь 8—10 м^2. В каждой квартире предусматривались кладовая и встроенный шкаф как хозяйственный, так и для одежды и других бытовых предметов. Предусматривалось, что конструктивное решение жилых домов разрабатывается комплексно — во взаимосвязи с архитектурно-планировочными решениями, инженерным оборудованием, технологией производства изделий, методами возведения и экономическими задачами.

При формировании номенклатуры типовых проектов серий в качестве основных объектов типизации, на которые следует разрабатывать типовые проекты с полным комплектом завершенной проектно-сметной документации, принимались блок-секции.

В качестве промежуточных объектов типизации — полублок-секции, лестнично-лифтовые узлы, квартиры, конструктивно-планировочные ячейки, изделия. Представленные на конкурс проекты оценивала специально назначенная Комиссия специалистов, состоящая из архитекторов, конструкторов, технологов, сантехников и экономистов.

В результате рассмотрения всех конкурсных проектов и предложений по их оценке, Совет жюри присудил премии следующим проектам:

Первую премию — двум проектам ЦНИИЭП жилища (руководитель авторского коллектива архитектор Д. Животов и руководитель авторского коллектива архитектор Н. Розанов).

Вторую премию — двум проектам: ЦНИИЭП жилища (руководитель авторского коллектива архитектор Е. Иохелес) и ЛенНИИпроекта (руководитель авторского коллектива архитектор И. Кусков).

Вторую премию—двум проектам: Минскгражданпроекта (руководитель авторского коллектива архитектор М. Гулько) и ЛенНИИпроекта (руководитель авторского коллектива архитектор Н. Матусевич).

Третью премию — проекту Литовского института проектирования городского строительства Госстроя Литовской ССР (руководитель авторского коллектива архитектор Б. Круминис).

Третью премию — проекту СибЗНИИЭП (руководитель авторского коллектива архитектор М. Печерин).

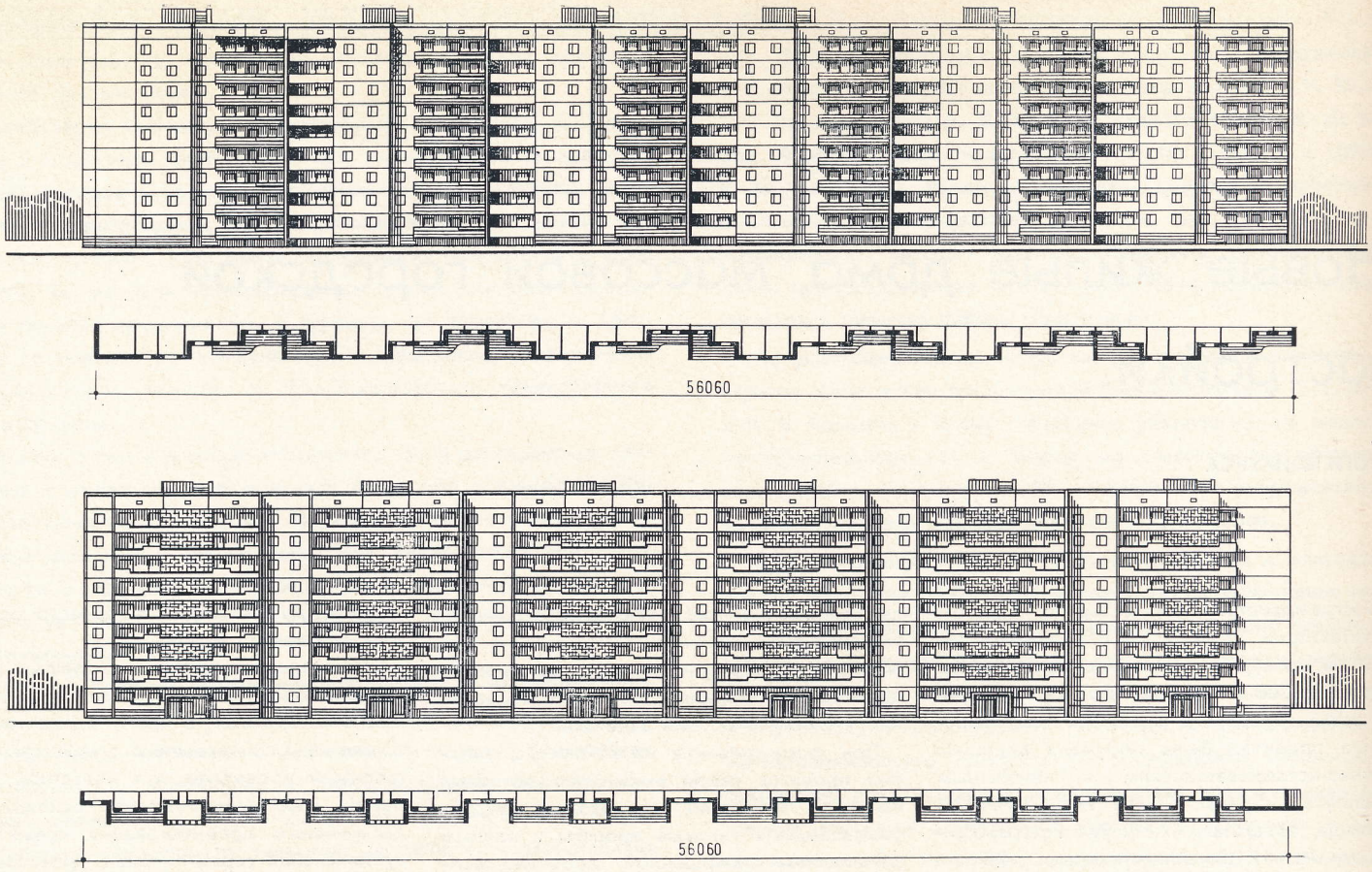
Третью премию — проекту Казгорстройпроекта (руководитель авторского коллектива архитектор Н. Ли).

Отмеченные премиями проекты могут расцениваться как наиболее прогрессивные и интересные; в них имеются элементы новизны по сравнению с действующими типовыми проектами, и с известной доработкой они могут служить основой для дальнейшего проектирования новых республиканских серий типовых проектов жилых домов для последующего этапа строительства.

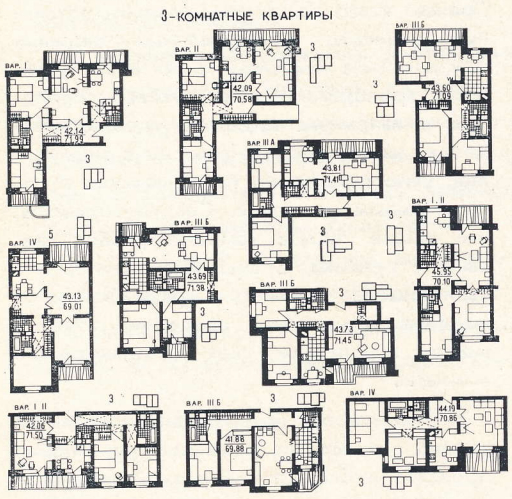
Планировочные решения квартир конкурсных проектов заметно превосходят квартиры современных типовых проектов. Прежде всего здесь представлены различные варианты планировочных решений каждого типа квартиры; значительно улучшены пропорции комнат, кухонь и передних; в квартирах выделена удобная обеденная зона; передние решены в виде холлов, непосредственно примыкающих к общим жилым комнатам. Следует отметить, что общие жилые комнаты удобно связаны с кухнями, а спальные комнаты — с санитарными узлами; в ряде проектов предложены светлые передние, которые можно использовать как дополнительные комнаты.

В большинстве премированных проектов удачно разработана номенклатура типовых проектов и блок-секций разной этажности и конфигурации, что обеспечивает градостроительную маневренность и разнообразие композиционных решений жилой застройки. Как правило, хорошо решены лестнично-лифтовые узлы и их поэтажная связь с квартирами, удобно размещены встроенные в дом обслуживающие помещения.

В большинстве проектов четко и просто решена конструктивная схема с поперечными шагами несущих стен (либо только с малыми, либо со смешанными: большими и малыми — или только с большими). Все премированные проекты достаточно технологичны и отличаются хорошими технико-экономическими показателями.

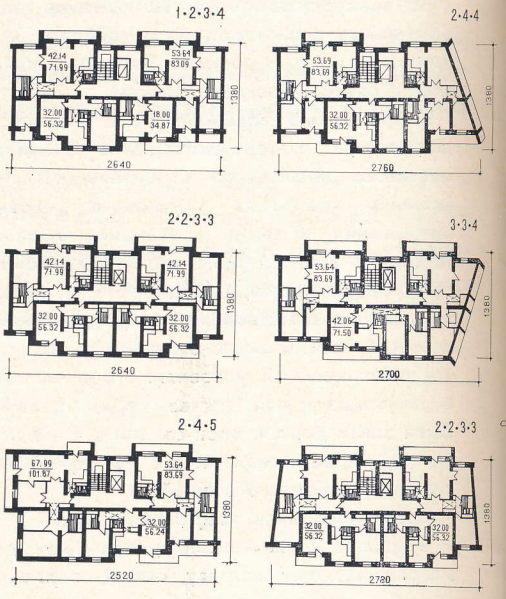


Девятиэтажный дом-представитель

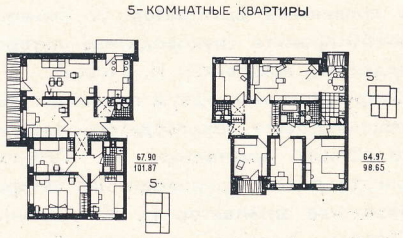


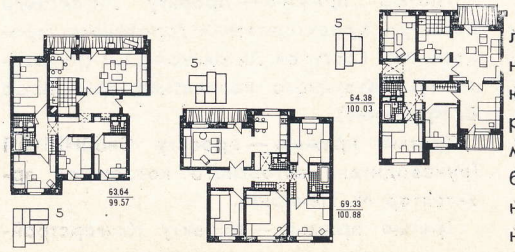
Основные типы квартир

ЦНИИЭП жилища. Первая премия. Авторы — архитекторы: Н. Розанов (руководитель авторского коллектива), В. Блюменталь, Л. Врангель, Б. Лейбо, И. Маркова, А. Мокроусов, А. Цейтлина, В. Чашкин, О. Членова; инженеры: Л. Баркова, Л. Гендельман, Г. Мостаков, Д. Пальман, А. Розенфельд, при участии группы архитекторов и инженеров



Блок-секции

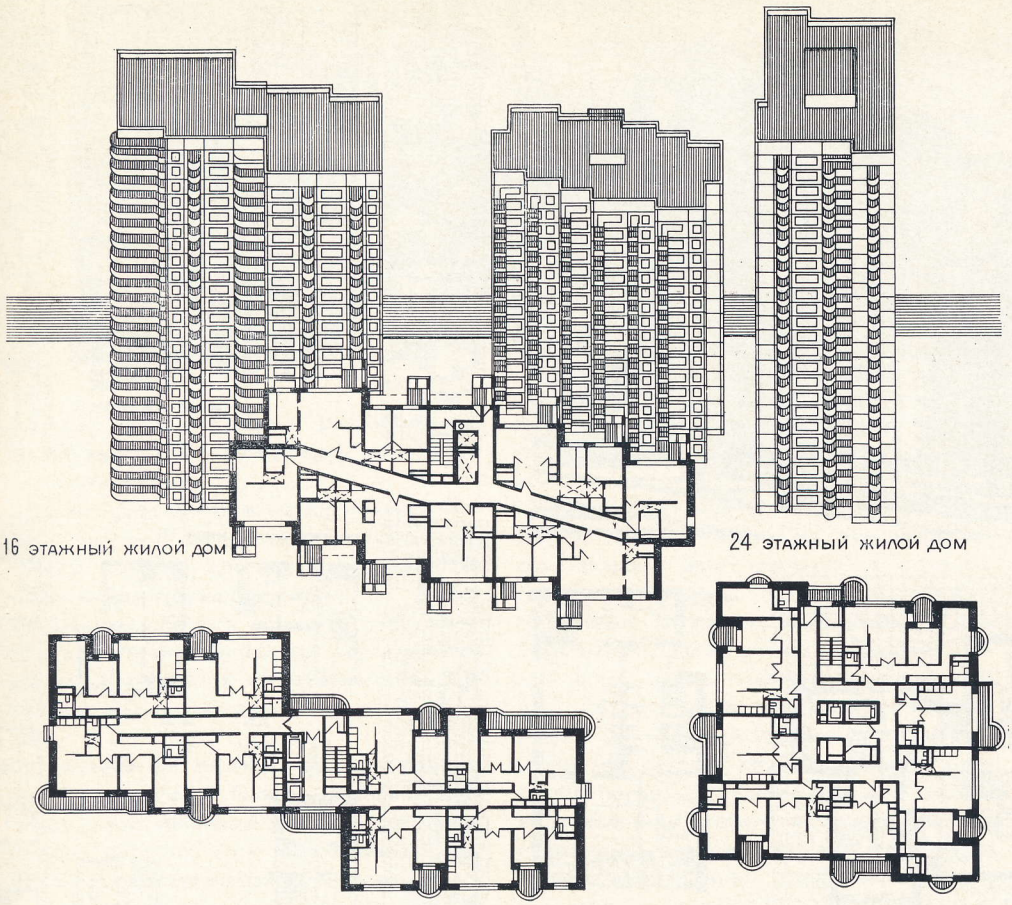




Краткая характеристика и оценка премированных проектов приводится ниже.

Первая премия — проект, разработанный ЦНИИЭП жилища (руководитель архитектор Д. Животов).

Проект разработан на основе архитектурно-конструктивно-технологической системы (АКТС), предложенной ЦНИИЭП жилища. Конструктивная схема — поперечные несущие стены с шагами 6 и 3 м. Номенклатура домов и блок-секций предусматривает возможность проектирования домов разной этажности (4—5, 9, 12 этажей и более), разной конфигурации (протяженные и башенные), широтной и меридиональной ориентации. Особенностью пред-



Фасады и планы

ставленного решения является «лежачая» общая жилая комната в пролете 6 м, непосредственно связанная раздвижной перегородкой с передней-холлом. Такое решение предусматривает планировку различных типов квартир с разнообразными структурами и взаимосвязью помещений квартиры. Отмечая удачную и удобную планировку квартир, следует указать на некоторое завышение общих площадей квартир по сравнению с заданными программой, особенно одно- и трехкомнатных квартир (до 8—10%).

Наряду с глубокой проработкой планировочной части проекта несколько схематично представлено архитектурное решение дома. Проект в целом решен удачно и на высоком профессиональном уровне.

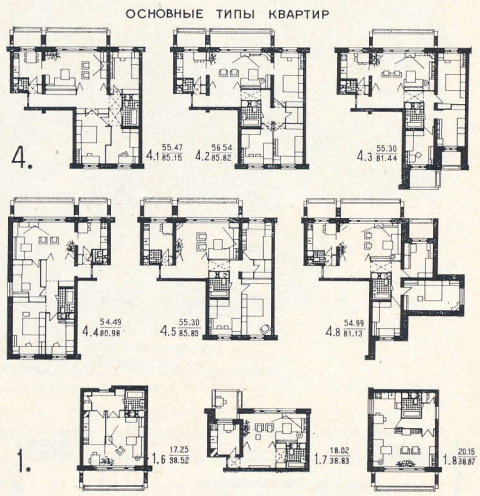
Первая премия — проект, разработанный ЦНИИЭП жилища (руководитель архитектор Н. Розанов).

Номенклатура домов и блок-секций предусматривает широкую градостроительную маневренность и включает блок-секции для домов разной этажности (4—5, 9 этажей и более), разной конфигурации (рядовые, угловые, поворотные, протяженные и башенные), широтные и меридиональные.

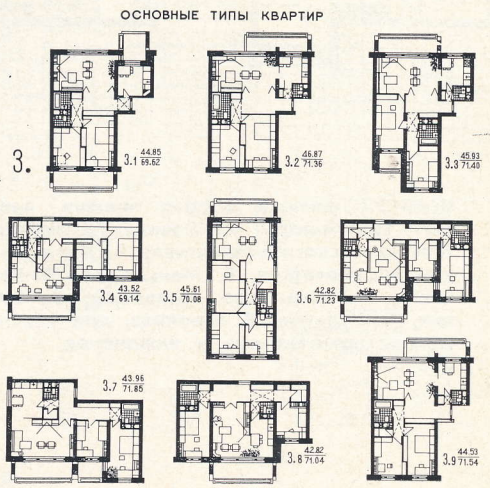
Проект разработан на основе архитектурно-конструктивно-технологической системы (АКТС), предложенной ЦНИИЭП жилища с укрупненным модулем 60×60 см. Особенностью решения является применение в проектах малых шагов поперечных несущих стен: 3—3,6—4,2 с панелями перекрытий на комнату, что обеспечивает высокую заводскую готовность сборных изделий. В проекте разработано несколько вариантов решений с различной шириной общих жилых комнат (3,6—4,2—6 м) и с разной взаимосвязью отдельных помещений квартиры. Планировочное решение большинства квартир — удачное. Следует отметить некоторое завышение общих площадей 3, 4 и 5-комнатных квартир (до 5—6%). Отмечается также схематичность проработки архитектурного решения жилого дома.

Вторая премия — проект, разработанный ЦНИИЭП жилища (руководитель архитектор Е. Иохелес). Проект разработан на основе АКТС на едином модуле 120×120 см. Это позволяет фиксировать все точки соединения изделий и получить неограниченное разнообразие архитектурных композиций путем применения различных планировочных решений квартир и блок-секций. Поперечные несущие стены приняты с шагами 2,4—3,6—4,8—6 м. Разработан вариант на увеличенный шаг, равный 7,2 м. Номенклатура домов и блок-секций учитывает разнообразные градостроительные требования и предусматривает возможность строительства домов в 4—5, 9 и 16 этажей, протяженных и башенных, широт-

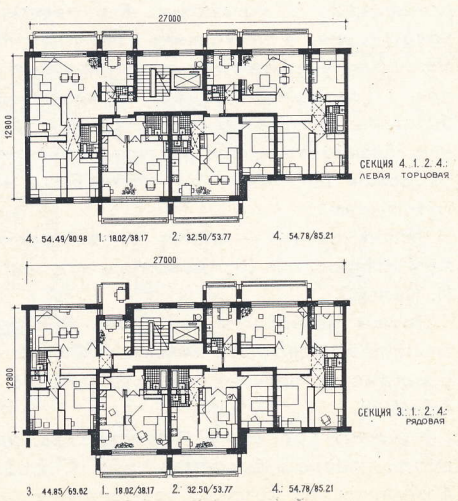
ЦНИИЭП жилища. Первая премия. Авторы — архитекторы: Д. Животов (руководитель авторского коллектива), В. Пуков, В. Кан; инженеры: В. Острецов, Н. Левонтин, Д. Кузнецов, В. Хабаров, при участии группы архитекторов и инженеров

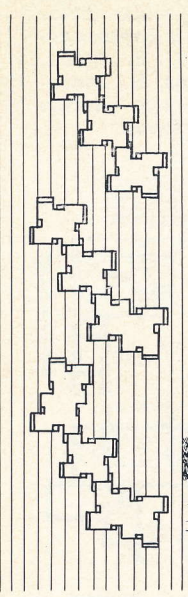


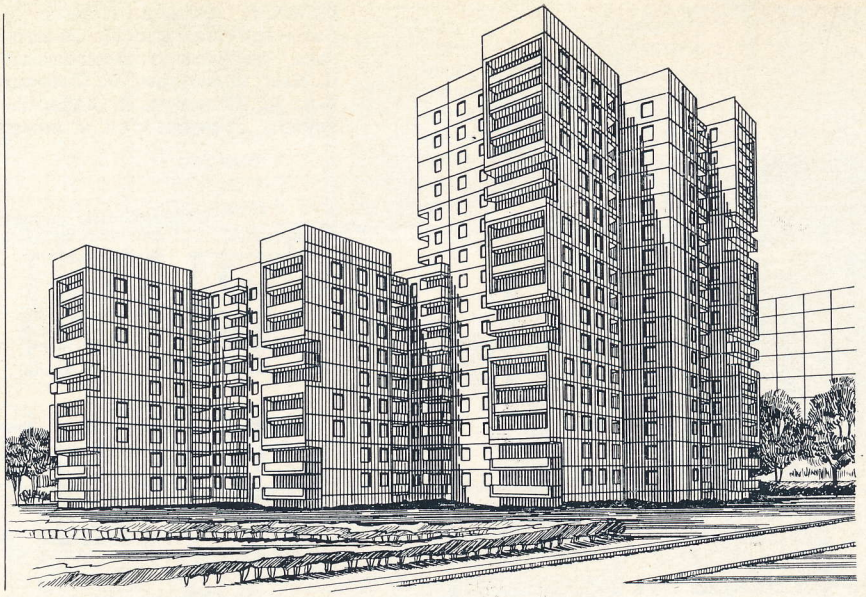
Основные типы квартир

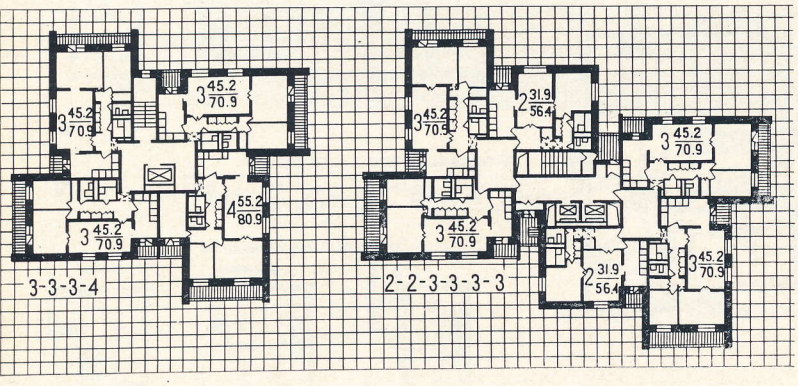


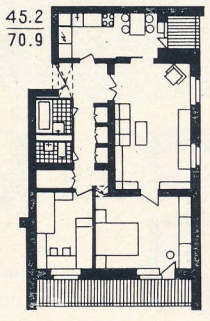
Блок-секции

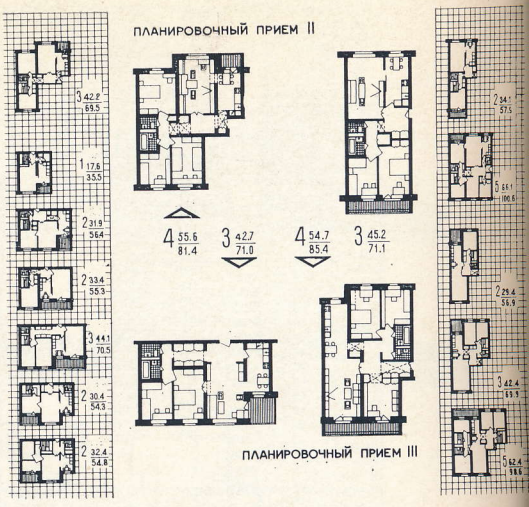


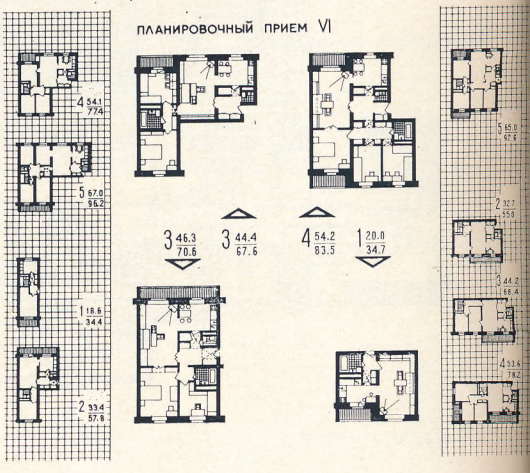


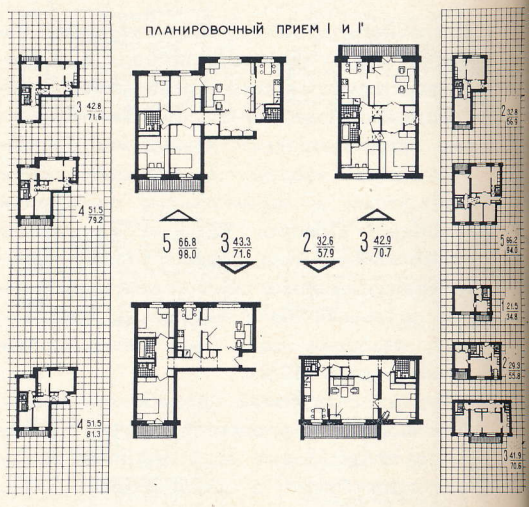


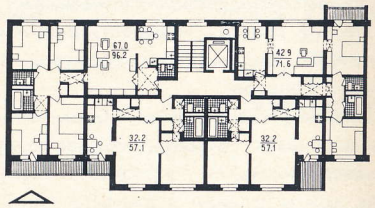


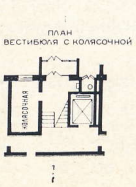


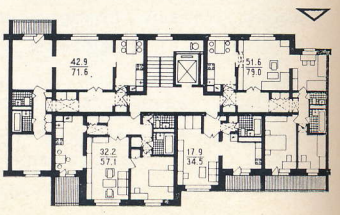












ЦНИИЭП жилища. Вторая премия. Авторы — архитекторы: Е. Иохелес (руководитель авторского коллектива), В. Дзедушицкий, Ю. Кочетков, Б. Меньшиков, Л. Ревкович, М. Шмыткина; инженеры: О. Зобнин, П. Куликов, Л. Фролова, при участии группы архитекторов и инженеров

1 2а
2б
2г
3

Общий вид домов и планы

Планы квартир

Блок-секции

ных и меридиональных. В проекте разработаны дома со встроенными детскими учреждениями и магазином. Все квартиры представлены в нескольких планировочных вариантах, учитывающих разнообразные запросы отдельных семей. Подавляющее большинство квартир имеет четкую и удобную планировочную структуру. Архитектура домов достаточно разнообразна и выразительна.

Вторая премия — проект, разработанный ЛенНИИпроектом (руководитель архитектор И. Кусков).

Проект разработан на основе конструктивно-планировочного модуля 120×120 см с шагами поперечных несущих стен 3,6 — 4,8—6 м.

Номенклатура серии представлена развитым набором блок-квартир в 1, 2, 3 и 4 комнаты, из которых составляются различные блок-секции для домов, различных по этажности, конфигурации, широтной и меридиональной ориентации.

Планировка квартир предусматривает большое количество вариантов по каждому типу квартиры. В квартирах предусмотрена удобная взаимосвязь помещений.

Следует отметить превышение общих площадей почти всех квартир (до 8—10%).

Представленные варианты архитектурно-художественного решения фасадов достаточно разнообразны и выразительны благодаря принятому в проекте предложению, позволяющему изменять типы квартир по этажам. Следует, однако, отметить усложненность и перегруженность отдельных вариантов фасадов выступающими и западающими элементами дома (ризалиты, эркеры и т. п.)

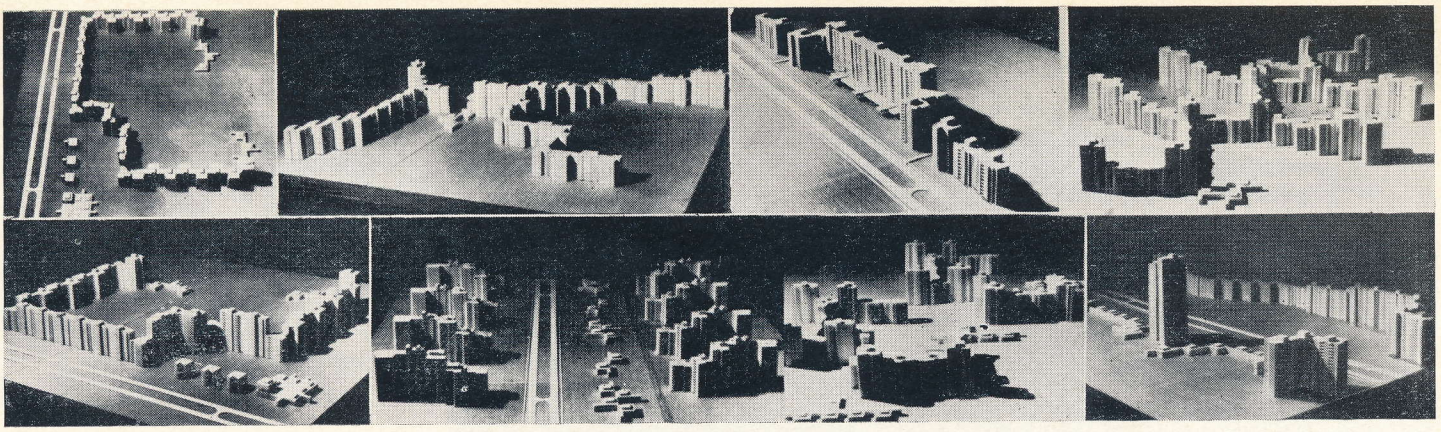


Фото с макетов

Вторая премия — проект, разработанный ЛенНИИпроектом (руководитель архитектор Н. Матусевич).

Проект разработан в конструктивной схеме с шагами поперечных несущих стен 9,6—7,2 и 4,8—2,4 м. Представленный проектный материал выходит за рамки программы конкурса и может рассматриваться как самостоятельная научно-исследовательская работа по проблематике застройки жилых массивов в крупных городах.

Номенклатура серии состоит из различных блок-секций и блоков лестнично-лифтовых узлов. Принятый большой шаг поперечных несущих стен обеспечивает возможность вариабельной планировки квартир, решаемых как в одном, так и в нескольких уровнях. Система сочетаний блок-секций позволяет обеспечить архитектурно-выразительную жилую застройку, что наглядно показано на макете.

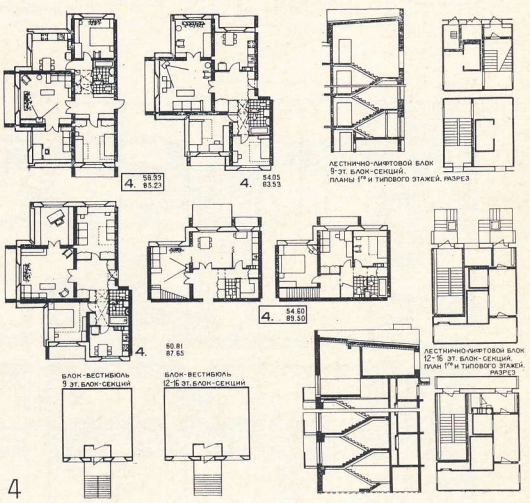
Основная идея проекта показана на примере 10-этажного дома-представителя, решенного в коридорно-секционной системе. Коридоры проектируются в 1, 6 и 9-м этажах и служат основными коммуникациями и связями с лестничными клетками средних частей дома. Такой прием обеспечивает максимальную нагрузку квартир на лифты, расположенные в крайних блок-секциях.

Отмечая оригинальность принятого решения, следует указать на ряд недостатков проекта. Это чрезвычайно сложные связи квартир дома с лестнично-лифтовыми узлами. Например, в квартиры 3, 4 и 5-го этажей, находящиеся в средних частях дома, нужно подниматься по лестницам, или на лифте подняться на шестой этаж и по коридору пройти к лестничной клетке, по которой спуститься в свой этаж. Особенно это затруднительно при доставке в квартиры мебели и других тяжелых предметов. Большинство квартир (кроме 4-комнатных) имеют завышенные общие площади (до 10—12%).

Вторая премия — проект, разработанный Минскгражданпроектом (руководитель архитектор М. Гулько).

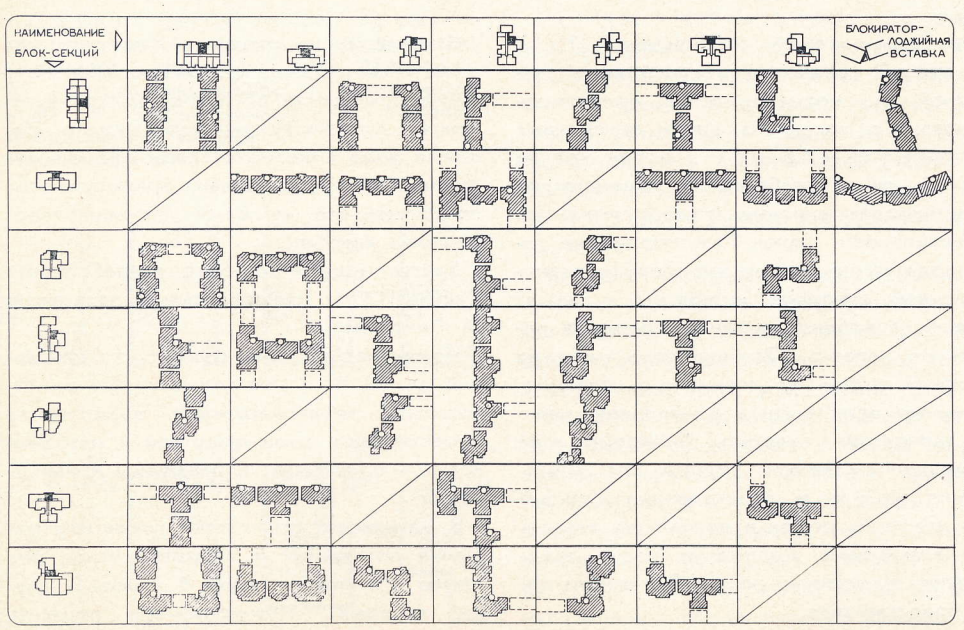
Особенность проекта — принятые большие шаги поперечных несущих стен 7,2 и 9 м. Это позволило «гибко» и разнообразно решать планировку квартир с применением раздвижных перегородок и трансформируемых помещений квартиры. Почти все предложенные варианты квартир решены с общими площадями квартир в

ЛенНИИпроект, мастерская 16. Вторая премия. Авторы — архитекторы: И. Кусков (руководитель авторского коллектива), И. Чашник; инженеры: И. Зейман, А. Сержанов

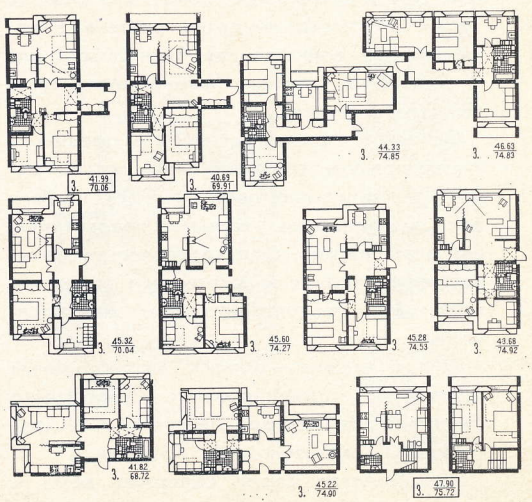


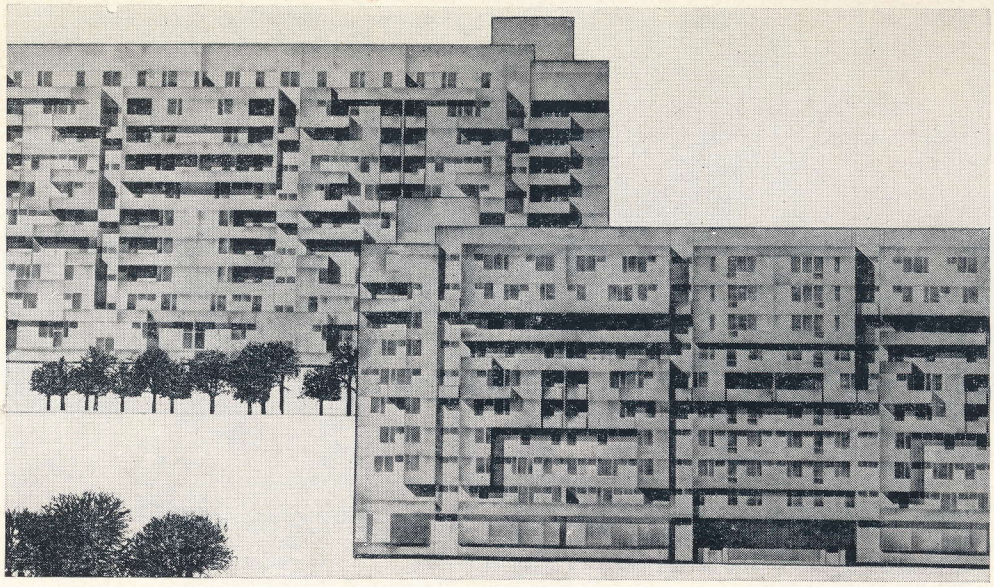
4

Блокировка блок-секций



Планы квартир

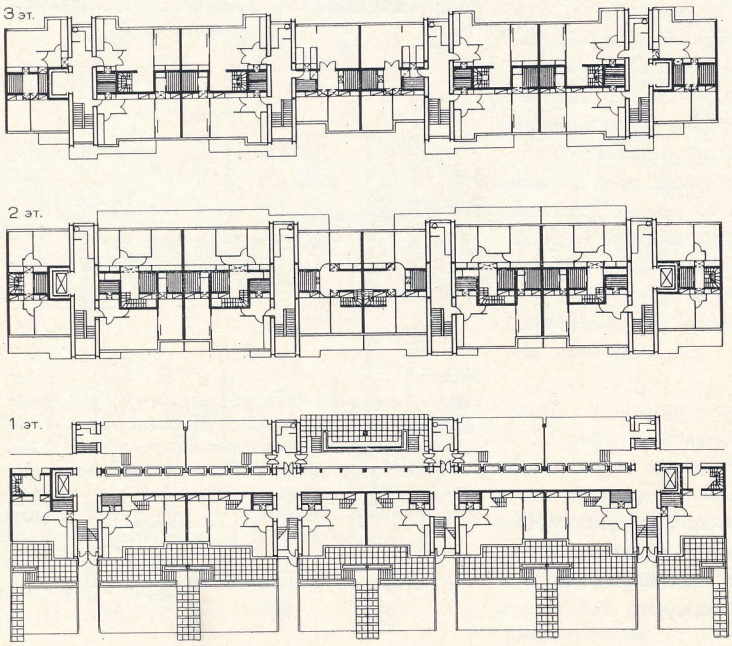


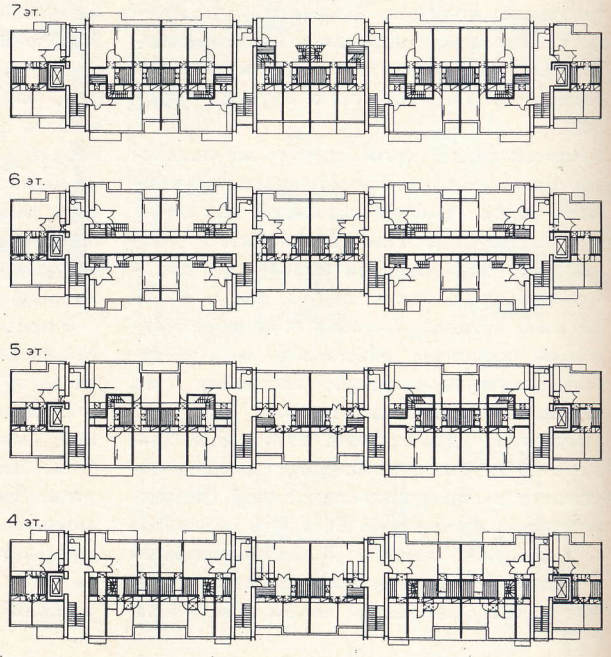


ЛенНИИпроект, мастерская 18. Вторая премия. Авторы — архитекторы: Н. Матусевич (руководитель авторского коллектива), Л. Брусиловский, К. Пентешин, Г. Саликов, Л. Телова, А. Товбин; инженеры: Л. Лямина, А. Эрмант, при участии группы архитекторов и инженеров

Фасады

Планы этажей





соответствии с программой. В номенклатуре предусмотрены 4—5-этажные и 9—10-этажные блок-секции; нет предложений для домов этажностью более 9 этажей (с двумя лифтами); неудачно решена в номенклатуре единственная блок-секция для 4—5-этажных домов (меридиональная с темной лестницей).

Основной дом-представитель решен с 4-квартирными секциями, где удачно решен лестнично-лифтовой узел (светлый) и предусматривается хорошее проветривание всех квартир. Однако несколько сложная конфигурация и архитектура дома снижают его градостроительную маневренность.

Третья премия — проект, разработанный Институтом проектирования городского строительства Госстроя Литовской ССР (руководитель архитектор Б. Круминис).

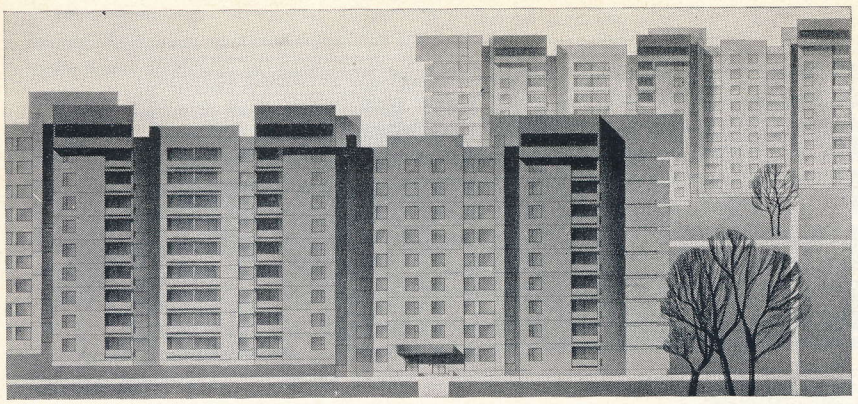
Номенклатура серии содержит дома и блок-секции разной этажности (4, 9, 12, 16 этажей), различной конфигурации, широтной и меридиональной ориентации, основанные на малых шагах поперечных несущих стен — 4,2—3,6 и 3 м при модуле 60×60 см. Разработанная номенклатура обеспечивает широкую градостроительную маневренность серии. Представленные типы квартир по своему характеру и планировочной структуре интересны и вносят новые, своеобразные приемы решения интерьера квартир. Особенностью решения является устройство передних с непосредственным естественным освещением, удачно зонирующих квартиры. Пропорции всех помещений квартиры удобны для размещения мебели и оборудования. Каждый тип квартиры решен в нескольких вариантах планировки. Достаточно полно представлен технический проект 9-этажного дома-представителя.

К недостаткам решения дома следует отнести отсутствие удобных вестибюлей, а также помещений обслуживающего назначения. Архитектурно-художественное решение дома выполнено сдержанно и в нем недостаточно использована оригинальность, предложенного авторами планировочного решения квартир.

Третья премия — проект, разработанный СибЗНИИЭП (руководитель архитектор М. Печерин).

Номенклатура серии состоит из блок-секций для 4-, 9- и 16-этажных жилых домов, которые предусматривают возможность проектировать дома широтной и меридиональной ориентации и различной конфигурации.

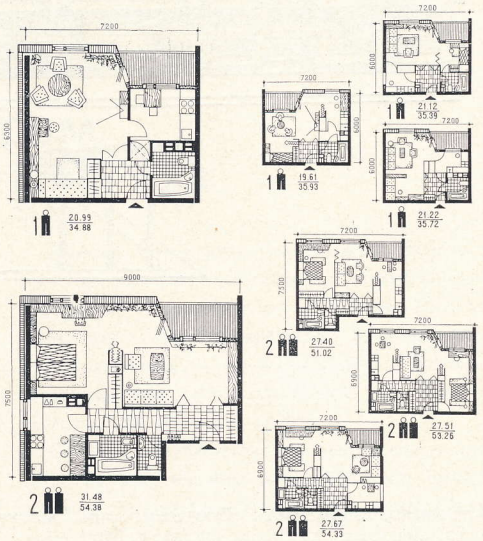
В материалах отсутствуют проектные решения лестничных и лифтовых узлов для домов в 4 этажа и выше 9 этажей (с двумя лифтами). Планировочное решение



Фасады

Минскгражданпроект. Вторая премия. Авторы — архитекторы: М. Гулько (руководитель авторского коллектива), В. Кривошеев; инженеры: А. Волошин, В. Скрибо, при участии группы архитекторов и инженеров

Планы квартир



квартир основано на едином шаге поперечных несущих стен, принятом 7,5 м (модуль 1,5×1,5 м). В большинстве квартир предусматривается удачное функциональное зонирование квартир и удобное расположение в квартирах санитарных узлов в непосредственной близости как к кухням, так и к спальным комнатам. На примере трехкомнатной квартиры показаны различные примеры трансформации планировочного решения. Неудачна планировка 5-комнатной квартиры, где спальня родителей удалена от санитарных узлов и сообщается с ними лишь через общую жилую комнату. Общие площади 1-, 3- и 4-комнатных квартир завышены (до 4—13%).

Следует отметить чрезмерно усложненную конфигурацию 9-этажного дома-представителя. Кроме того, в двухкомнатных квартирах этого дома проектируются кухни без естественного освещения.

Третья премия — проект, разработанный Казгорстройпроектом (руководитель архитектор Н. Ли).

Проект разработан для сейсмических условий — 8 и 9 баллов, с продольными и поперечными несущими стенами, расположенными через 3 и 3,6 м, что полностью обеспечивает необходимую устойчивость здания.

В номенклатуре представлены 4-, 9- и 10-этажные жилые дома коридорной системы. При этом все 1- и 2-комнатные квартиры решены односторонними (без сквозного проветривания), а 3-, 4-, 5- и 6-комнатные — в двух уровнях со сквозным вертикальным проветриванием. Общие площади почти всех квартир в пределах требований программы.

К недостаткам решения следует отнести отсутствие сквозного проветривания в одно- и двухкомнатных квартирах и предложенный в двухкомнатных квартирах совмещенный санитарный узел.

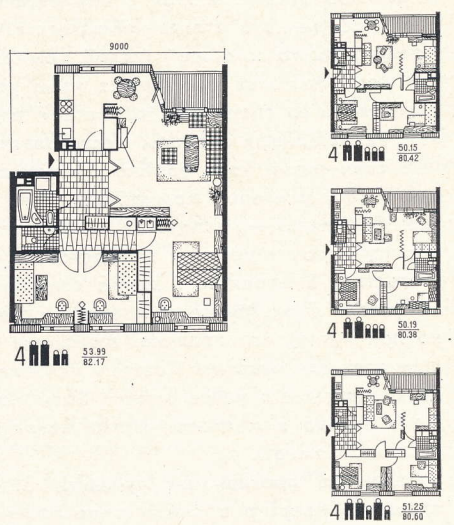
Изучение материалов закрытого конкурса позволяет сделать следующие общие выводы, направленные на дальнейшее совершенствование массового жилища.

Вариантные планировочные решения квартир возможны как в проектах с малыми шагами поперечных несущих стен, так и со смешанными большими и малыми или только с большими. Однако наиболее гибко и разнообразно решаются планировочные структуры квартир в проектах с большим шагом поперечных несущих стен (проект Минскгражданпроекта).

Учитывая отсутствие в настоящее время (и в ближайшем будущем) развитой промышленности по производству передвижных и трансформируемых, перегородок, следует считать целесообразным применение в массовом строительстве различных конструктивных систем как с большими, так и с малыми шагами поперечных несущих стен.

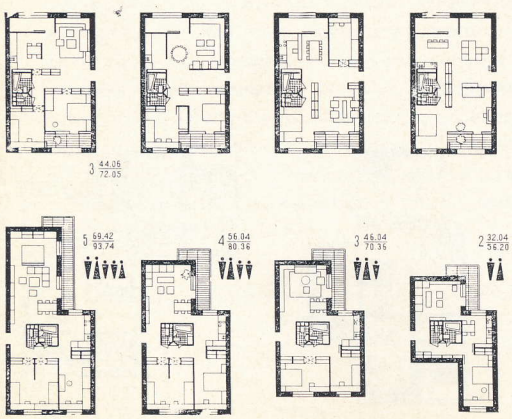
Во всех квартирах предусматривается удобная «обеденная» зона, размещаемая, как правило, на площади кухни. Эту зону целесообразно располагать ближе к наружной стене кухни у светового проема.

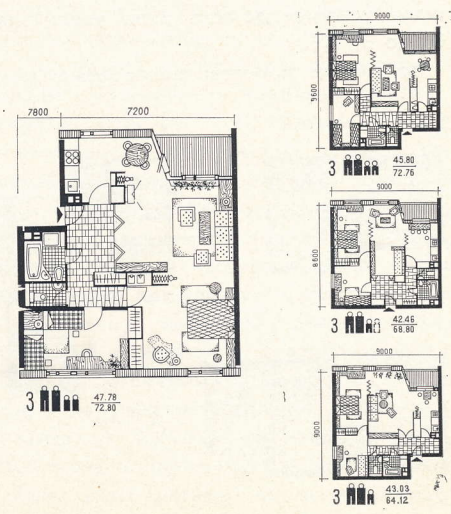
Обеденная зона во всех проектах непосредственно связывается с общей жилой комнатой (проекты ЦНИИЭП жилища, ЛенНИИпроекта и др.). В отдельных проектах даны предложения по выделению специального помещения столовой (между кухней и общей жилой комнатой). В таких решениях общие площади квартир, как

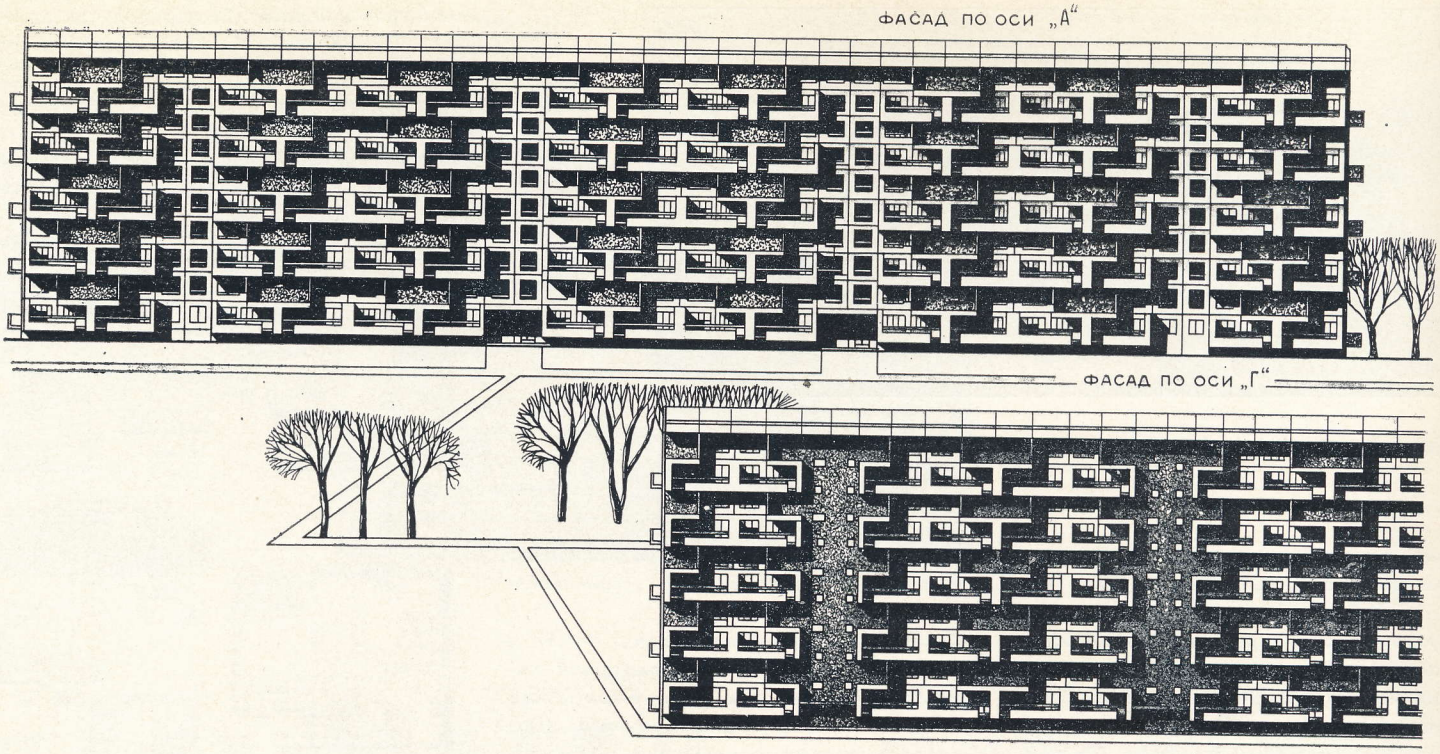


СибЗНИИЭП. Третья премия. Авторы — архитекторы: М. Печерин (руководитель авторского коллектива), В. Прошляков, О. Алискина-Никифорова, П. Змеев; инженеры: В. Рождественский, П. Ушкевич, И. Радашкевич, А. Греб

Планы квартир







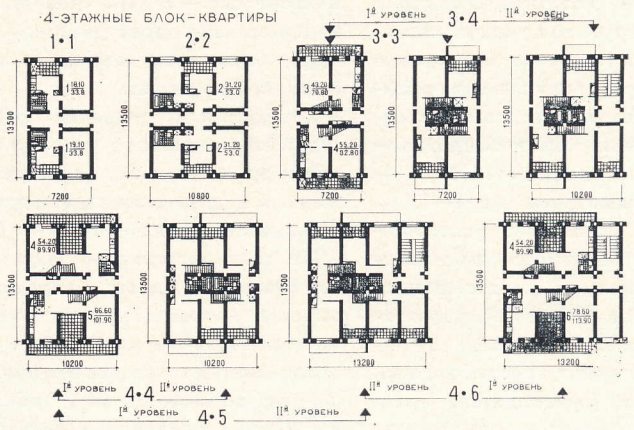
Фасады домов

правило, завышены. Поэтому они могут иметь место как варианты планировочных решений квартир. Однако основным решением «обеденной» зоны следует считать устройство кухни-столовой с размещением в ней обеденного стола, непосредственно примыкающего к общей жилой комнате.

В ряде проектов санитарные узлы удачно связаны со спальными комнатами и кухней. Размещенный в одном месте раздельный санитарный узел удобно обслуживает как группу спальных комнат, так и кухню (ЛенНИИпроект — мастерская 16, Литовский институт проектирования городского строительства). В проектах с двумя санитарными узлами (при группе спальных и отдельно при кухне), как правило, завышены общие площади квартир. Поэтому устройство двух санитарных узлов может быть допущено только в многокомнатных квартирах (3, 4 и 5 комнат).

Заданные программой пределы общих площадей квартир в целом ряде проектов соблюдаются и могут быть сохранены для дальнейшего проектирования, за исключением однокомнатных квартир, общая площадь которых должна быть увеличена с 36 до 39 м².

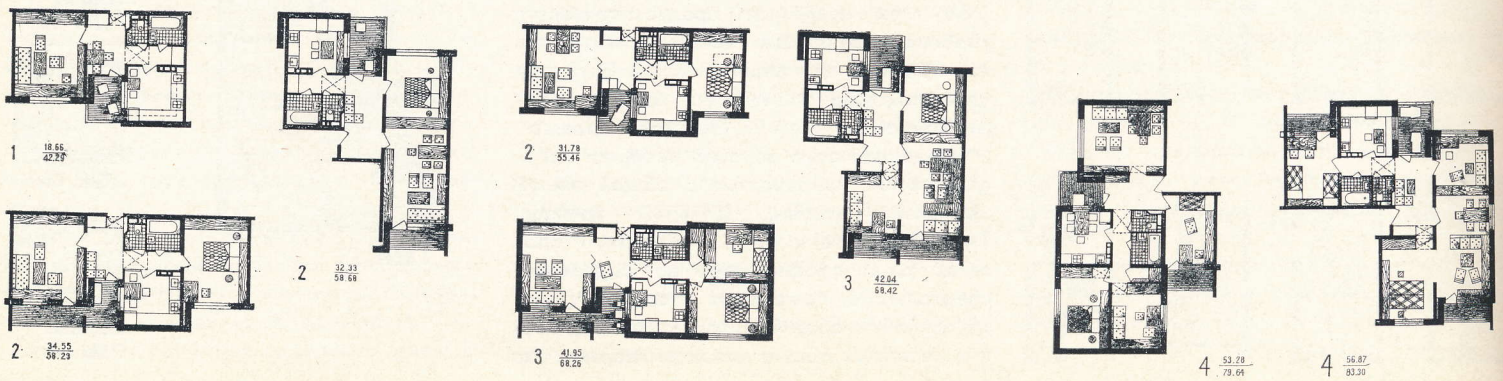
Во многих проектах разработана развитая номенклатура блок-секций разной этажности и планировочной структуры. Наряду с широтными четырехквартирными секциями представлены меридиональные секции с 6—8 квартирами на этаже одного лестнично-лифтового узла. При таких многоквартирных секциях достигается экономичность решения дома и они особенно целесообразны в домах высотой свыше 9 этажей (проекты ЦНИИЭП жилища, ЛенНИИпроекта и др.). При проектировании новых серий типовых проектов жилых домов можно рекомендовать наряду с широтными



Планы квартир

Казгорстройпроект Госстроя Казахской ССР. Третья премия. Авторы — архитекторы: Н. Ли, В. Кирсенко, Б. Воронин; инженеры: В. Сушенцев, Р. Еникеев, Т. Шакина, И. Макарова, А. Тычко, Н. Хорхорина, С. Плаксивая, К. Кузьмин, при участии группы архитекторов и инженеров

Институт проектирования городского строительства Госстроя Литовской ССР. Третья премия. Авторы — архитекторы: Б. Крумінис (руководитель авторского коллектива), В. Саргялис; инженер: Л. Паулене
Планы квартир



блок-секциями пополнить номенклатуру серии и меридиональными блок-секциями с 6—8 квартирами на этаж лестнично-лифтового узла.

Особое внимание в проектах уделено решению входной части квартиры — передней. Как правило, она решается в виде холла хороших пропорций, удобно связана как с общей жилой комнатой, так и с кухней. Такое решение передней прогрессивно и целесообразно для новых серий. Удачно предложение по организации светлой передней в проекте Литовского института городского строительства.

Следует отметить, что в большинстве проектов излишне усложнены габариты домов и блок-секций (проекты Минскгражданпроекта, Литовского института проектирования городского строительства, СибЗНИИЭП и др.).

Усложненные блок-секции увеличивают теплопотери и стоимость строительства, а также «перегружают» архитектуру зданий. В связи с этим представляется целесообразным в каждую серию наряду с блок-секциями усложненных габаритов включать блок-секции с простыми объемно-пространственными решениями.

Примечательно, что в большинстве проектов недостаточно выразительны архитектурно-художественные решения фасадов. Очевидно, решить архитектуру серии абстрактно, вне зависимости от конкретного места строительства, от конкретных природно-климатических условий и окружающей застройки — задача почти невыполнимая и вряд ли целесообразная.

Поэтому надо добиваться своеобразия архитектуры жилой застройки в каждом конкретном районе строительства и формировать ее при разработках проектов застройки отдельного города и района.

Вместе с тем для каждой серии типовых проектов необходимо разработать достаточно развитую номенклатуру блок-секций, различных по художественному и объемно-планировочному решению. Это позволит творчески решить ответственные градостроительные задачи и будет способствовать максимальной индивидуализации жилой застройки в зависимости от местных условий строительства.

* * *

В настоящей статье дана лишь краткая характеристика премированных проектов. Материалы закрытого конкурса представляют большой интерес и после детального анализа будут служить ценным методическим пособием при уточнении программ-заданий, норм проектирования и разработке новых серий типовых проектов жилых домов для последующего этапа массового городского строительства.

Д. МЕЕРСОН, Н. БЕРЕЖНОЙ,
кандидаты архитектуры

УДК 728.24(471.23-2)

Ю. КУРБАТОВ, кандидат архитектуры

В органической связи с ландшафтом

Взаимосвязь архитектурных форм и среды можно разделить на два вида. Первый — взаимосвязь, жизненно необходимая постройке. Она регламентируется научно обоснованными нормами и обеспечивает освещение, инсоляцию, воздухо- и теплообмен, визуальный контакт с внешней средой, а также функциональные связи с участком.

Второй — связь, необходимая прежде всего для сохранения и целесообразного использования ландшафта. Она может возникнуть лишь в результате «реакции» архитектурной формы на композицию ландшафта.

В то же время корреляция со средой приобретает значение и для архитектуры. Структура «среды», входя в «текст» архитектурной формы, обогащает его. Другими словами, чем больше закономерностей пересекается в результате сношений с композицией среды, тем интереснее, индивидуальнее становится архитектурная форма.

Но архитектурные формы не являются абсолютно эластичными. Они прежде всего выражают свое материально-техническое содержание. Возможна ли их гибкая приспособляемость к композиционным условиям среды?

Хорошо известны аналогии архитектуры с машиной и органическими формами природы. Утверждение машинного, технологического сходства привело к сооружению зданий, напоминающих изделия дизайна, способных подобно вагонам «переехать» в любое место, «поменять место прописки». Композиционная завершенность таких зданий, их близость к идеальному целому ограничивают эстетические связи с окружающей средой.

Аналогии с органическими формами привели к созданию форм, созвучных ландшафту, но нарушающих четкость конструктивного решения.

Совершенно очевидно, что и технологическое, и органическое направления представляют взаимоисключающие крайности. Необходимо диалектическое единство как того, так и другого. Пластическая реакция зданий на сложные условия среды может существовать только в союзе с конструктивной и функциональной четкостью решения.

Жилые комплексы необычной формы в пригородах Ленинграда — Сестрорецке и Пушкине, созданные по проектам 15-й мастерской ЛенНИИпроекта (руководитель Н. Захарьина), — примечательная попытка решения как того, что нужно зданиям, так и того, что полезно среде.

Сущностью пейзажного искусства или искусства соединения элементов со средой служит их «реакция» друг на друга. Творцом этой реакции является проектировщик, понимающий композиционные качества среды.

Дом-комплекс квартала 5а, размещенный при въезде в Сестрорецк по Приморскому шоссе со стороны Выборга, хорошо реагирует на функциональные и композиционные особенности ландшафта. Главная из этих особенностей — узкий затесненный участок с дюнным рельефом. Его примыкание с одной стороны к существующей в основном малоэтажной застройке Сестрорецка, с другой — к широким пространствам природного ландшафта — оз. Разлив, Финский залив, лесные массивы Карельского перешейка.

Примыкая к существующей городской ткани, не нарушая ее структуры, дом-комплекс постепенно «вырастает» из нее и становится доминантой, покоряющей широкое пространство природного ландшафта. Дом-комплекс повышается от периферии к центру. Эта динамика характерна ростом его меридиональных корпусов (№ 1 и 3) от шести этажей у своих торцов до девяти у стыка с широтным корпусом (№ 2), основная часть которого 16-этажная.

Ощущение постепенного вырастания из среды усиливается вкомпонованными в первый этаж (за счет падения рельефа) помещениями двухэтажного детского сада-яслей, магазинов. Эти объемы, поддержанные отдельно стоящим на участке двухэтажным зданием ресторана совместно с выразительным благоустройством, создают интересную архитектурную композицию.

Комплекс, обозначая въезд, является хорошим ориентиром, своеобразным маяком. Из различных зон Сестрорецкого района — на противоположной стороне оз. Разлив, на побережье Финского залива в Комарове и Зеленогорске — можно видеть объем этого здания, которым начинается

сестрорецкий жилой массив. Причем этот ориентир запоминающийся, сложный по форме, ступенчатый.

Вместе с тем здание хорошо «реагирует» и на дюнный рельеф участка: меридиональные корпуса комплекса охватывают дюну с двух противоположных боков; широтный корпус, связывающий меридиональные, поставлен поперек дюны.

Первый этаж хорошо привязан к формам рельефа с помощью перепадов отдельных секций на этаж. Органично слиться с участком помогли также объемы встроенных помещений: двухэтажного детского сада — в первом корпусе, магазина «Союзпечать» и детской комнаты — во втором корпусе, пункта приема и выдачи белья в стирку — в третьем.

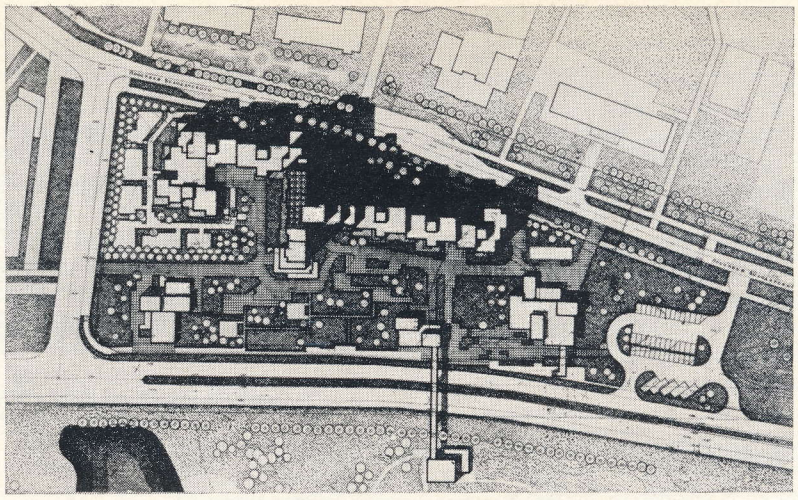
Своеобразно решена здесь инсоляция помещений. Меридиональные корпуса получили приемлемую ориентацию, поэтому они спроектированы из жилых секций с лестнично-лифтовыми узлами. Экваториальный корпус оказался в худших условиях. Для оптимальной инсоляции его жилых ячеек была использована идея галерейного дома. Но ее трактовка, обусловленная северным климатом, оказалась новаторской. Галереи разместили через этаж, что не завысило кубатуру вспомогательных помещений, не ухудшило экономических показателей. При этом одно- и трехкомнатные квартиры, преобладающие в корпусе, организованы в разных уровнях таким образом, что трехкомнатные частично размещаются над однокомнатными.

Рядом расположенные входы в эти квартиры ведут в просторные прихожие, находящиеся в уровне с галереей. Здесь кроме гардероба имеются встроенный шкаф и хозяйственная кладовая. Далее в однокомнатной ячейке один марш встроенной деревянной лестницы приводит на полэтажа ниже в жилую комнату и кухню, ориентированные на юго-восток. В трехкомнатной квартире внутренняя лестница направлена вверх на полэтажа, в аналогичную комнату и кухню. Второй внутренний марш, ведущий в противоположную сторону вверх, обеспечивает связь с двумя спальнями и санитарным узлом, которые занимают пространство, вклинившееся между галереями. Это первый в отечественной практике пример многоуровневой компоновки квартиры в многоэтажном доме.

Нарушение стереотипов упрощенных форм позволило авторам существенно улучшить визуальные связи внутреннего пространства с внешним.

Благодаря ступенчатости в плане, созданной смешением отдельных секций, около 80% всех квартир удалось ориентировать в сторону живописных ландшафтов оз. Разлив. Уступчатость объемов позволила ввести большое число угловых окон, расширивших объем внешней среды.

Кроме того, внутреннее пространство некоторых ячеек получает физическое развитие в среду. Кровля экваториального корпуса — эксплуатируемая: здесь создан со-



Сестрорецк. Дом-комплекс квартала № 5а. Архитекторы Н. Захарьина, И. Солодовников, Г. Буряков, В. Леонтьева

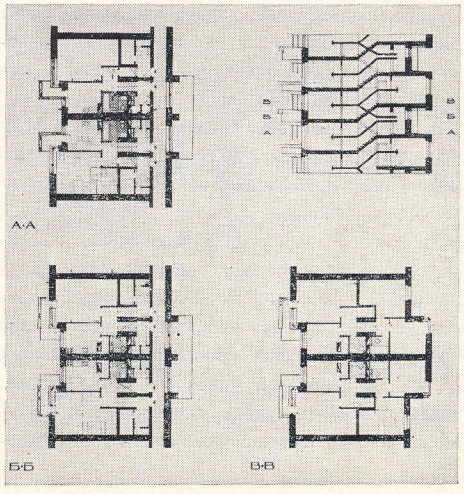
1
2
3 4

Проект планировки

Дом в системе окружающего природного ландшафта

Разрез и планы экваториальной секции

Вид со стороны просп. Володарского



лярий с солнцезащитным навесом. Во встроенном объеме двухэтажного детского сада также имеется эксплуатируемая кровля. Трудно переоценить значение этих площадок, где можно отдыхать, загорать, любоваться окружающей природой.

Уступчатость комплекса в плане, ступенчатость в завершении позволяют постройке вступить в визуальный «диалог» с пространством. Внедрение выступающих форм комплекса в пространство компенсируется ответным вторжением пространства в архитектуру. Тем самым здание крепко держится в ландшафте. Оно «любит» не только землю, на которой стоит, но и пространство, которое охватило его.

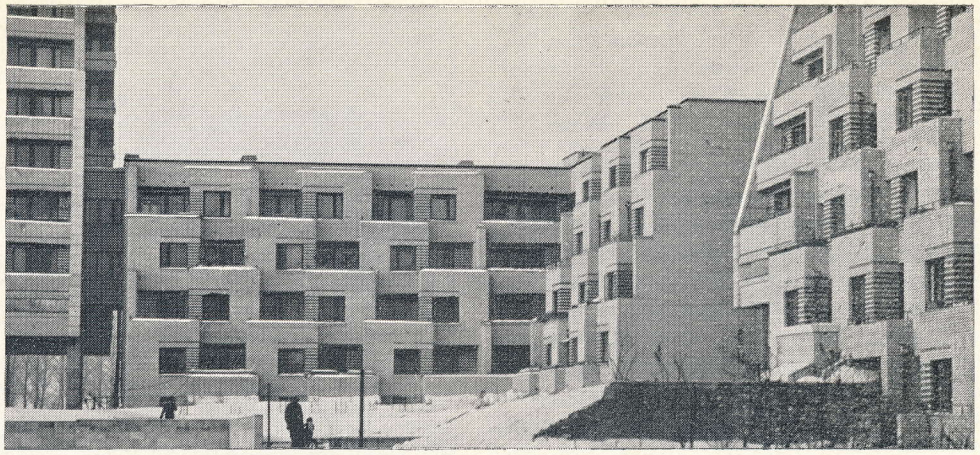
* * *

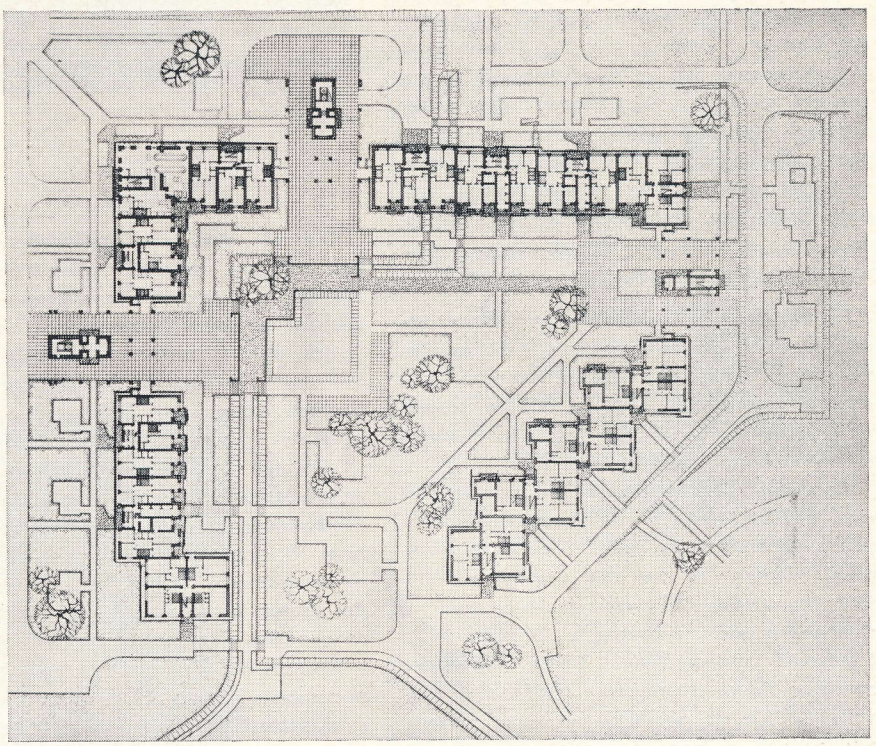
Связи со средой, полезные и зданиям и ландшафту, характерны также для трех северных жилых групп в квартале № 1 города Пушкина.

Одно из качеств целостности среды — соразмерность объемов и пространств. Вот почему при проектировании именно этих групп, формирующих фасад города при въезде в г. Пушкин по Ленинградскому шоссе, возникли особые трудности.

В целом здания комплексов организуют пространства трех уровней. Один из них — внешний. Он представлен широким и открытым пространством пригородного ландшафта. Второй уровень — внутренним озелененным пространством квартала. Третий, близкий ко второму, — небольшими дворами-садами, масштаб которых должен быть ассоциативен среде дворов в застройке центральной малоэтажной части города Пушкина. Корреляция зданий с этими разными пространствами оказалась задачей противоречивой, сложной, но авторы разрешили ее. В каждой группе преобладает 3—4-этажная застройка, в непрерывное «ожерелье» которой вкомпонованы на севере и западе девятиэтажные, на востоке пятиэтажные секции. В результате высотность северного фасада города, его ритмическая организация в какой-то мере отвечают масштабу внешних пространств. Архитектура придает выразительность глади пригородного ленинградского ландшафта.

Важно и другое. Город Пушкин — это город-сад. Жилые группы, обозначающие въезд, воспринимаются четкими фигурами на его фоне. Такое взаимоотношение фигуры и фона позволяет сохранить целостность последнего как основы.





1
2
3

Город Пушкин. Квартал № 1. Авторы жилых групп — архитекторы Н. Захарьина (руководитель), Г. Давыдов, Ю. Исадченко

Экстерьер внутреннего двора северных жилых групп

Проект застройки одной из северных групп

Фрагмент фасада дома

С внутренними пространствами квартала комплексы увязываются понижением их этажности, четко выраженным пластическим рисунком этажей, их пространственным решением ячеек — жилых комнат.

Своеобразие домов определяется не только их «реакцией» на различные уровни связанного с ними пространства и зеленого фона города. Необходимо также расширить обязательные для жилья связи с солнцем, светом, пространством.

Этому прежде всего отвечает основной принцип организации трех-четырехэтажных секций, определяющий ориентацию всех жилых помещений во дворы-сады по трем инсолируемым сторонам (юг, восток, запад). Преимущественно на север обращены «лежащие» лестницы и кухни.

Необычна ступенчатая форма дворовых фасадов этих секций, как бы развернутых к направлению солнечных лучей. В то же время ступенчатость позволяет физически развить интерьеры квартир во внешнюю среду. При каждой квартире здесь имеется терраса-сад, площадь которой в два раза превышает площадь обычного балкона. Тем самым компенсируется отрыв жилья от прямых контактов с землей.

Горизонтальная проекция дворовых фасадов также ступенчатая, что дает дополнительные удобства. Каждая терраса приобрела затененную зону, а общие комнаты — прямоугольный выступ, обогативший их внутреннее пространство.

Сложная конфигурация секций оказалась необходимой и для решения некоторых планировочных задач. Увеличение ширины корпуса от верхних этажей к нижним позволило получить одно-, двух- и трехкомнатные квартиры с меньшими и бóльшими площадями. Таким образом, впервые были выполнены требования нового СНИПа. В зданиях-пластинах решить эту задачу в полной мере не удалось.

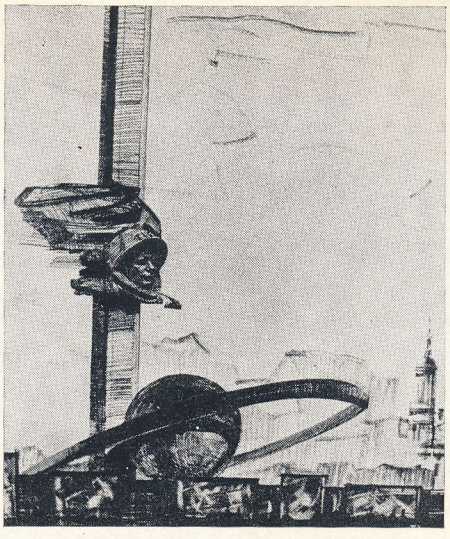
Найденная пластика домов органически связана с принятой конструктивной системой. Поперечные несущие стены позволили легко увеличивать ширину каждого нижележащего этажа на размер, кратный ширине железобетонного настила.

Интересен и свето-теневой эффект фасадов. Благодаря чередованию выступов-впадин внешние формы могут постоянно улавливать солнечный свет. Меняясь в течение дня, он постоянно видоизменяет восприятие фасадов и вместе с тем постоянно подчеркивает их корпусность.

Примечательно и то, что значительные дополнения, полезные как жилью, так и ландшафту, не ухудшили экономических показателей. Средняя стоимость 1 м² полезной жилой площади в Сестрорецком комплексе составила 152 руб., в Пушкине—150,53 руб., т. е. она находится в пределах, допустимых для жилых домов индивидуального проектирования.

Появление этих зданий — примечательное явление для нашей архитектуры. Можно приветствовать это смелое новаторское начинание ленинградцев.

УДК 711(471.318)



Вариант памятника. Архитектор Е. Киреев

Калуге — 600 лет

Калуга — один из красивейших старинных городов средней полосы России, связанный с развитием космонавтики, заслуженно получил всемирную известность. Здесь жил и творил гениальный основоположник освоения космического пространства Константин Эдуардович Циолковский.

История Калуги начинается с возникновения крепости на высоком берегу Оки, значительно позднее превратившейся в город. В настоящее время — это крупный промышленный центр, который сохранил до наших дней свой полный необычайного своеобразия архитектурный облик.

Уникальные произведения архитектуры прошлого: Торговый центр, административные ансамбли, нарядные особняки, а также современные постройки новых районов и новых типов сооружений создают неповторимый и запоминающийся силуэт поистине удивительного города.

Древний город многое пережил и испытал. На него покушались соседи с запада, он подвергался неоднократным набегам татар, испытал тяжелое нападение гитлеровских орд. Враги много раз опустошали и выжигали город, но он как мифическая птица «Феникс» снова «возрождался из пепла», строился и продолжал расти, становясь все краше и лучше.

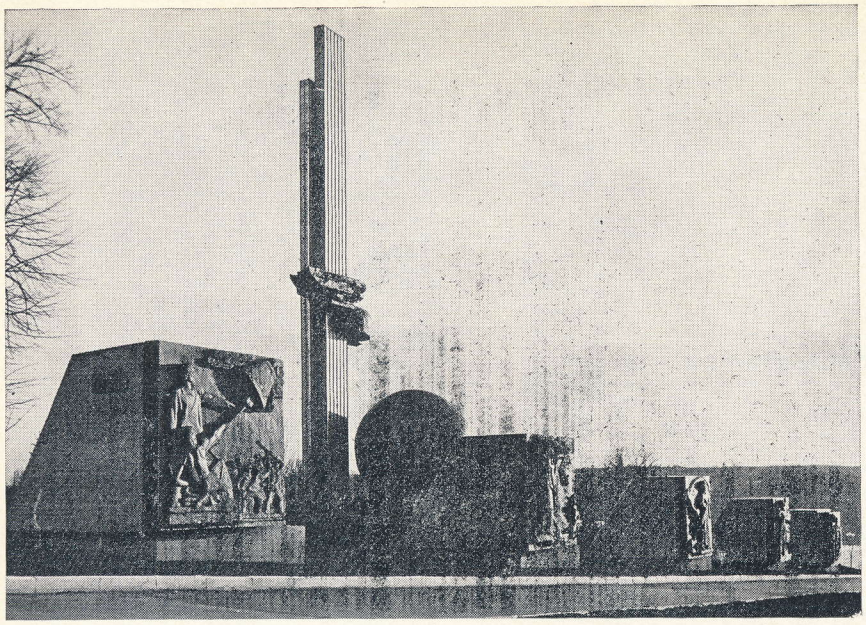
Неузнаваемо вырос город за годы Советской власти, особенно после окончания Великой Отечественной войны. Возникли новые общественные и административные сооружения, появились современные жилые кварталы. В небывалых масштабах проведена работа по благоустройству и озеленению города. Велика заслуга советских зодчих, сумевших тактично, интересно, по-новому увязать новую застройку с архитектурным обликом старой Калуги, бережно и умело сохранить ее необычайное своеобразие и тесную, органичную связь с окружающей природой.

Дата — 3 сентября 1971 г. вошла в летопись истории города. В этот день состоялся торжественный, многотысячный митинг, посвященный закладке «Художественно-архитектурного комплекса в честь 600-летия города Калуги». В основание памятного комплекса была замурована капсула с письмом трудящихся города к поколению калужан 2071 года: «...Вам — нашим потомкам, мы завещаем любить и беречь наш родной город. Сделать так, чтобы во веки веков твердо и нерушимо как Россия, стояла и красовалась над Окой наша древняя, прекрасная Калуга...»

А 29 октября 1977 г. калужане рапортовали партии и советскому правительству об открытии «Художественно-архитектурного комплекса в честь 600-летия города Калуги», посвящая свой труд празднованию 60-летия Советской власти.

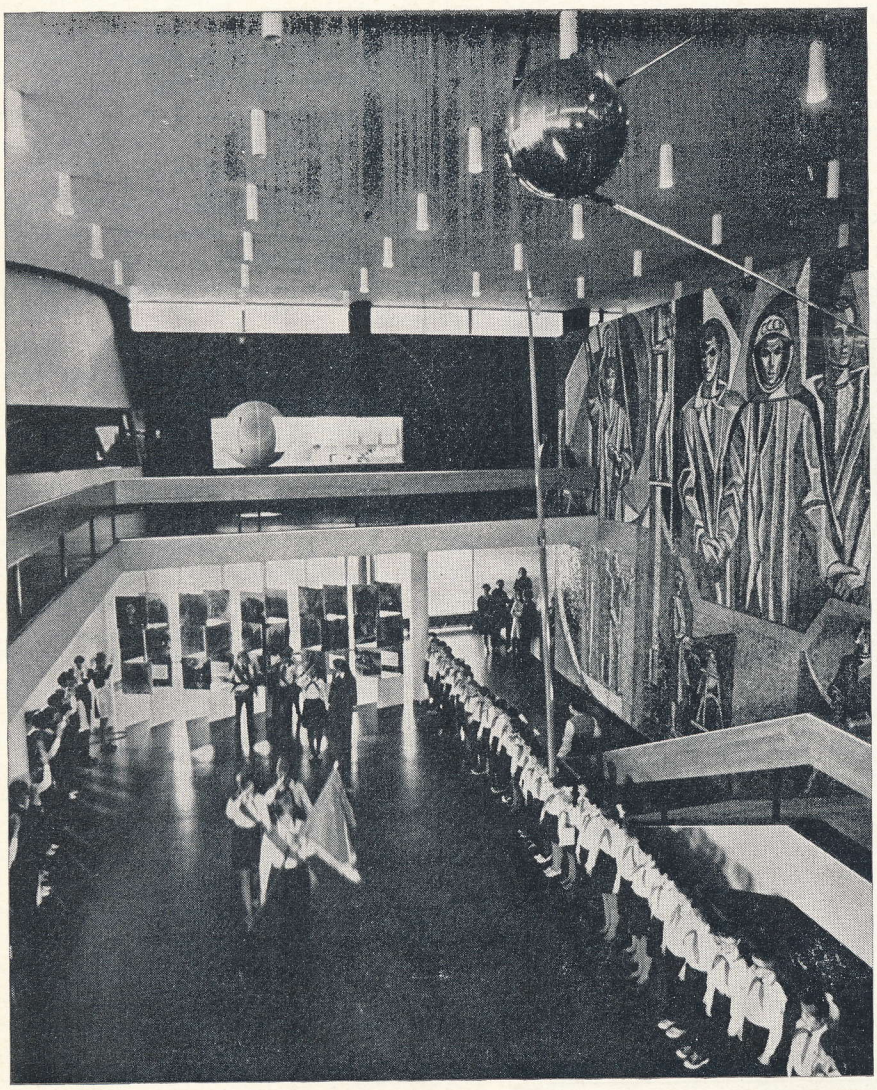
Решение архитектурно-пространственной композиции памятного комплекса наглядно демонстрирует историю города Калуги как одного из важнейших форпостов Государства Российского на подступах к его столице.

На просторной площади размещены пять крупномасштабных бронзовых барельефов, протянувшихся вдоль ул. Гагарина: «Колокольный набат Ивана Болотникова, призывающий крестьян к восстанию», «Русские в войне 1812 г.», под предводительством Кутузова давшие отпор иноземным пришельцам, «Вся власть Советам!— революционное восстание 1917 г. «Победоносный 1941», «Мирное созидание». У входа на торжественную лестницу серого гранита, которая поднимает зрителя на площадку из бетонных плит, где размещен памятный комплекс, установлен огромный высеченный из красного гранита куб с барельефным изображением Константина Эдуардовича Циолковского. Центром всей композиции является 50-метровый сдвоенный пилон-параллелепипед, а на



История города в камне и бронзе

Музей космонавтики в Калуге. Интерьер зала



его 18-метровой высоте установлена голова космонавта в гермошлеме, художественной выколотки из меди, как бы застывшая в стремительном полете, покоряющем космические пространства. Авторы памятного комплекса трактуют свою идею как «...воодушевленное лицо первого космонавта как метеор проносящегося над вселенной, олицетворяющего сегодняшний прогресс советской науки, советской техники, мужества, патриотизма советского человека...».

Ансамбль размещен в чрезвычайно живописном месте г. Калуги, над широкими просторами Оки, между улицами Гагарина и Смоленской и как бы открывает своего рода парадный въезд в город с юга и с запада.

Памятный комплекс был сооружен в рекордно короткие сроки — всего за семь месяцев, с оценкой Государственной комиссии — отличное качество работ, а его строительство стало всенародной стройкой. В нем принимали участие рабочие, служащие, студенты, пионеры. Огромную заботу в процессе проектирования и строительства постоянно проявляли партийные и советские органы области и города.

Бронзовые рельефы отлиты Ленинградским заводом «Монумент — скульптура», серый гранит в Калугу доставили из Карелии, красный гранит — с Украины, облицовочные плитки — из Московской области, металлические конструкции сварены на Киреевском заводе металлоконструкций. Основной объем скульптурных элементов комплекса выполнен Калужской скульптурной фабрикой. Барельеф К. Э. Циолковского на гранитном кубе изготовили на Мытищинском заводе художественного литья.

Очевидна заслуга советских зодчих-градостроителей, сумевших на высоком профессиональном уровне вписать новую территорию, отведенную под сооружение «Художественно-архитектурного комплекса в честь 600-летия Калуги», в сложившуюся многовековую структуру древнего города в органичной взаимосвязи с природой и бесценными памятниками культуры и архитектуры великого прошлого нашего народа. Четко продуманные и точно рассчитанные пешеходные подходы, транспортные подъезды к памятнику-монументу, удобные и наиболее выразительные точки обозрения комплекса с самых различных точек города, а также применение новой техники, ритм каркасов, кривых оболочек, выступы и заглубления отдельных элементов — все это создало определенный ритм и богатство светотеней.

Авторы проекта «Художественно-архитектурного комплекса в честь 600-летия Калуги»: скульптор, народный художник РСФСР, лауреат Ленинской и Государственной премий Л. Кербель, заслуженный архитектор РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Е. Киреев, архитекторы В. Датюк, П. Перминов.

Архитектор Н. СОЛОВЬЕВА

УДК 711.52:930.26

Р. ГАРЯЕВ, кандидат архитектуры, ЦНИИП градостроительства

Суздаль

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ГРАНИ ЭСТЕТИКИ РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

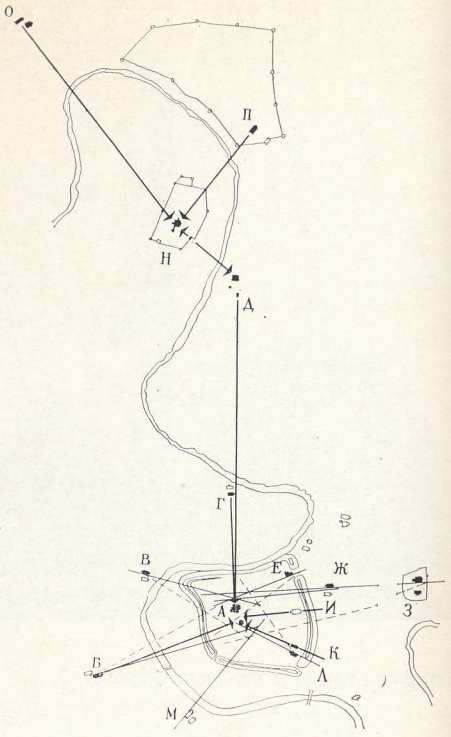
Проекты планировки исторических городов обычно сопровождаются предпроектными исследованиями, в которых показываются основные этапы развития города, видовые точки, панорамы, охранные зоны и т. п. Однако эти разработки редко затрагивают архитектурную, композиционную суть города, особенности того искусства, которое вложили в него сотни и тысячи строителей, без чего не может быть подлинно научной реконструкции и уж тем более преемственности традиций в новом строительстве.

Приведем некоторые иллюстрации к сказанному на хорошо известном всем примере — Суздале.

При подъезде со стороны г. Владимира, с высокого холма город раскрывается в низине как пригоршня драгоценностей на ладони или на дне шкатулки. Белеющие колокольни, шатры и купола рассыпаны прихотливо, непринужденно, как само естество, как природа. Такое же ощущение и в черте «посада»: как-будто бы нет никакого порядка, нет системы. Но так ли это на самом деле?

Первые ощутимые признаки «системности» обнаруживаются в центре Суздаля. При более внимательном рассмотрении оказывается, что культовые здания, расставленные по широкому естественному амфитеатру вокруг древнего Рождественского собора, повернуты продольными осями и алтарями не к востоку, как того требует канон, а подобно железным опилкам в магнитном поле повернуты в сторону главного (смыслового и композиционного) центра города — собора. В Суздале мы имеем интереснейший случай нарушения канонического правила ориентации осей культовых зданий во имя композиционной увязки их между собой, ради создания ансамбля, единства городского организма.

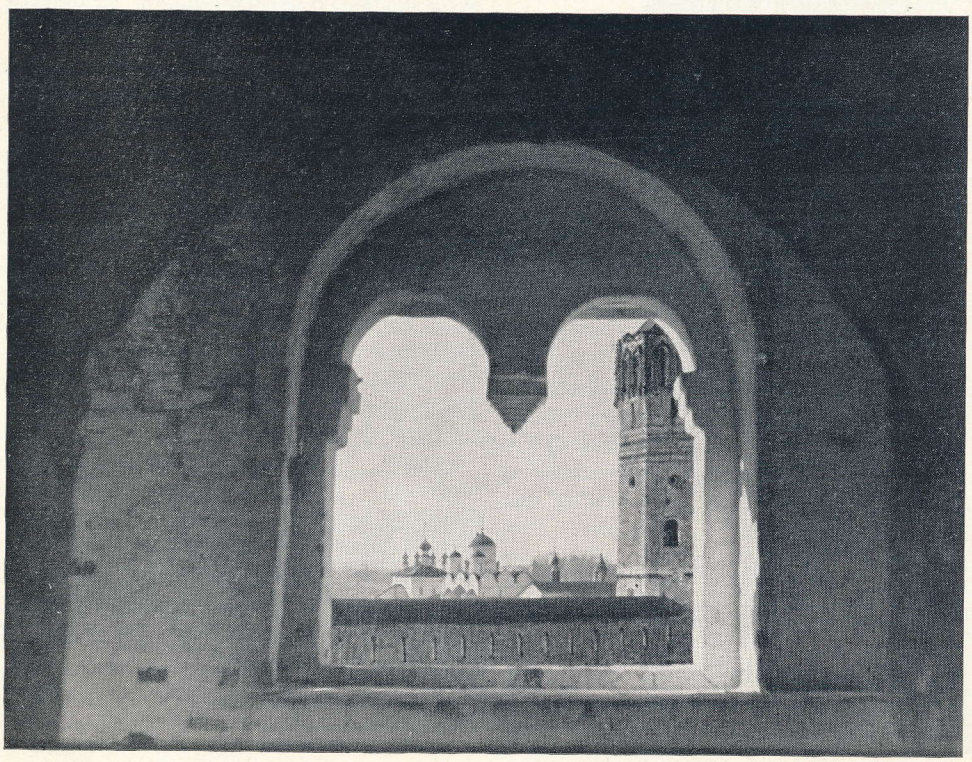
Если внимательно проанализировать хоровод суздальских церквей, то выявится еще одна любопытная деталь: ни одна из продольных осей посадских храмов при общей направленности к Рождественскому собору не попадает на него, они следуют мимо, как бы касательно к композиционному ядру. Почему? На наш взгляд, здесь проявилась еще малоизученная, а во многих случаях и не замеченная исследователями, но очень характерная для древнего русского градостроительства **система визуальных коммуникаций как основа для построения архитектурного ансамбля и города в целом.**



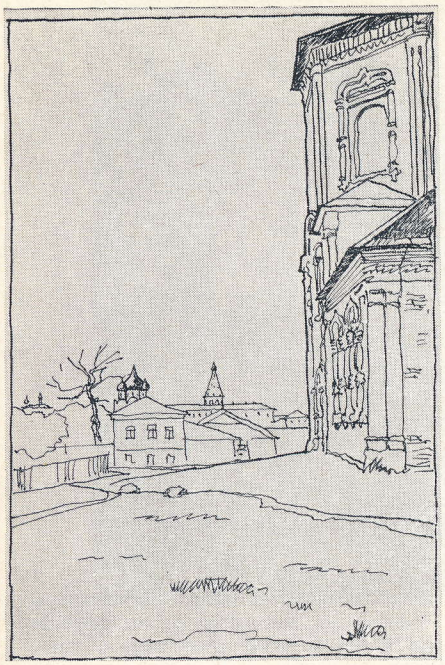
Система основных видов коммуникаций в архитектуре Суздаля

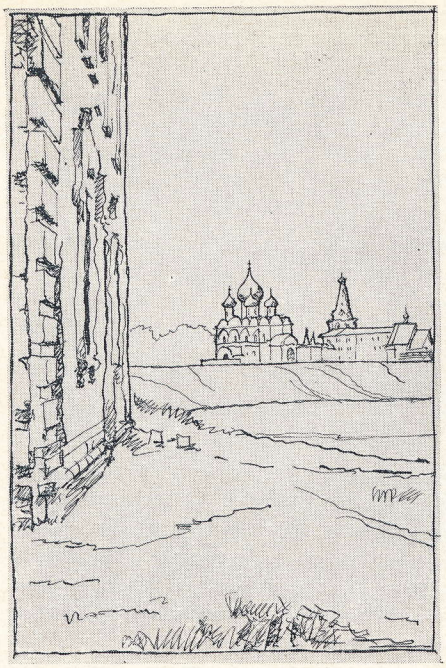
А — Рождественский собор; церкви: Б — Борисоглебская, В — Ильинская, Г — Рождества Иоанна Предтечи, Е — Успенская, Ж — Иоанна Предтечи, И — Афанасьевская, К — Никольская, Л — Христорождественская, М — Дмитриевская, Н — Покровский собор, О — Косьмы и Дамиана в Коровниках, П — Благовещенская, Д — ворота Александровского монастыря, З — храмы Васильевского монастыря

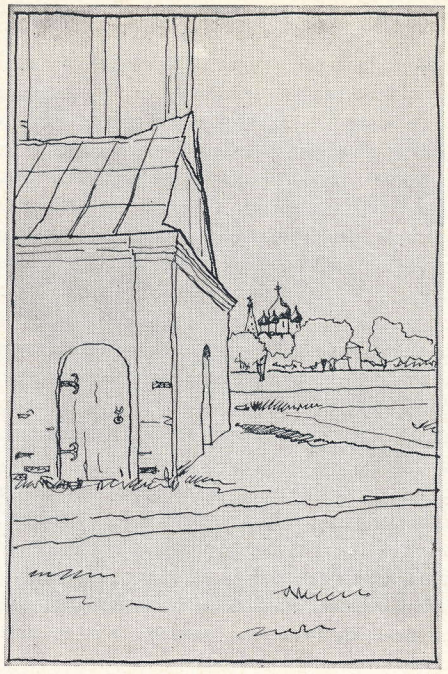
Действительно, если бы церкви Борисоглебскую и Ильинскую ориентировать продольными осями точно на Рождественский собор, то они оказались бы поставленными «спиной» к центральной доминанте города. Тогда как небольшой разворот оси Борисоглебской к югу, а Ильинской к северу позволял как бы раскрыть красочный вид на соборный комплекс с входных площадок каждой из них, более того, давал видовую ориентацию для пространства между парами церквей (у Борисоглебской вторая церковь находилась с северной стороны, а у Ильинской — с южной). Любопытно, что для одиночной Успенской таким видовым коридором была Кремлевская улица, ведущая к собору (сейчас церковь стоит, правда, наискосок к ее тротуару, но это результат перепланировки улицы по плану 1784 г.). Ось Афанасьев-



Ориентация продольной оси Благовещенской церкви обеспечивает выразительный вид из ее интерьера и с галлереи на Покровский собор







ской была направлена точно на соборную группу, ибо она стояла «спиной» к валу, и главными для ее ориентации были западный вход и фасад.

Таким образом, на доминирующее сооружение ориентировали не столько оси окружающих зданий (это было бы слишком формально и не всегда давало нужный эффект), а главным образом ближайшие, наиболее посещаемые и ответственные площадки в преддверии каждой постройки — как раз те, которые и обеспечивали зримую, реальную связь между центром и периферийными элементами ансамбля.

В той же композиционной системе выдержана даже находящаяся на большом расстоянии, на самой окраине Суздаля, пара храмов Васильевского монастыря. Тяготение этих двух сооружений к центру несомненно: они не только имеют общее направление к Рождественскому собору, но и точку схода осей в зоне центра, так как здания поставлены не параллельно, а слегка скошены по отношению друг к другу.

Но вот перед нами в Суздале два культовых здания, не оставляющие сомнений в сознательном и тщательно выверенном характере их постановки по отношению к доминирующим объемам: это церкви Рождества Иоанна Предтечи на Ильином лугу и Косьмы и Дамиана в Коровниках. Храмы одного времени, имеют одну типологическую схему, очень похожи, но что поражает — поставлены по отношению к соответствующим доминантам по единому принципу, причем геометрически безукоризненно точно! Только на сей раз предпочтение отдано ориентации не входных пространств (хотя, фактически, ввиду значительных расстояний до главных сооружений обеспечено и это), а ориентации

Ориентация входных площадок и фасадов посадских церквей на доминирующие сооружения

Церкви: а — Борисоглебская, б — Ильинская, в — Рождества Иоанна Предтечи

Вид из оконного проема колокольни церкви Рождества Иоанна Предтечи. Постановка здания обеспечила видовую связь с центром интерьеров здания и архитектурных элементов

фасадов [1], поскольку храмы стоят боком, благодаря чему из каждого оконного проема соответствующей стороны открывается выразительный вид на центр [2]. В этом же композиционном «ключе» поставлена и Воскресенская церковь с. Новоселки по отношению к расположенному недалеко от Суздаля комплексу в Кидекше и тоже, как и в предыдущих случаях, геометрически совершенно точно.

В полном соответствии с этим принципом оказывается положение надвратной Благовещенской церкви Спасо-Евфимиевского монастыря по отношению к собору Покровского. Случайно ли? Графический анализ и проверка по натуре подтверждают что и здесь был ориентирован фасад, только западный. Обратим внимание: Благовещенская церковь имеет галерею только с западной стороны, и с нее открывается на редкость «целенаправленный» вид, тогда как надвратная Благовещенская церковь самого Покровского монастыря име-

[1] Фасадная ориентация застройки на ландшафт и архитектуру вообще очень характерна для русского народного зодчества. Таковы многие приречные села, особенно северные, и дорегулярные города с односторонней застройкой многих улиц и «поперечным» обращением их пространства к доминирующим факторам, например Сергиев Посад (Загорск), Романов, Борисоглебск (Тутаев) и многие другие. В самом Суздале фасады целого ряда жилых домов слегка развернуты по отношению к «красным линиям», очевидно, с целью их видовой ориентации. А на дорегулярных планах XVIII в. можно видеть целые улицы с односторонней застройкой (например, Златоустовская, Шмаков переулок) — не с целью ли видовой ориентации жилых домов на культовые центры?

[2] Такая постановка церквей по отношению к соборам могла быть связана, по мнению Е. М. Караваевой, и с необходимостью координации звонов.

ет галереи с трех сторон: южной, западной и северной.

Характерно, что рассмотренный принцип был положен и в основу использования природного ландшафта: вся приречная цепочка храмов Суздаля расставлена по внешним «вершинам» изгибов русла реки, которые обычно являются вершинами и в третьем, вертикальном измерении, что дает необычайно выразительный эффект ориентации на сооружение речных долин и самого русла — принцип хорошо известный исследователям русской архитектуры. Здесь только два исключения: Рождественский собор, положение которого было предопределено в эпоху иных градостроительных принципов, и Покровский монастырь. Эта же система видовых связей была присуща и исторически сложившейся планировке города, нарушенной в «екатерининское» время, что обеспечивало тесную связь идейно значимых сооружений с основными трассами движения и восприятия.

Итак, при расстановке архитектурных центров применялся единый композиционный принцип использования и ландшафта, и уличной сети, и координации объектов между собой.

Дальнейшее изучение города показывает, что выявленная система связей пронизывает не только город в целом, «генеральный план», как сказали бы мы теперь, но и внутреннюю структуру отдельных комплексов, архитектурных ансамблей, формирует их как логически и композиционно единые системы, более того, перебрасывает от них «мостики» к окружению, и, следовательно, снова работает на город в целом.

Например, Водяные ворота сидят «неправильно» в стене Покровского монастыря, а ведь они имеют четкую двустороннюю ориентацию: внутрь — на соборную группу и наружу — на соседний Александровский монастырь. Обращал ли кто-нибудь внимание на то, что ось ворот самого Александровского монастыря не привязана к внутренним постройкам, а обращена наружу, притом на очень дальний ориентир — снова к центру города, на Рождественский собор, расположенный на расстоянии уже более километра от монастыря. Причем эта ориентация очень точна (современные исследователи могли не заметить эти видовую трассу, так как она заросла мелкими деревьями, кустарником и просматривается с большим трудом лишь в безлиственное время года).

Но система видовых коммуникаций Суздаля не ограничивается и этим, а идет дальше, проникает уже в саму архитектуру, в интерьеры зданий, затрагивая даже отдельные элементы архитектуры.

Достаточно сказать, что первые каменные ворота Спасского монастыря с упоминавшейся Благовещенской церковью поставлены так, что соборная группа соседнего Покровского комплекса четко просматривается не только с галереи, но через дверные проемы даже из глубины ее

Спасский монастырь. Ориентация северного алтарного окна Успенской церкви (а) и колокольни (б, в) на придел Евфимия, основателя монастыря

алтарной части[3]. Здесь композиционная ось общегородского масштаба пронизывает уже интерьер локального объекта и не исключено, что эта связь, так же как многие другие, могла иметь и смысловое значение[4].

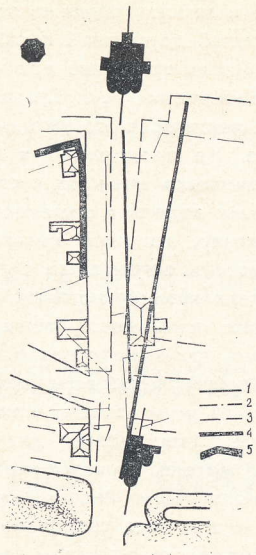
Приведем еще два интересных примера: Успенскую трапезную церковь и колокольню Спасского монастыря. Северное алтарное окно церкви, расположенное асимметрично по отношению к южному, геометрически точно нацелено, буквально «смотрит» на сооружение, имеющее в этом ансамбле очень существенное идейное и символическое значение — на придел Евфимия, основателя монастыря. Точно так же, проемы одной из граней колокольни — тоже несколько смещенные и скошенные — обращены опять-таки в евфимиевскому приделу, и эта ориентация более чем очевидна. Итак, один и тот же смысловой и композиционный эффект достигается двумя сооружениями и оба раза ценой аномалий, теперь уже в геометрии зданий[5].

---

[3] Заметим, что столь необычная ориентации Благовещенской церкви достигнута ценой грубого нарушения канона: ее алтари «ушли» к северу, откуда солнце ни в какое время года не восходит — азимут продольной оси и алтарей 33°, тогда как самый северный восход солнца и, стало быть, допустимый предел обращения алтарей на широте Суздаля 42°. За этот порог вышел и упомянутый выше храм Косьмы и Дамиана в Коровниках, и причиной могла быть опять же его композиционная «доводка». Один и тот же результат, достигнутый одной и той же ценой — ценой аномалий, нарушения церковных правил!

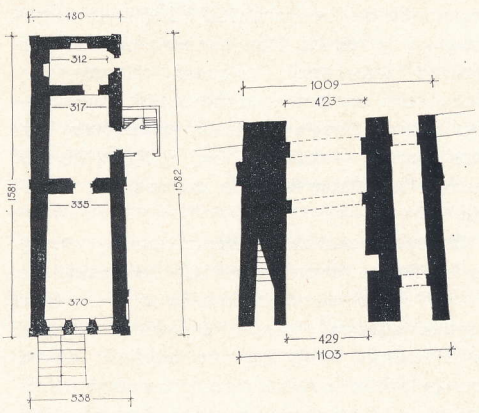
[4] Проведенный анализ показывает, что в системе композиционных центров Суздаля выделяются два сооружения: соборы Рождества и Покрова Богородицы. Может быть это связано с особым почитанием культа Богородицы и ее праздников в Суздале? Ведь даже Благовещенская церковь Спасского монастыря и два храма села Коровники, принадлежавшего этому же монастырю, ориентированы все-таки на Покровский монастырь

[5] В упоминавшейся выше церкви Рождества Иоанна Предтечи, безукоризненно точно ориентированной южным фасадом на Рождественский собор, при общей симметричной и, казалось бы, правильной разбивке арок колокольни на уровне звона проем, обращенный в сторону собора, шире остальных. Размеры проемов по внутреннему периметру (в см): 93; 83; 85; 83; 87; 87; 81; 75, а по внешнему: 96; 75; 81; 81; 83; 89; 84; 80 (с обмерного чертежа Владимирской специальной научно-реставрационной мастерской, 1959). Выполненные нами промеры ряда суздальских колоколен показывают, что эта закономерность не всегда так четко, но все же прослеживается и в др.

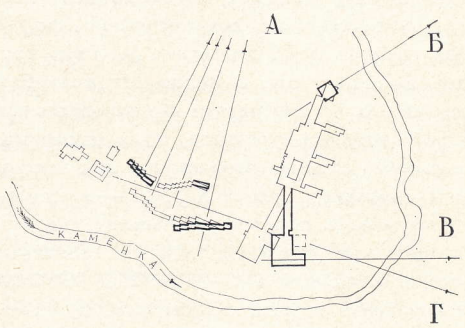


В результате перепланировки XVIII в. Кремлевская улица оказалась смещенной в сторону от главного смыслового и композиционного центра, к которому она ведет. Нужна ли сегодня реставрация ее прежнего направления?

1 — красные линии Кремлевской улицы, разбитые во второй половине XVIII в.; 2 — улица на плане межевания 1782 г.; 3 — реконструкция Е. М. Караваевой по описи XVII в.; 4 — гипотеза, основанная на анализе положения Успенской церкви; 5 — предполагаемые остатки дорегулярного контура Кремлевской улицы



План жилого дома Москвиной (а) и Святых ворот Покровского монастыря (б). (Обмеры А. Д. Варганова, 1945, ГНИМА им. А. В. Щусева)



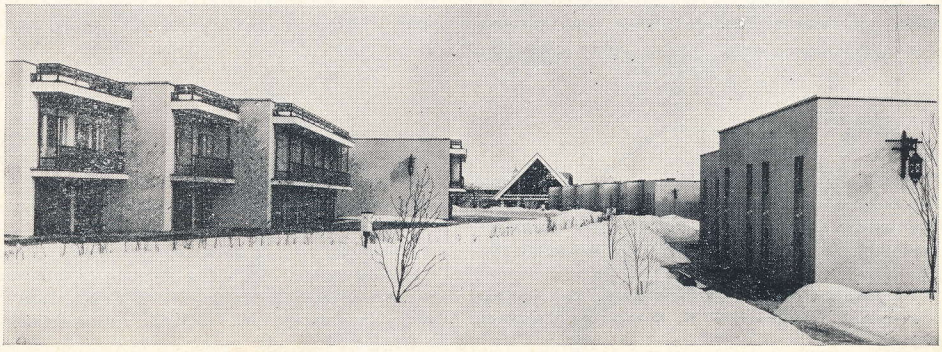
Даже при известной визуальной изоляции туристического центра можно было «обыграть» перспективы на группу коровницких храмов (А), монастыри Спасский (Б), Покровский (В) и Ризоположенский (Г)

Нарушений геометрии зданий в суздальской архитектуре великое множество, и их нельзя отнести к разряду лишь любопытных частностей. Это явление хорошо известно и типично для древнерусской архитектуры вообще — возьмите постройки Новгорода, Пскова. Да отчасти и для западноевропейской тоже. Притом, до сих пор этому не находили убедительного объяснения и чаще ссылались на несовершенство строительной техники [6].

Лишь отдельные исследователи усматривали в этом проявление творческого начала [7]. Правда, такие суждения не опирались на объективный анализ и формулировались в самой общей форме.

Обстоятельное изучение нарушения геометрии зданий в русской архитектуре, проведенное нами на большом количестве примеров Москвы, Владимира, Суздаля и Новгорода, показывает, что на общем фоне имевших место технических погрешностей достаточно ясно вырисовываются признаки учета функциональных и композиционных интересов.

В композицию Главного туристического комплекса не включены видовые связи с городом. При обзоре с одной из основных трасс мотеля объем ресторана накладывается на колокольню Ризоположенского монастыря



[6] Достаточно сослаться на критические реплики А. Некрасова в адрес строителей церкви Спаса на Нередице и новгородского мастера Петра (Некрасов А. Византийское и русское искусство. Для строительных факультетов Высших учебных заведений. М., Издательство Государственного университета, 1924, с. 79)

В этом смысле результаты исследования Суздаля и других городов позволяют говорить о выраженных признаках ОРГАНИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ в самобытном русском зодчестве доклассического периода, еще свободном от новой волны западного влияния и опирающемся, главным образом, на традиции народного искусства, как о явлении, намного предвосхитившем концепции современных теоретиков органичной архитектуры. Чтобы убедиться в этом, достаточно одного лишь небольшого домика в Суздале — жилого дома Москвиной (XVII в.). Удивительно естественно прорисован его план: от тыльной, хозяйственной части к главному фасаду стены слегка раздвинуты, идут как бы раструбом, раскрывая и объем, и нарядные окна к улице,— по интерьеру от 312 до 370 см, а снаружи — от 480 до 538 см. И хотя это направление западное, невыгодное для инсоляции, объем ориентирован все же на главную улицу города, к Спасскому монастырю. И в Суздале множество подобных построек — жилых, хозяйственных, культовых.

Но суздальские строители демонстрируют более глубокое понимание архитектуры. Если современные теоретики, провозглашая связь объекта с окружением (чаще природным), все же основное внимание концентрируют на архитектурной форме как таковой, то суздальские мастера идут как бы от города в целом, от ансамбля, не только от внутренних функциональных, конструктивных факторов, но и множества внешних: солнца, ландшафта, архитектурных доминант, уличной сети — и самым причудливым образом учитывают все это. Суздальские строители как бы заявляют уже о концепции ОРГАНИЧНОГО ГОРОДА и нарушают во имя смыслового, функционального и эстетического единства города и церковную канонику, и симметричные схемы построек, и даже их конструктивную основу.

Но как должны были отразиться подобные явления на реконструкции города, в современном строительстве?

Рассмотрим, прежде всего, генеральный план Суздаля [8].

О нем в свое время много говорилось и писалось, проект освещался в печати, был предметом — скажем прямо — широкой рекламы. Теперь, когда страсти немного поостыли, можно спокойно, по-деловому посмотреть, как же были решены и решаются градостроительные проблемы Суздаля. Концепцию генплана можно назвать на языке современных реставраторов «консервацией» структуры или еще точнее «анастилозом» [9]. Древняя медицина формулировала этот принцип еще проще: «не вреди» — и такой путь в градостроительстве не самый худший. Но изучение истории города показывает, что те проблески живой, органичной планировки и архитектуры, которые составляют самую суть, душу этого города, на отдельных этапах развития грубо нарушались не очень искусными проектировщиками и строителями. Поэтому более полноценным в научном и методическом отношениях было бы восстановление — на фоне сохраняемой общей структуры — отдельных, наиболее ответственных нарушенных элементов и композиционных связей. В этом убеждает пример хотя бы Кремлевской улицы, прежнее, очень органичное и выразительное направление которой было нарушено в XVIII в.[10].

Второе замечание — по современному благоустройству города. Как можно было по столь живому, трепетному организму, каким является Суздаль, особенно в дорегулярных его частях, так жестко, по линейке и лекалу очертить новые линии тротуаров и мостовых, так казенно проложить бортовой камень и расставить стандартные железобетонные столбы? Большая автостоянка у ворот Покровского монастыря, крытая асфальтом, видовая площадка у Спасского, выложенная бетонной плиткой— это плохо! Элементы благоустройства, малые формы — казалось бы, пустяки, но как велико их значение для атмосферы города!

Далее. Возникает вопрос: почему сегодня начались отступления от генерального плана? Мало было сооруженного недавно колеса обзора, теперь, в центре города, на Ильином лугу, где на видном месте, как на арене амфитеатра, размещается натурально хозяйственный двор (производственная база Сельхозтехникума), вместо его ликвидации закладываются фундаменты последующих построек? Где же гарантия того, что если не повсеместно, то на самых узловых, композиционно ответственных местах города, а такими являются здесь и открытые пространства, не будут возведены малопригляднные, да и любые другие сооружения, нарушающие не только генплан, но и те самые связи, которые мы видели?

Говоря о новой запроектированной архитектуре Суздаля, следует отметить, что новый административный центр на Красной площади решен прекрасно. В условиях нарушенного пространства площади XVIII в. принято остроумное и мастерское решение. Главный туристический центр по положению и массам, конечно, найден [11]. Конек огромной двускатной кровли ресторана на редкость органично вошел в панораму остроконечных крыш Суздаля. Ассоциативно и фактически это уже «местное» сооружение. Не продолжена в архитектуре этого комплекса лишь та система связей, которую мы видели в памятниках прошлого. Например, из окон некоторых блок-секций мотеля открывается вид на группу коровницких храмов, которые, как камертон, задают тональность, ощущение города. Видимо, при компоновке остальных секций сдвижками и разворотами эту связь можно было использовать и закрепить более полно. Двор между двумя лентами корпусов мотеля оказался ориентированным на колокольню Ризоположенского монастыря и этот вид следовало сохранить. Но на памятник архитектуры наложился конек ресторана. Последний нужно было слегка сместить и развернуть в сторону Покровского собора и тогда двор мотеля получил бы связь с вертикалью XIX в., а интерьер ресторана, к тому же еще, картину Покровского монастыря. В композиции северного крыла турцентра не обыграна также панорама Спасо-Евфимиевского монастыря. Подобные нюансы не учтены и в структуре нового жилого района города.

* * *

Многие годы поиски преемственности сводились к стилизациям и прямому копированию старых форм. По-видимому, сегодня и научная мысль, и творческие поиски должны быть направлены на познание самой сути, органики архитектуры и города, изучение творческих принципов строителей прошлого, да и настоящего. Эти принципы имеют внестилевое, вневременное значение и должны использоваться непосредственно или служить благодатным источником для творчества современных зодчих, градостроителей.

---

[7] Например, Н. И. Брунов [см.: История русской архитектуры. Издание второе. М., Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1956. Гл. 1, ч. II. Архитектура Киевской Руси (IX—XI вв.), с. 31].

[8] Архитекторы В. Н. Выборный, Е. И. Кутырев, инженеры В. Г. Фалеев, Г. П. Кочетыгова, Гипрогор, 1966

[9] Неприкосновенное сохранение уцелевших частей памятника с восполнением утраченных в новом материале или характере

[10] См. об этом подробнее: Методика сохранения и реконструкции городов с регулярной планировкой как памятников градостроительного искусства XVIII века (рукопись). М. ЦНИИП градостроительства, с. 33 а, б

[11] Авторы проекта: М. Орлов (руководитель), Ю. Ранинский, Э. Биксон (мотели), В. Косаржевский (планировка и благоустройство зоны ГТК), В. Лепский, при авторском участии по отдельным зонам архитекторов В. Бломериус, И. Шадрина, Ю. Мурзина, Э. Акопова, В. Симакова, О. Кожиной, инженеров Б. Волынского, А. Позднева, Н. Уманского, А. Дмитриева. ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристических комплексов

УДК 711.523(571.11)

Г. ТУМАНИК, архитектор (Новосибгражданпроект)

Формирование общественного центра Тобольска

Вид на Тобольский кремль с р. Иртыш

История древних сибирских поселений уходит к возникновению в XVI в. укрепленных острогов, ко времени покорения Сибирского ханства волжскими казаками во главе с Ермаком. В старых сибирских городах — Томске, Тюмени, Тобольске, Иркутске, Омске и др.— много замечательных произведений архитектуры прошлых веков, а также многочисленных исторических памятников — свидетелей событий истории. Известно, что Сибирь на протяжении столетий оставалась местом ссылки лучших людей России — прогрессивных деятелей культуры, революционеров.

По ряду причин многие памятники истории и культуры безвозвратно исчезли. Охрана и правильное использование оставшегося ценного культурного наследия являются одной из важнейших задач нашего государства при формировании общественных центров развивающихся исторических городов. В условиях быстрых темпов развития сибирских городов эта проблема стоит особенно остро.

Необходимо отметить важность вопросов разумного использования памятников архитектуры. Такие произведения русской архитектуры, как храм Василия Блаженного, соборы Московского Кремля, Софийский собор в Киеве и многие другие, используются как музеи, где главными экспонатами являются сами здания. Очевидно, эта форма использования является наиболее приемлемой, так как, во-первых, здания и сооружения тщательно реставрируются и сохраняются, во-вторых, они наиболее эффективно служат целям художественного образования людей.

Но не всегда памятники архитектуры можно использовать как музеи. Здесь необходимы большое умение, такт, учет особенностей архитектуры здания, его размещение в городе. Рекомендуется в исторических комплексах размещать мастерские народных промыслов, библиотеки, мелкие специализированные торговые учреждения, концертные залы. Удачный пример использования памятника архитектуры в современном городе — размещение концертного зала в Домском соборе в Риге.

Как отрицательный пример можно привести использование Гостиного двора в Тобольском кремле под архив: крупное торговое здание оказалось «мертвым» на обширной площади.

Совершенно недопустимо приспосабливать памятники архитектуры для хозяйственных помещений (склады, бани и т. п.), что приводит к порче сооружений.

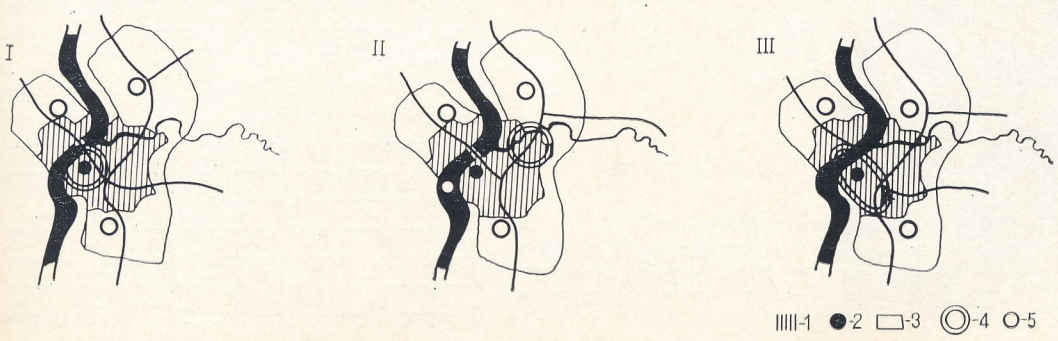
Новое строительство и реконструкция застройки в городах должны способствовать продлению жизни памятников истории и культуры.

Это одна сторона проблемы. Другая, не менее важная, но несравненно более трудная задача — это не ослабить в результате нового строительства эмоционального звучания произведений архитектуры прошлых эпох, сохранить их активное воздействие на окружающую городскую среду, на формирование современной структуры города, композицию ее отдельных элементов. В этом деле необходимо тесное творческое сотрудничество историков, искусствоведов, градостроителей.

В нашей стране и за рубежом накоплен достаточно богатый опыт реконструкции исторических городов, формирования их общественных центров. Принципиальные схемы планировочной организации центра развивающегося исторического города можно разделить на три группы: развитие центра на базе сложившегося исторического ядра (в этом случае исторические ансамбли играют активную роль в архитектурно-планировочной и объемно-пространственной композиции центра); реконструкция центра без учета исторически

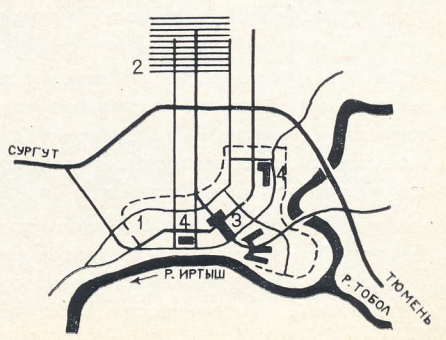
Принципиальные схемы формирования центров развивающихся исторических городов

1 — существующий город; 2 — исторически сложившееся ядро; 3 — развитие города; 4 — развитие городского центра; 5 — центры жилых районов



Принципиальная схема города Тобольска

1 — селитебная зона; 2 — резервные территории; 3 — общегородской центр, 4 — подцентры



сложившейся структуры старого центра; организация и развитие центра на новом месте (при этом старый центр теряет свои функции основного ядра).

Значительное распространение в отечественной проектной практике в последние годы получает третья схема, когда центр развивающегося исторического города закладывается на новом месте, как правило, на значительном удалении от исторически сложившегося ядра.

Старый центр объявляется заповедной зоной с запрещением всякого строительства, с определением «охранных» зон с теми или иными ограничениями для нового строительства. Безусловно, метод «консервации» исторических ансамблей городских центров гарантирует от ошибок, возможных в результате реконструкции. Но вряд ли следует считать правомочным сам принцип создания застывших зон, этаких атрофированных участков в живой ткани городского организма.

Этот принцип был проведен, в частности, в новом генеральном плане г. Тобольска (Ленгипрогор, 1974) и в проекте детальной планировки центра города.

Среди древних сибирских городов Тобольск занимает особое место. Возник он как укрепленное поселение на правом берегу Иртыша в конце XVI в. в результате побед отрядов Ермака над войском Кучума и долгое время оставался главным опорным пунктом освоения русскими Сибири. В годы царизма древняя столица Сибири стала тюрьмой, местом ссылки.

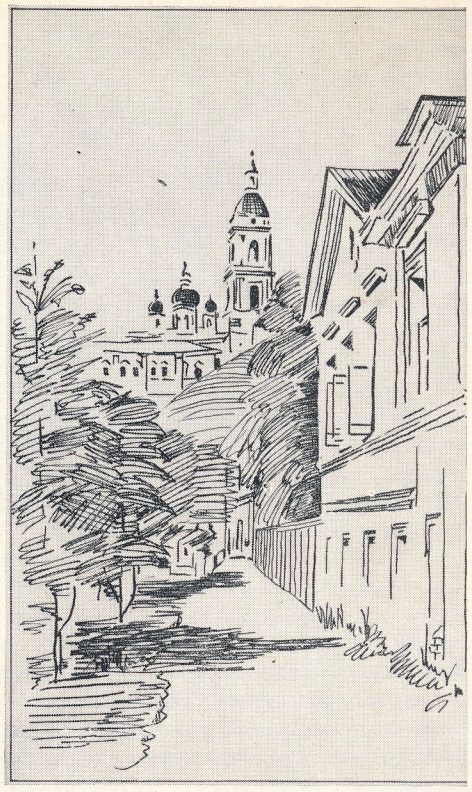
Новая жизнь началась в Тобольске с победой Советской власти. В наши дни в связи с началом строительства нефтехимического комбината и вводом в эксплуатацию железнодорожной линии Тюмень — Тобольск — Сургут город переживает свое третье рождение. Расчетная численность населения по генеральному плану составит 250 тыс., т. е. население города уже в ближайшие годы вырастет более чем в 4 раза.

Планировочно город складывается из двух районов, разделенных 60-м разницей в высотных отметках: «Нижний город» — пойменный район на берегу Иртыша, у устья р. Тобол, и «Верхний город», размещенный на верхней террасе (Троицкий мыс).

На «острие» Троицкого мыса возвышается белокаменный кремль. Лаконичная архитектура кремля, его удачное градостроительное положение, неповторимая по своим ландшафтным особенностям долина речки Курдюмки придают редкое по красоте своеобразие всей зоне, прилегающей к Троицкому мысу.

По новому генеральному плану предусматривается развитие города на верхней террасе в северном направлении с возможностью перспективного развития на юго-восток вдоль р. Иртыш.

Центр нового Тобольска размещен на берегу Иртыша в месте пересечения широтных и меридиональных транспортных направлений. Исторически сложившийся



Тобольск. Улица в «Нижнем городе»

центр Нижнего города и уникальный ансамбль кремля, формируя заповедную зону, занимают в структуре города окраинное положение.

Такое механическое разделение старого и нового центров находится в противоречии с традициями русского градостроительства. Древний русский город рос от кремля: ядром города был кремль или монастырский ансамбль.

Большую градоформирующую роль в городе играли также торговые площади (Красная площадь и Китай-город в Москве,

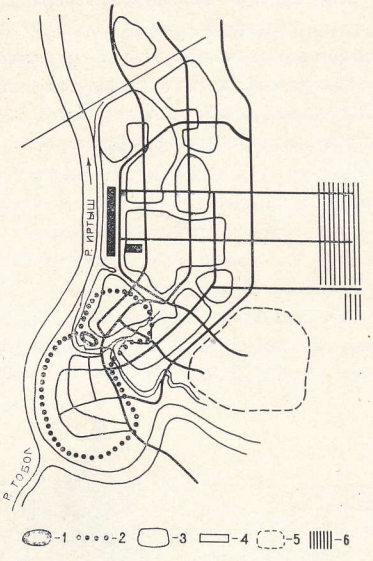


Схема планировки г. Тобольска

1 — кремль; 2 — граница исторически сложившейся застройки; 3 — районы новой застройки; 4 — общегородской центр; 5 — район перспективного строительства; 6 — восточный район

Вечевая площадь, или «торжище», в Новгороде и т. п.), которые либо примыкали к стенам кремля (Москва), либо размещались на некотором удалении от основного ядра, но планировочно и пространственно были с ним связаны (Новгород).

Кремли располагались, как правило, на наиболее возвышенных участках, на берегу реки, озера, у слияния рек и т. д. Если первоначально это диктовалось стратегическими соображениями, то впоследствии, в XVI в. и особенно в XVII в., когда наступает период расцвета кремлевской архитектуры и окончательно утрачивается роль кремля как средства защиты городов, важнейшей стороной окружающего ландшафта стали его эстетические достоинства. Необычайно выразительная архитектура древнерусских кремлей в органическом сочетании с окружающим их ландшафтом делает эти ансамбли и по сей день доминирующими элементами в застройке старых русских городов.

«Особенности сибирского зодчества — это сдержанность композиции, простота форм, скупость красок, лаконизм архитектурного решения (Е. А. Ащепков. Русское народное зодчество в Западной Сибири, 1950). Таков и Тобольский кремль, единственный в Сибири каменный кремль, созданный в XVII в. русскими мастерами-строителями под руководством Семена Ремезова, автора знаменитой «Чертежной книги Сибири».

Принцип механического разделения нового и старого центров противоречит также самой идее преемственности в градостроительстве. «Сложные ансамбли средневековых соборов, замков, монастырей, площадей и тем более города в целом складывались постепенно, исторически.

И их художественная гармоничность объясняется вовсе не наличием предварительного замысла, а умением средневековых мастеров достраивать и перестраивать ранее заложенные здания, выполняя или сознательно развивая первоначальную идею на основе творческой преемственности» (А. В. Бунин. История градостроительного искусства).

При глубоком, квалифицированном подходе к решению вопросов взаимодействия старых и новых зданий исторические памятники не только не теряют своих художественных качеств, но часто предстают перед нами в неожиданно новом аспекте.

Красную площадь невозможно представить сейчас без Мавзолея В. И. Ленина. На протяжении длительного времени и разными мастерами создавались непревзойденные ансамбли Ленинграда.

Принципиальная схема, ориентирующая на полную реконструкцию центра без учета исторически сложившейся структуры старого городского ядра, является полюсно противоположной схемой.

Реализация этой схемы рождает большие трудности. Историческое ядро не может выполнять функции центра современного быстрорастущего города. Это подтвержда-

ет опыт развития таких городов, как Новгород, Тбилиси, Владимир, Псков и др.

Сложные вопросы инженерного оборудования, транспортные проблемы, многообразие функций современного центра — все это требует проведения радикальных мероприятий по реконструкции исторического ядра. А это сопряжено с неоправданно большими материальными затратами и, главное,— с опасностью разрушить композиционную целостность сложившегося архитектурного ансамбля, его художественную ценность.

Разнообразие условий развития того или иного старого города, наличие и ценность исторических и культурных памятников, композиционные схемы их размещения в структуре города, природно-климатические условия и ряд других факторов требуют в каждом конкретном случае сугубо индивидуального подхода к решению градостроительных задач сегодняшнего дня. Однако в основу этих решений должен быть положен один принцип: новый центр исторического города развивается из исторически сложившегося ядра путем его композиционно-пространственного обогащения на основе творческой преемственности, сохранения ценных исторических и культурных памятников, комплексов, окружающего природного ландшафта. Историческое ядро должно органично войти в структуру нового центра, сохраняя или усиливая свое эмоциональное звучание и активно взаимодействуя с окружающей современной городской средой.

К основным положениям этого принципа следует отнести: подчинение композиции развивающегося центра старого города основному исторически сложившемуся комплексу и выявление тем самым культурной значимости этого ансамбля; учет ландшафтных особенностей территории, умело использованных старыми мастерами-градостроителями; учет в архитектурно-планировочной структуре центра возможностей дальнейшего развития центра за счет освоения наиболее благоприятных территорий; выявление основных транспортных и пешеходных связей, корреспондирующихся с архитектурно-пространственной композицией центра.

Общественный центр города помимо чисто утилитарных функций, связанных с организацией управления, обслуживания и отдыха, несет значительную эстетическую нагрузку. Центр — это лицо города. Поэтому к архитектурно-планировочной организации, объемно-пространственной композиции, архитектуре зданий и сооружений центров предъявляются особые требования. Своеобразие, неповторимость общественного центра — одно из важнейших условий его организации.

Умелое использование в структуре и композиции центра развивающегося города элементов городской и природной среды, определяющих своеобразие города уже на современном этапе развития, — немаловажная предпосылка для успешного выполнения этого условия.

УДК 711.52:930.26(479 22)

Архитектор А. БАБУРОВ

Проблемы реконструкции древних городов Грузии

Богатое архитектурно-градостроительное наследие составляет важную часть грузинской национальной культуры. В отличие от ряда других наших республик, дальше зашедших в процессе урбанизации, Грузия еще может избежать некоторых трудноисправимых ошибок в сохранении и использовании архитектурно-градостроительного наследия. Эта проблема представляет частный аспект экологии и решаться должна в национальном и региональном масштабах на уровнях проектирования.

Задача сохранения архитектурно-градостроительного наследия и необходимость развития того или иного поселения находятся сегодня в противоречии, обусловленном небывалыми по интенсивности темпами развития городов. В таких условиях усложняется поиск путей решения проблем реконструкции исторически сложившихся частей города, а успеха в этих решениях достичь нельзя, не представляя ясно в каждом конкретном случае исторических и архитектурно-планировочных особенностей градостроительного наследия.

Архитектурно-художественные качества исторически сложившейся городской среды — будь то целиком сохранившийся город или ядро выросшего города — могут быть выражены в виде ряда уровней зрительного ее восприятия: общегородская пространственная структура (панорамы и силуэт), т. е. взаиморасположение основных пространственных компонентов на рельефе местности; архитектурно-планировочная структура города (система улиц и площадей, архитектурных доминант и комплексов); городской ландшафт (характер внутренних городских пространств, соотношение масштабов архитектурных доминант и рядовой застройки, застройки и незастроенных мест, трассировка, масштаб и пропорции улиц и площадей); городская среда (масштаб и характер застрой-

Тбилиси. Вид на старую часть города

ки — фасады, дворовые пространства, детали и материал зданий и замощения и т. д.). Каждому такому уровню соответствуют определенные территории, образующие систему зон, требующих разной степени охраны их исторических архитектурно-пространственных качеств.

По степени вносимых в ткань города изменений реконструкционные мероприятия также делятся на ряд действий: реставрация и консервация; обновление (обеспечение эксплуатационных удобств при сохранении облика здания, комплекса или квартала); изменение планировки при сохранении общей высоты застройки; неограниченное по объемам строительство.

Сочетая такие сетки, можно получить научную основу для любой стадии проектирования исторического города. На стадии ТЭО, где определяются структура функциональных связей района и формы территориальных взаимосвязей основных элементов расселения, исторические городские образования с соответствующими территориями природного ландшафта играют роль некого градообразующего потенциала с точки зрения занятости населения и рекреации. Именно на этой стадии закладываются возможности полноценного сохранения архитектурно-градостроительного наследия, которые можно реализовать уже на стадии генерального плана путем зонирования территории города «по степени возможной реконструкции», определяющего соответствующее построение функциональной структуры всего города, его центральной части и общей пространственной организации.

Многие города Грузии сохранили характерную пространственную структуру, определенную рельефом местности. Основу этой структуры обычно составляет положение цитадели, господствующей в окружающем пространстве и противопоставленной собственно городу, районы которого либо «стекают» с возвышенности, занятой цитаделью, либо спокойно «лежат» вокруг,

Фрагмент застройки Кутаиси, представляющий историческую ценность

Развитие г. Сигнахи не помешало сохранить ему уникальное окружение, в котором сочетаются самые разные качества ландшафта от крупномасштабных скальных отрогов, выдвинутых в лежащую ниже Алазанскую долину, до замкнутых перспектив небольших долин в южной части города

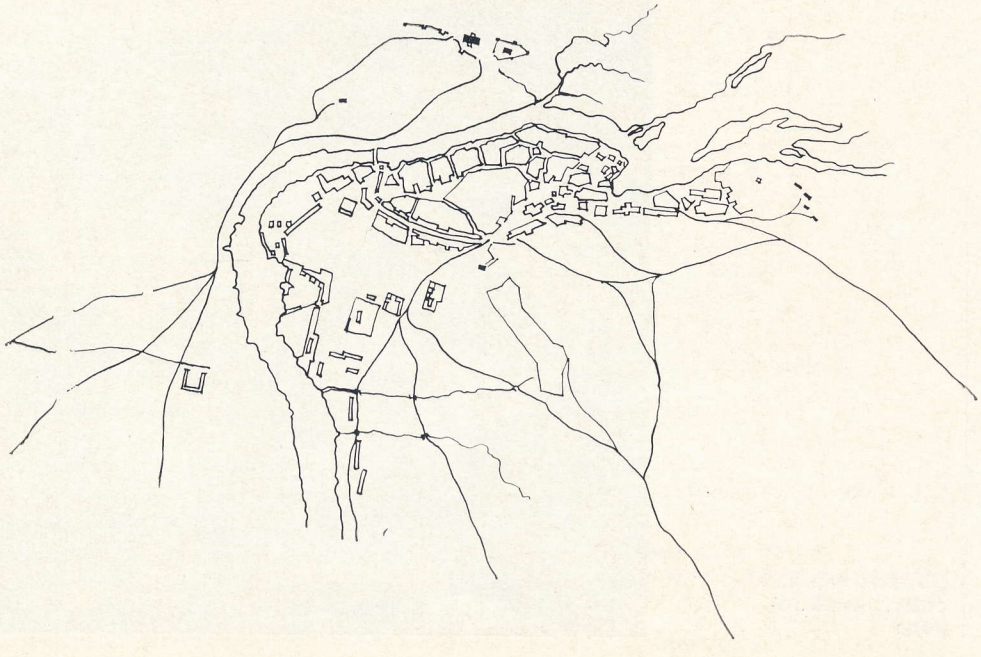


Схема планировки Кутаиси, относящаяся к 1820 г. Из схемы видно, какие части города в настоящее время могут представлять историческую ценность

контрастируя с центральным ядром своим горизонтальным характером. В таких случаях стоит задача сохранения пространственной структуры «цитадель — город». Поэтому, например, в Гори, характерном подобной структурой, важно не нарушить возможность хорошего зрительного восприятия панорам города, открывающихся с подъездов к нему. С таким требованием необходимо подходить к решению вопроса о новом строительстве.

В городах, где помимо ядра более полно сохранилась исторически сложившаяся застройка, могут быть выделены охраняемые территории с соответствующим строительным режимом и зоны консервации, охватывающие историческое ядро и прилегающий городской ландшафт. Так, в Кутаиси, например, охранять целесообразно территории, прилегающие с севера и

запада к цитадели Укимериони, а также территории вдоль левого берега Риона, от моста в сторону Гелатской дороги и далее вокруг Мцванеквавила. В Ахалцихе следовало бы охранять (с последующей реставрацией) территории «рабати» (старого города) и крепости. Условия рельефа местности во многих случаях могут облегчить регулирование застройки по высоте. Однако, когда характернейшую черту городского ландшафта, как, например, в Телави, составляют «свободные перспективы», то сооружение крупных объектов, превышающих по высоте древнее ядро, весьма нежелательно.

Особенность представляет создание зон охраняемого ландшафта у памятников архитектуры вне города, таких, как городище Самшвилде, комплекс Давид-Гареджа, Алаверди или Ацкури. Размеры и форму таких зон следует устанавливать в зависимости от рельефа местности, а новое строительство здесь не должно допускаться.

Проблемы сохранения архитектурно-градостроительного наследия в большой мере зависят от размеров города, интенсивности его развития, от функций, которые должны выполнять исторические районы. Это особенно ярко проявилось при проектировании двух интереснейших городов Грузии — Тбилиси и Мцхета, объявленного городом-музеем.

Древнейшая столица Грузии — Мцхета в эллинистическую эпоху представляла собой функционально связанную группу укрепленных поселений. С начала новой эры главной становится площадка у слияния рек, в древности обнесенная крепостными стенами. Современная планировочная структура города определена в основном трассой Военно-Грузинской дороги (в центре и на мысу, по-видимому, еще сохранились фрагменты средневековой планировки). В фокусе чашеобразного пространства, образованного встречающимися долинами, господствуя над окружающей застройкой традиционного типа, расположен собор Светицховели. Снаружи бывшей северной стены находится средневековый монастырь Самтавро, а при въезде в город и на мысу сохранились базилики Гефсимания и Антиохия.

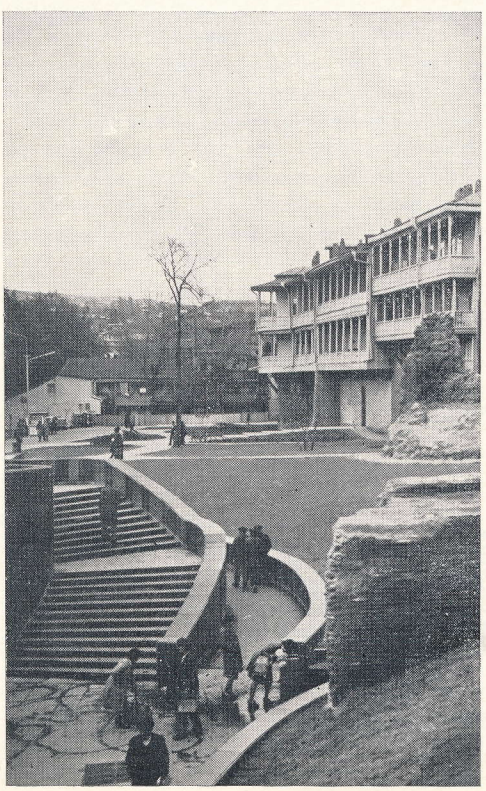
Хотя археологами в Мцхета было сделано много, культурно-исторический район города в этом отношении еще мало изучен. Поэтому при предварительном зонировании охраняемых территорий потенциальным археологическим зонам было уделено большое внимание.

Проектирование Мцхета, проводившееся в две стадии (ТЭО и генплан), было весьма осложнено тем, что хотя в будущем главное значение города должно заключаться в его культурно-исторической роли, за ним сохранятся функции административного центра района с перспективой соответственного территориального развития. Поскольку увеличение плотности застройки исторически ценной территории неприемлемо, расширяться город может

▲

Система архитектурных доминант, хорошо зрительно воспринимаемая с дальних точек границ городского ядра Тбилиси, как бы растворяется при «погружении» в заполнение этого пространства. Нужно пройти по узким извилистым улицам с нависающими балконами домов, встретить множество точек, с которых открываются разнообразные и неожиданные виды, чтобы заново открыть эту систему уже изнутри

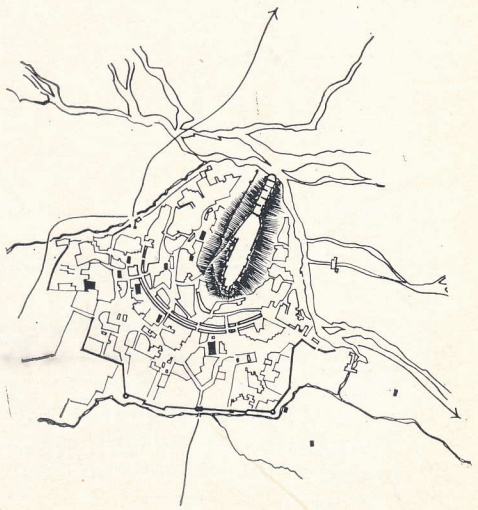
▼



либо переходя на левый берег Арагвы, что нежелательно с точки зрения сохранения окружающего исторического ландшафта, либо освоением удаленных от него территорий. В последнем случае все новое строительство было бы вынесено за пределы культурно-исторического района Мцхета, который смог бы стать в таком случае архитектурным заповедником. С учетом этого были выполнены соответствующие варианты ТЭО, однако в основу генерального плана был положен традиционный вариант простого территориального расширения города к северу на левый берег Арагвы с выносом только части промышленных предприятий. Это, к сожалению, полумера, так как с развитием туристских функций города значительно увеличатся кадры, обслуживающие туристов, общее число жителей возрастет вдвое, и проблема расселения соответственно обострится. Следует отметить, что перейти на левый берег можно будет лишь тогда, когда будут разработаны новые типы малоэтажного жилья, из которого можно создавать на рельефе местности ступенчатые структуры, не вступающие в противоречие с историческим ландшафтом.

Проблемы сохранения старых городских образований приобрели особую остроту в городском ядре Тбилиси, сохранившем большую часть пространственно-эстетических качеств средневекового грузинского города и занимающем вместе с тем ключевое положение в структуре современного города, вытянувшегося вдоль долины Куры. Сохранности городского ядра способствовали наличие до недавнего времени свободных территорий вблизи от сложившегося центра города, невысокая интенсивность транспортного движения, а также преимущественное развитие общегород-

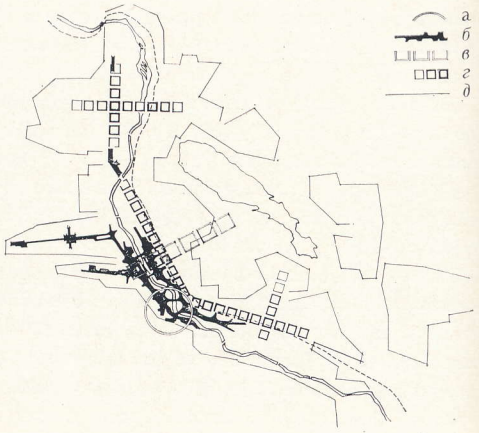
Схема планировки Гори (1802 г.). Гори окружает продолговатую скалу, где, занимая место древнейшего поселения V—IV вв. до н. э., относительно неплохо сохранилась крепость, обновленная во второй половине XVIII в. Несмотря на реконструкцию города и многоэтажное строительство последних лет, цитадель сохраняет роль основной доминанты в городском пространстве, господствуя над окружающим ландшафтом



Цитадель Тбилиси замыкает обрамление единого «пространственного бассейна» — главного эстетического элемента города

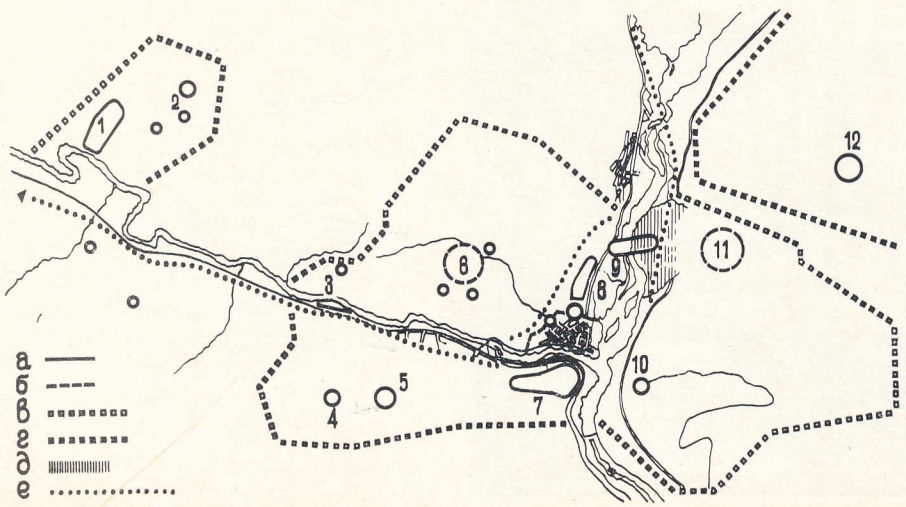
ка которой представляет художественную ценность (Сололаки к западу от Кала, застройка выше «регулярного плана» у подножья Мта-Цминда, район улиц Леонидзе, Макашвили и начала ул. Барнова, а также район Авлабрис-убани, противолежащий Кала и идентичный ему по характеру городского ландшафта и по роли в создании образа города). Помимо заповедной зоны, охватывающей Кала, Сейдабад и Авлабар до подъема Кибальчича, предполагалось создать зоны ограничения нового строительства по высоте и масштабу к северу и к югу от Кала. Это весьма целесообразно в условиях чашеобразного пространства Тбилиси, где характерны сквозского центра на север по правому, а затем и по левому берегу реки, вначале в пределах района Кала, а с начала XIX в. — за его пределами, вдоль Головинского (ныне Руставели) и Михайловского (ныне Плеханова) проспектов. Однако с развитием центра на юго-восток оказалась затронутой левобережная часть городского ядра Авлабар, а вся историческая территория очутилась в фокусе быстрорастущих транспортных потоков, что отчасти объясняется топографией древнего города, сложившегося по обе стороны от теснины, перегораживающей долину Куры.

В процессе реконструкции ядро Тбилиси в некоторой части лишилось исторически ценной застройки. Для устройства набережных, облегчающих решение транспортной проблемы в центре города, была уничтожена вся застройка прибрежной части района Кала, нависающая над рекой. Значительно изменили соотношения масштабов городских пространств крупные новостройки, появившиеся на улицах Пушкина и Бараташвили, на пл. Шаумяна и пр. В результате возник вопрос о создании охраняемых зон на территории, архитектурно-планировочная структура и застрой-



Схема, показывающая тенденции развития центра Большого Тбилиси

а — зона исторического ядра; б — сложившаяся структура центра; в — проектируемый «поперечный» центр; г — зона градостроительной активности агломерации; д — границы города в расчете на перспективу



Ландшафт культурно-исторического района Мцхета. Это ряд архитектурных комплексов, обрамляющих пространство, в фокусе которого расположен Светицховели

Монастырь и крепость Задазени (12) с базиликой VIII в.; крепость Бебрисцихе (9), в древности связанная стенами с античной Севсаморой (11); двойной храм Джвари (10); городище Армазисцихе, чья цитадель IV в. до н. э. играла роль крепости до времени зрелого средневековья (7). Мта-Картли (5), возможно первоначальное в этом районе поселение V—IV вв. до н. э. Внизу, в ущелье, расположен небольшой средневековый монастырь (4), а у выхода Армазис-хеви к Куре лежит археологическая зона некрополя и остатков резиденции правителей античной Картли (3). Напротив расположено плато Кодмани, где, возможно, располагались античное поселение (6) и несколько памятников XII и XIII вв. Дальше к западу — комплекс Шиомгвимской лавры (2) с церковью VI в. и раскрытое археологами городище Саркине (1) IV—III вв. н. э. Античный некрополь (8)
а — памятники археологии и архитектуры; б — потенциальные археологические зоны; в — необходимые зоны охраняемого ландшафта; г — Сагурамский заповедник; д — территория для расширения города; е — проектируемые магистрали

ные, перекрывающие долину зрительные связи, при которых сравнительно небольшое здание с дальних точек зрения может оказаться чужеродным, подавляя историческое окружение.

В итоге было принято решение создать в городе государственно охраняемую зону, включающую Кала, Сейдабад, часть Авлабара, и имеющую статус заповедника. И хотя эта зона не охватывает всего, что здесь следовало бы сохранить, предпринятые меры представляют собой действенную гарантию заповедности упомянутых территорий и показывают возможность сохранения или регулирования застройки других исторически сложившихся частей города.

Одновременно в городе была создана проектная мастерская, которая в своей деятельности учла ряд предложений по реконструкции и приспособлению зданий исторического района к современным требованиям (использование их в качестве жилья с современным уровнем комфорта, гостиниц, творческих студий, небольших музеев и т. п.). При этом сохранялась исторически сложившаяся полифункциональность района (исключая функции, требующие транспортной и строительной интенсивности).

Но помимо реставрации и реконструкции существующих зданий здесь придется также строить новые, необходимые для восстановления цельности городского ландшафта. Их можно возводить на месте зданий, неосмотрительно снесенных ранее, либо представляющих собой чужеродные позднейшие добавления. Это потребует кроме инвентаризации зданий-памятников архитектуры проведения исследований характерных особенностей городского ландшафта. Нужно иметь в виду, что в отличие от Мцхета и других «потенциальных» архитектурных заповедников, где застройка имеет в основном усадебный характер, а к новому строительству предъявляются лишь общие композиционные объемно-пространственные требования, историческое ядро Тбилиси застроено весьма плотно, и здесь любое новое здание приобретает исключительное значение как объект развивающегося ансамбля.

Сохранение общего пространственного построения исторического города требует соответствующего положения его в системе расселения. Это требование было частично учтено в генеральном плане Тбилиси 1972 г., предусматривающем помимо дальнейшего развития города по долине реки освоение территорий лежащего выше плоскогорья у «Тбилисского моря» и выход туда в будущем общегородского центра. Изменение общегородской структуры, при котором историческое ядро оказалось бы вне зоны активного урбанистического развития, без сомнения, способствовало бы его сохранению без таких дорогих решений, как тоннель под Исани. Однако намечаемый центр, жизненность которого покажет будущее, еще долгое время не сможет отвлечь на себя градостроительную активность, распределенную в настоящее время вдоль сложившегося стержня тбилисской агломерации, состоящего из магистралей внегородского значения, проходящих в непосредственной близости от исторического ядра.

Этот недостаток генерального плана был обнаружен в результате конкурса на проектирование центра Тбилиси, проведенного в 1972 г. Большинство предложений трактовало новый центр как репрезентативно-парковую зону, тогда как основное строительство сосредоточивалось в части старого центра, охватывая район железнодорожного вокзала, просп. Плеханова и Авлабрис-убани. Более реалистический вариант предлагает развивать центр города вдоль сложившейся оси агломерации. Но в этом случае центр захватит северо-восточную часть исторической территории. Однако этого можно избежать, если совместить зону центра с трассой железной дороги, представляющей в черте города значительный коммуникационный и территориальный резерв (полосы отвода, склады и т. п.) будущего развития (при соответствующем регулировании застройки по высоте вблизи исторического ядра).

Что касается культурно-исторического района Мцхета, то его нужно рассматривать как часть Большого Тбилиси. Это позволит более правильно распределить функции внутри тбилисской агломерации и уменьшить неоправданную урбанистическую активность в районе Мцхета, который может в таком случае сохранить в основном свое культурное значение (в нем могут разместиться учебные заведения, гуманитарные НИИ и т. д.).

Целесообразное распределение функций различных поселений в системе экономического района позволит выделить в качестве заповедников и другие исторически ценные города, в частности Сигнахи, не имеющий сколько-нибудь развитой промышленности, но также представляющий собой административный центр района. Однако в этом случае необходимо очень точное «дозирование» экономической активности города, помимо его туристских функций, с тем чтобы избежать, с одной стороны, неоправданного роста населения и сопутствующего изменения исторического ландшафта, а с другой — превращения города в безжизненный экспонат.

Проблемы, подобные тем, что стоят перед грузинскими архитекторами и градостроителями, встают и в других городах с исторически ценной застройкой. И хотя положение с охраной и реставрацией памятников, исторических комплексов и районов постепенно улучшается, вопрос наиболее целесообразного сочетания в городах старого и нового все еще требует своего решения. На примере Тбилиси и Мцхета мы видим, что меры по сохранению архитектурно-градостроительного наследия нужно принимать еще на «верхних» уровнях проектирования — при разработке схем районной планировки и генеральных планов.

Взаимоотношения «старого» и «нового» в городах часто все еще антагонистичны: «старое» мы охраняем от «нового», о чем говорит характер самой терминологии. Это, по сути, неправильно, поскольку только подлинная творческая преемственность, не внешняя стилизация, а использование глубинных закономерностей формирования городского пространства могут обогатить современную архитектуру и помочь создавать подлинно гуманистическую жизненную среду.

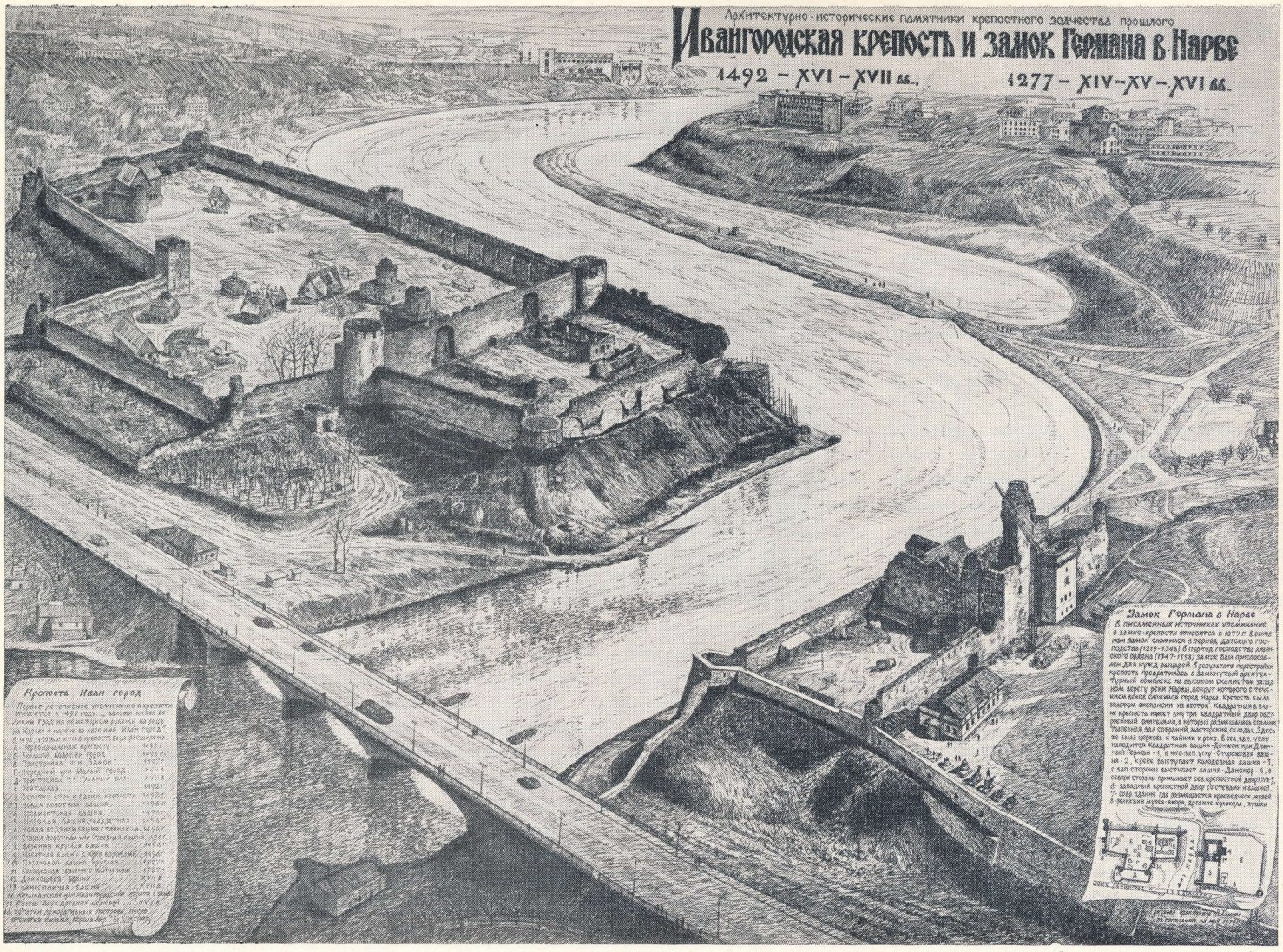
УДК 72.007

Запечатленное чудо

Закончив третий курс Московского архитектурного института, Алексей Иванович Хамцов ушел на фронт. Сражался под осажденным Ленинградом, освобождал Варшаву, участвовал в штурме Берлина. В 1946 г. вернулся к прерванной учебе. Уже тогда как член студенческого научного общества А. Хамцов занялся тем, что стало главным делом его жизни: вместе с товарищами обмерял стены и башни Московского Кремля. Ныне А. Хамцов — один из авторов проекта небывалой по размаху и уже близкой к завершению реставрации сооружений Московского Кремля.

За тридцать лет архитектору Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР довелось выполнить много других работ. А. Хамцов участвовал в возрождении ряда архитектурных ансамблей. И всюду рисовал. Рисовал то, что с юности полюбил как неотъемлемую часть Отчизны, за что сражался на фронтах Великой Отечественной войны, что восстанавливал как архитектор-реставратор.

Недавно в Москве состоялась выставка работ А. И. Хамцова. Ее посетители попа-

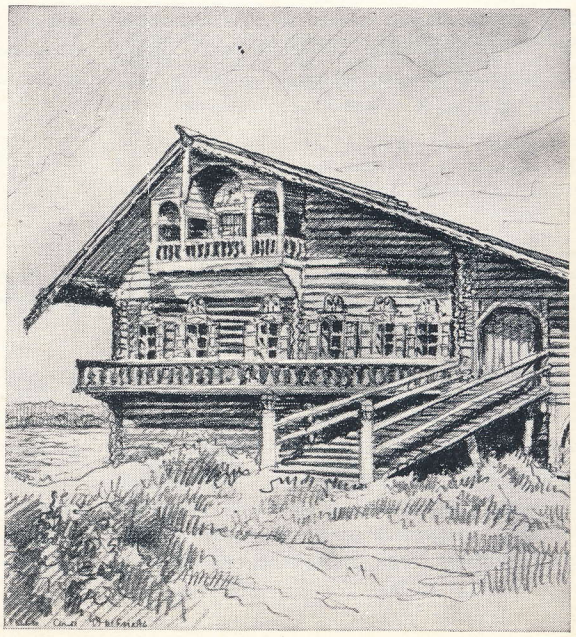


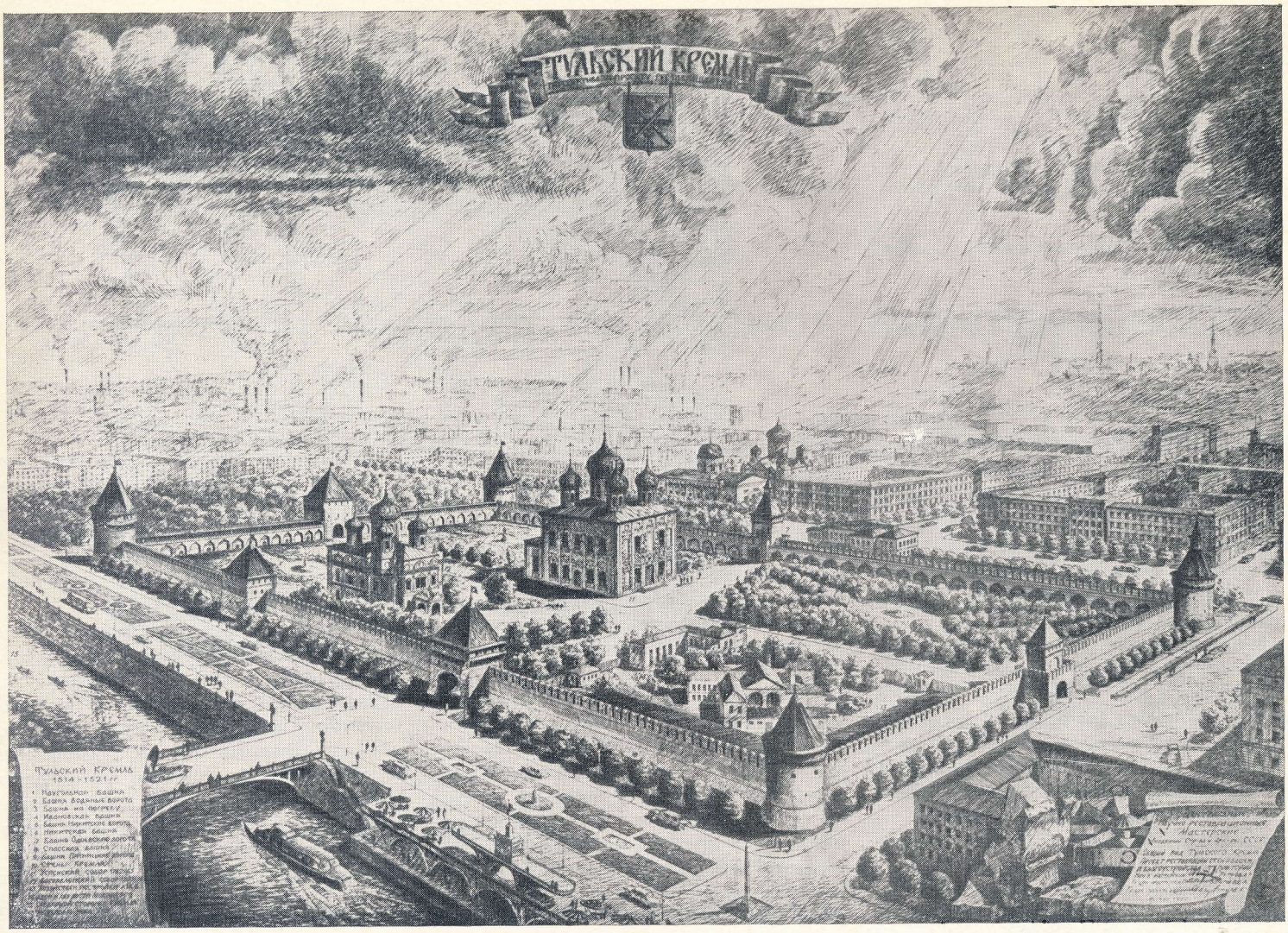
Слева — крепость Ивангород, XV—XVII вв. Справа — замок Германа в Нарве, XIII—XVI вв.

дали словно бы в музей древнерусского зодчества. Нелегко рисовать архитектурно-исторические ансамбли. Как их показать, чтобы на одном листе были и целое и частности, чтобы зритель мог разом охватить весь комплекс? Художник нашел оптимальное решение: он рисует словно бы с птичьего полета. И, будто на макете, в

Мост в Царицынском садово-парковом ансамбле, созданном в 1775—1785 гг. под Москвой (ныне — в черте города) по проекту В. И. Баженова

Кижи. Дом Ошевнева. Вторая половина XIX в.





Тульский кремль, 1514—1521 гг. Проект реставрации. Этот проект 1960 г. предусматривал реставрацию стен и башен, озеленение и благоустройство прилегающих улиц, набережной р. Упы и территории Кремля

перспективе видно каждое строение, его «лицо», место в ансамбле.

Архитектор А. Хамцов хорошо владеет графикой. В ее основе — перо, тушь, кое-где — легкая тонировка акварелью, цветным карандашом. Каждое окошко, каждая балясина, деталь архитектурного декора либо точно воспроизведены с натуры, либо представлены в максимальном приближении к первозданному виду.

Листы стилизованы под старинные гравюры. Однако это лишь изобразительный прием: художник не уходит от современности, а, напротив,— подчеркивает ее. Воссоздавая древний облик стен, культовых и хозяйственных построек внутри крепости (нередко композиция — эскиз к проекту реставрации), А. Хамцов показывает, как за стенами Кремля, по просторным улицам бегут автомобили, набрасывает современную планировку города, отмечает памятники советской эпохи. Антураж под старинные гравюры позволяет органично, не нарушая образного строя произведения, тут же привести краткие сведения об ансамбле. Так, под стилизованной «лентой» с названием архитектурного комплекса обычно дан старинный герб города; на одном из нижних «свитков» изложена история всего ансамбля; на другом — рядом с его схематическим планом — дана подробная экспликация с указанием года сооружения каждой постройки. Многие посетители выставки не только набрасывали в своих блокнотах план того или иного архитектурного комплекса, но торопливо переписывали заботливо приведенные А. Хамцовым цифры и факты.

Перед зрителем — сотни сооружений. На одних листах — такие, как они выглядят сейчас, на других — какими станут после завершения реставрационных работ. Мы видим кремли Новгородский, Псковский, Тульский, Рязанский, Тобольский, Казанский и Зарайский, ансамбли монастырей в Москве и Подмосковье, в Переяславле-Залесском, Ярославле и Костроме, крепости Изборска, Ивангорода, Свияжска, прославленную Брестскую цитадель.

Однако главное пристрастие художника — Московский Кремль, над реставрацией сооружений которого он работает уже четвертое десятилетие. На одном графическом листе запечатлен Кремль 1961 г., на другом показан Кремль 1971 г. с могилой Неизвестного солдата в Александровском саду и памятником В. И. Ленину в сквере возле Ивановской площади. Эти добавления напоминают о важности документальных рисунков А. Хамцова: они фиксируют для будущего то, что существует в наши дни и что, естественно, изменяется со временем.

А. Хамцов показал не только сегодняшний Кремль. Мы видим, каким был Кремль в разные десятилетия XVI в., в XVIII в. и в 1812 г. — после нашествия Наполеона. Эти произведения — результат серьезных изысканий. Художник рисует только то, что может обосновать археологическими данными, письменными источниками, натурным изучением.

Помимо двадцати девяти сложных ансамблей А. Хамцов показал на выставке около восьмидесяти отдельных памятников. Рисунки сделаны во многих городах страны. И здесь — та же достоверность, кропотливый труд исследователя.

Произведения А. Хамцова неотделимы от его работы архитектора-реставратора. Поэтому выставка — в какой-то мере летопись деятельности старейшего и одного из ведущих реставрационных учреждений страны, еще одно свидетельство высокого уровня советской реставрационной науки и практики.

М. СИНИЦЫН

УДК 711.553.9

М. ПИСКОВ, кандидат архитектуры

Аэровокзальные комплексы сегодня и завтра

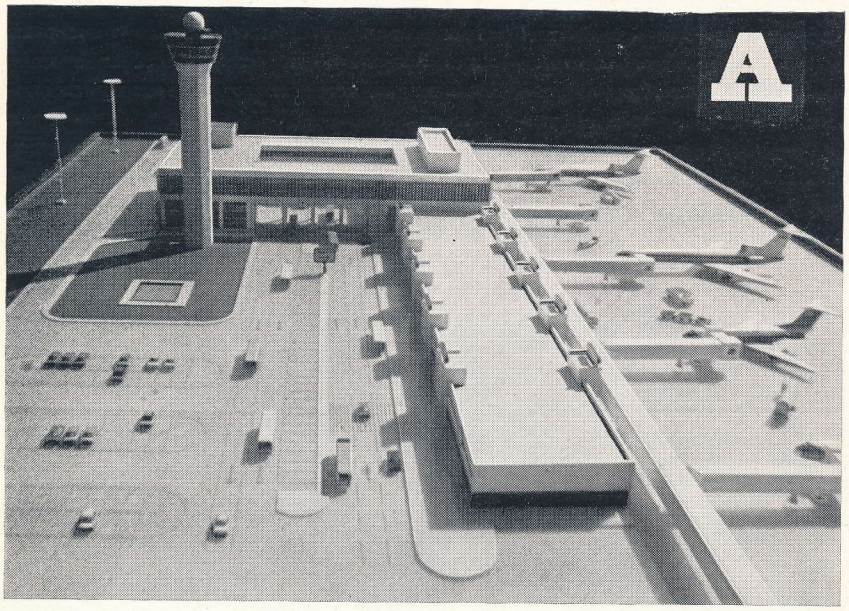
Успешная деятельность аэропортов связана не только с техническими достижениями в самолетостроении, но и все в большей мере с проблемами организации и управления перевозками на земле. Крылатая фраза «будущее воздушного транспорта находится на земле» обрела сегодня еще большую актуальность.

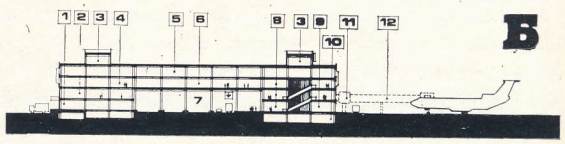
В нашей стране многое делается для постоянного обновления и расширения аэровокзальных комплексов аэропортов. В последнее время построены и введены в эксплуатацию новые аэровокзалы в аэропортах Риги, Ташкента, Быково, Кишинева, Ростова и других городов нашей страны. Аэровокзал аэропорта Риги «Скульте» отмечен премией Совета Министров Латвийской ССР.

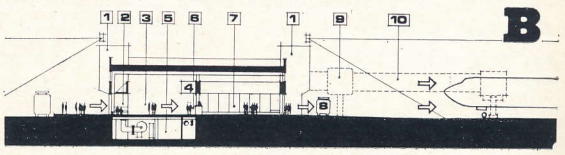
Однако все повышающиеся требования к обслуживанию пассажиров и условиям работы персонала, внедрение новой авиационной техники требуют дальнейшего непрерывного совершенствования архитектурно-технологических решений аэровокзалов. Сокращение времени обслуживания, повышение комфорта, создание благоприятного психологического ощущения пассажиров — основные задачи, стоящие перед проектировщиками аэровокзальных комплексов.

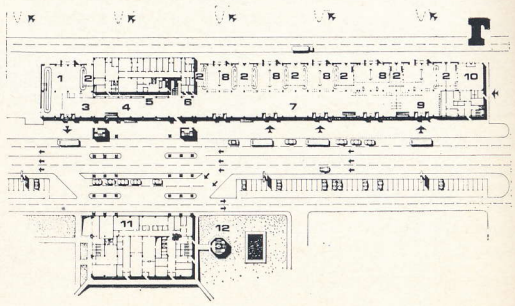
В ближайшей перспективе представляется целесообразным ориентироваться на децентрализованное решение аэровокзалов, наиболее полно отвечающее современным требованиям к наземной организации перевозок. Такие аэровокзалы строятся в аэропортах Казани, Еревана, Минска, Таллина, Грозного. Основное отличие аэровокзалов децентрализованного типа от аэровокзалов централизованного типа заключается в том, что они состоят из отдельных автономных элементов аэровокзалов — модулей, рассчитанных на единовременное транспортное обслуживание пассажиров одного рейса (регистрация билетов и обработка багажа, ожидание посадки в самолет).

В настоящее время выявляется еще одна тенденция в проектировании и строительстве аэровокзалов — многоуровневость. Аэровокзальный комплекс является многоуровневым, когда основные его компоненты — привокзальная площадь, помещения транспортного обслуживания пассажиров и условный уровень перрона (уровень пола самолета)— размещаются в разных уровнях. В последнее время число примеров решения многоуровневых аэровокзалов значительно увеличилось. За рубежом к их числу можно отнести аэровокзал «Пан-

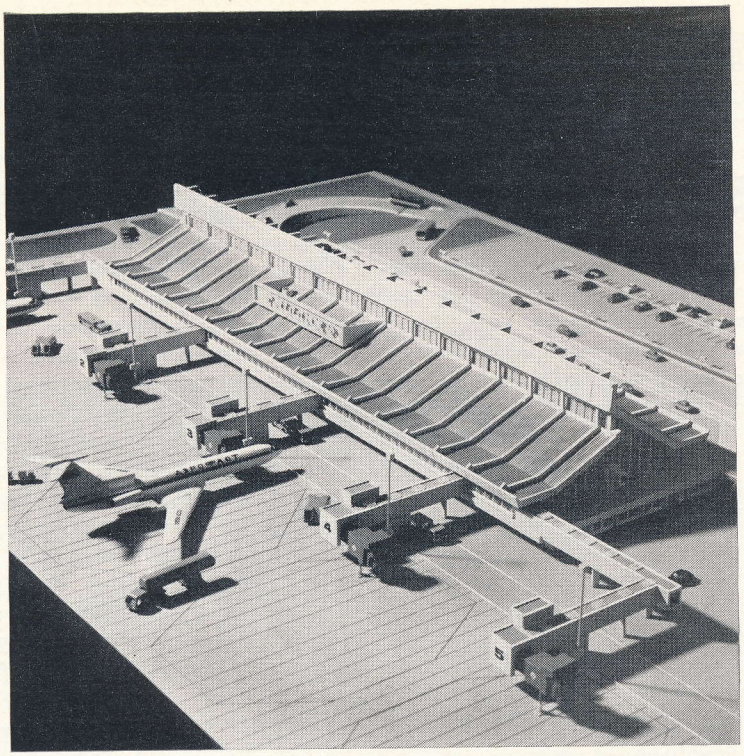


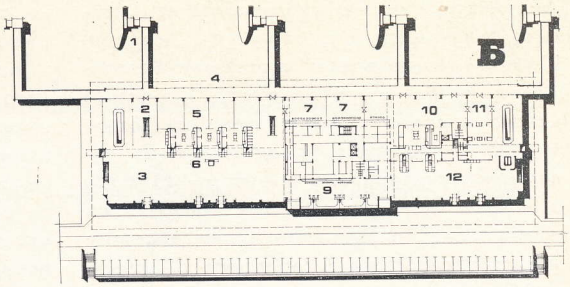


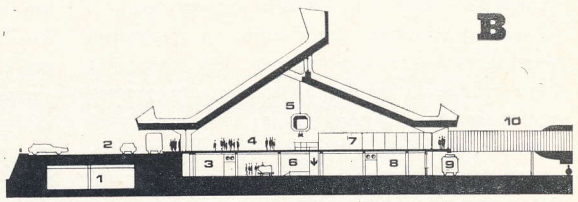




Здание аэровокзала с командно-диспетчерским пунктом в новом аэропорту в Казани
А — общий вид, макет. Б — разрез по центральному блоку: 1 — цех бортового питания; 2 — АТС; 3 — венткамера; 4 — кухня ресторана; 5 — КДП; 6 — ресторан; 7 — проезжая часть; 8 — зал транзитных пассажиров; 9 — служебные помещения; 10 — бытовые помещения; 11 — распределительная перронная галерея (перспективное строительство); 12 — телескопический трап в перспективе. В — разрез по операционной части: 1 — входной портал; 2 — зона ожидания; 3 — операционный зал; 4 — информационные табло; 5 — венткамера; 6 — регистрация билетов; 7 — секция ожидания пассажиров перед посадкой; 8 — перронный автобус; 9 — перронная галерея (перспективное строительство); 10 — телескопический трап. Г — план первого этажа: 1 — выдача багажа; 2 — багажное помещение; 3 — зал прилетевших пассажиров; 4 — зал транзитных пассажиров; 5 — кассы; 6 — киоски; 7 — зал вылетающих пассажиров; 8 — секция ожидания пассажиров перед посадкой; 9 — сектор «интуриста»; 10 — депутатская

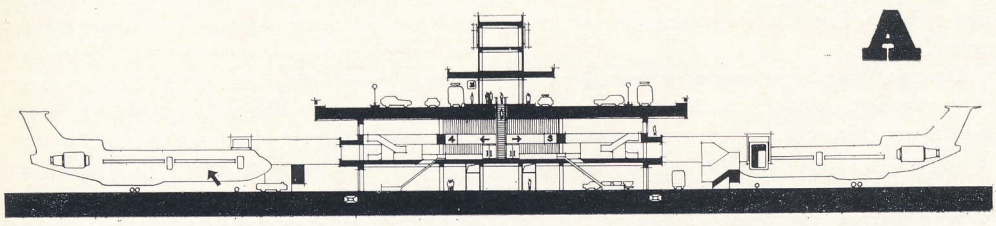


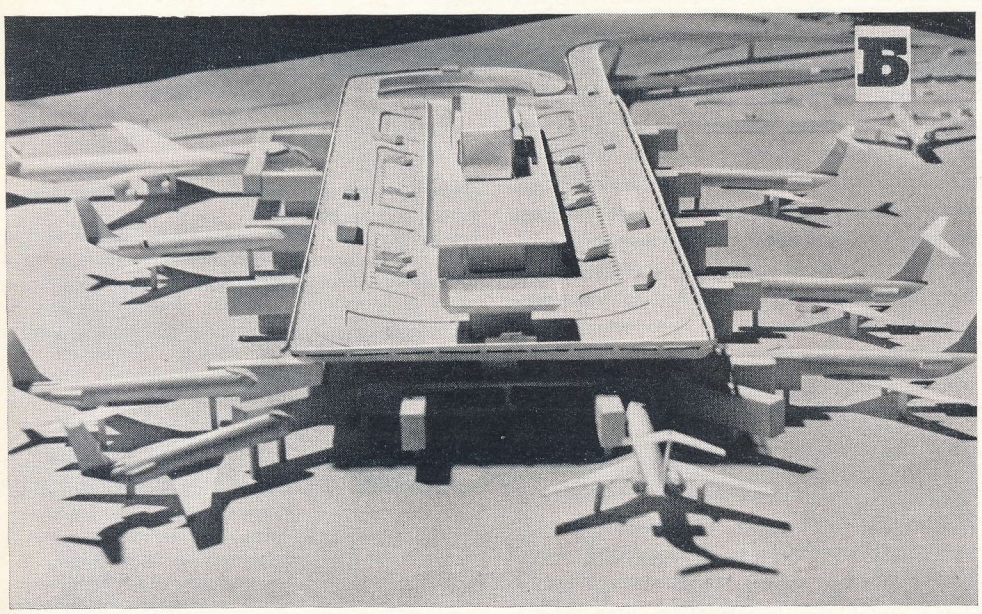


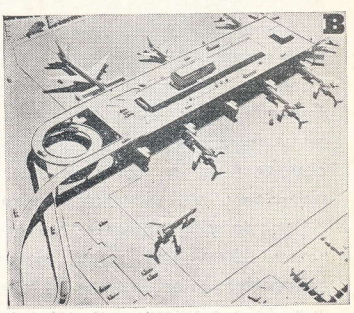


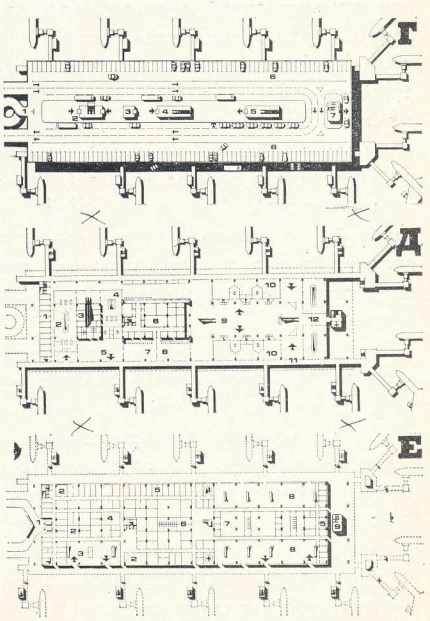
Аэровокзал аэропорта в Таллине

А — общий вид аэровокзала со стороны перрона. Макет. Б — поперечный разрез: 1 — вспомогательное помещение; 2 — подъездная эстакада; 3 — венткамера; 4 — зал вылетающих пассажиров; 5 — короб многофункционального назначения; 6 — багажное помещение; 7, 8 — служебные помещения; 9 — перронный автобус; 10 — стационарная галерея телескопического трапа. В — план второго этажа: 1 — трап телескопический; 2 — зал прилетевших пассажиров; 3 — зал вылетающих пассажиров; 4 — распределительная галерея; 5 — залы ожидания; 6 — регистрация билетов и оформление багажа; 7 — ресторан; 8 — производственное помещение пищеблока; 9 — кафе; 10 — зал вылетающих пассажиров; 11 — зал прилетевших пассажиров; 12 — общий вид









Проектное предложение многоуровнего аэровокзала

А — поперечный разрез. Б — общий вид макета. В — перспектива, макет. Г — план 3-го этажа: 1 — рампа для легковых автомобилей; 2 — вестибюль международного сектора; 3 — автодиспетчер; 4 — вестибюль вылетающих пассажиров; 5 — вестибюль прилетевших пассажиров; 6 — кратковременный паркинг; 7 — депутатская. Д — план 2-го этажа: 1 — служебные помещения; 2 — выдача багажа; 3 — помещение таможни; 4 — регистрация билетов; 5 — зал вылетающих пассажиров международного сектора; 6 — помещение пищеблока; 7, 8 — торговые залы ресторана; 9 — зал вылетающих пассажиров внутрисоюзного сектора; 10 — секция ожидания пассажиров перед посадкой; 11 — распределительная галерея; 12 — зал прилетевших пассажиров. Е — план 1-го этажа: 1 — загрузочная пищеблока; 2 — помещения пищеблока; 3 — багажное помещение международного сектора; 4 — технические помещения; 5 — служебные помещения; 6 — туалеты; 7 — бытовые помещения; 8 — багажные помещения: внутрисоюзного сектора; 9 — вход в депутатскую.

Американ» и проект аэровокзала европейских авиакомпаний в аэропорту Кеннеди, Южный аэровокзал в аэропорту Бостон-Логан, проект аэровокзального комплекса нового аэропорта Копенгаген-Сальтхольм, в СССР — проектное предложение по новому международному аэропорту Москвы, а также исследовательские разработки, выполненные в процессе проектирования нового аэровокзала в аэропорту в Таллине.

Обзор эволюции решений аэровокзалов позволяет выявить явную тенденцию к многоуровневости, особенно, в крупных международных аэропортах. На решение аэровокзалов в нескольких уровнях влияет ряд факторов: ограниченная площадь участка застройки, стремление сократить длину пути пассажира от остановки городского транспорта до двери самолета и увеличить число стоянок самолетов непосредственно у аэровокзала, а также и характер прилегающей к подъездным путям аэровокзала местности.

Многие реконструируемые аэропорты, в которых намечается строить аэровокзалы, находятся очень близко от города, на затесненных территориях, пересекаемых транспортными магистралями. Подъездные пути к аэровокзалам в этом случае предлагается решать с развязкой в двух уровнях без пересечений с другими транспортными магистралями. Это предопределяет и новые архитектурно-технологические решения. Поскольку подъезд к аэровокзалу размещается ниже или выше уровня земли, привокзальную площадь с фронтом для посадки и высадки пассажиров и кратковременными стоянками предлагается разместить выше или ниже основного уровня аэровокзала. Здание аэровокзала будет представлять собой в этом случае полуостров, с трех сторон окруженный самолетами, в которые пассажиры будут проходить по телескопическим трапам.

Вопрос размещения привокзальной площади ниже или выше основного уровня аэровокзала заслуживает особого внимания. Оба решения имеют положительные и отрицательные стороны. При размещении привокзальной площади над аэровокзалом хорошо решаются вопросы вентиляции, освещения и психофизиологического ощущения пассажира в аэровокзале, но в то же время осложняется проблема эксплуатации покрытий привокзальной площади в зимнее время (уборка снега и гололед). При размещении привокзальной площади под аэровокзалом положительные и отрицательные качества приведенного выше решения меняются местами.

Решение привокзальной площади многоуровневого аэровокзала требует четкого разделения ее основных компонентов: подъездных путей, фронта посадки и высадки пассажиров, зон кратковременных и долговременных стоянок автотранспорта. В уровне фронта посадки и высадки пассажиров, как правило, размещаются только кратковременные стоянки. Долговременные могут размещаться либо в уровне земли в простейшем случае, либо в верхних уровнях многоэтажного паркинга.

Многоуровневое решение аэровокзального комплекса по сравнению с традиционными типами решений аэровокзалов имеет целый ряд важных преимуществ. В многоуровневом аэровокзале используется весь периметр здания аэровокзала для организации непосредственной связи со всеми местами стоянок самолетов на перроне. Число стоянок самолетов при том же периметре здания можно увеличить в 2—2,5 раза. Сокращается площадь застройки аэровокзального комплекса (здания аэровокзала, перрона, привокзальной площади) в 1,5—2 раза и протяженность пассажирских и багажных коммуникаций — в 2—3 раза. Сокращаются число обслуживающего персонала и эксплуатационные расходы путем ликвидации службы перронных автобусов и затрат на их содержание и ремонт. Создаются комфортабельные условия для пассажиров, имеющих возможность пройти в самолет непосредственно из аэровокзала по телескопическому трапу, минуя открытый перрон и пересадку в перронный автобус. Имеется возможность линейного расширения аэровокзала при обеспечении баланса параметров пропускной способности перрона, здания аэровокзала и привокзальной площади.

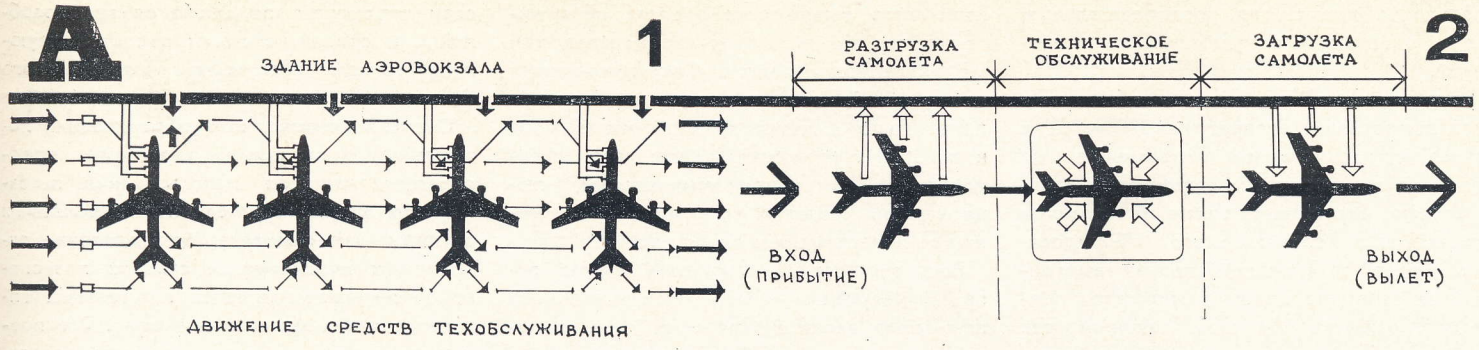
Однако многоуровневое решение имеет и некоторые недостатки. В частности, значительно осложняется перемещение пассажиров и багажа в связи с необходимостью смены уровней по вертикали, требуется более сложное и дорогостоящее оборудование для транспортировки пассажиров (травалаторы, эскалаторы, лифты) и багажа по сравнению с более простыми решениями. Но, несмотря на отмеченные недостатки, многоуровневое решение аэровокзального комплекса в конечном итоге является более эффективным и производительным по сравнению с одноуровневыми типами аэровокзальных комплексов, так как оно позволяет обслуживать большее число пассажиров на единице площади застройки аэровокзального комплекса. Поэтому очевидно, что аэровокзальные комплексы в крупных, а в некоторых случаях и в малых аэропортах будут развиваться по этому пути.

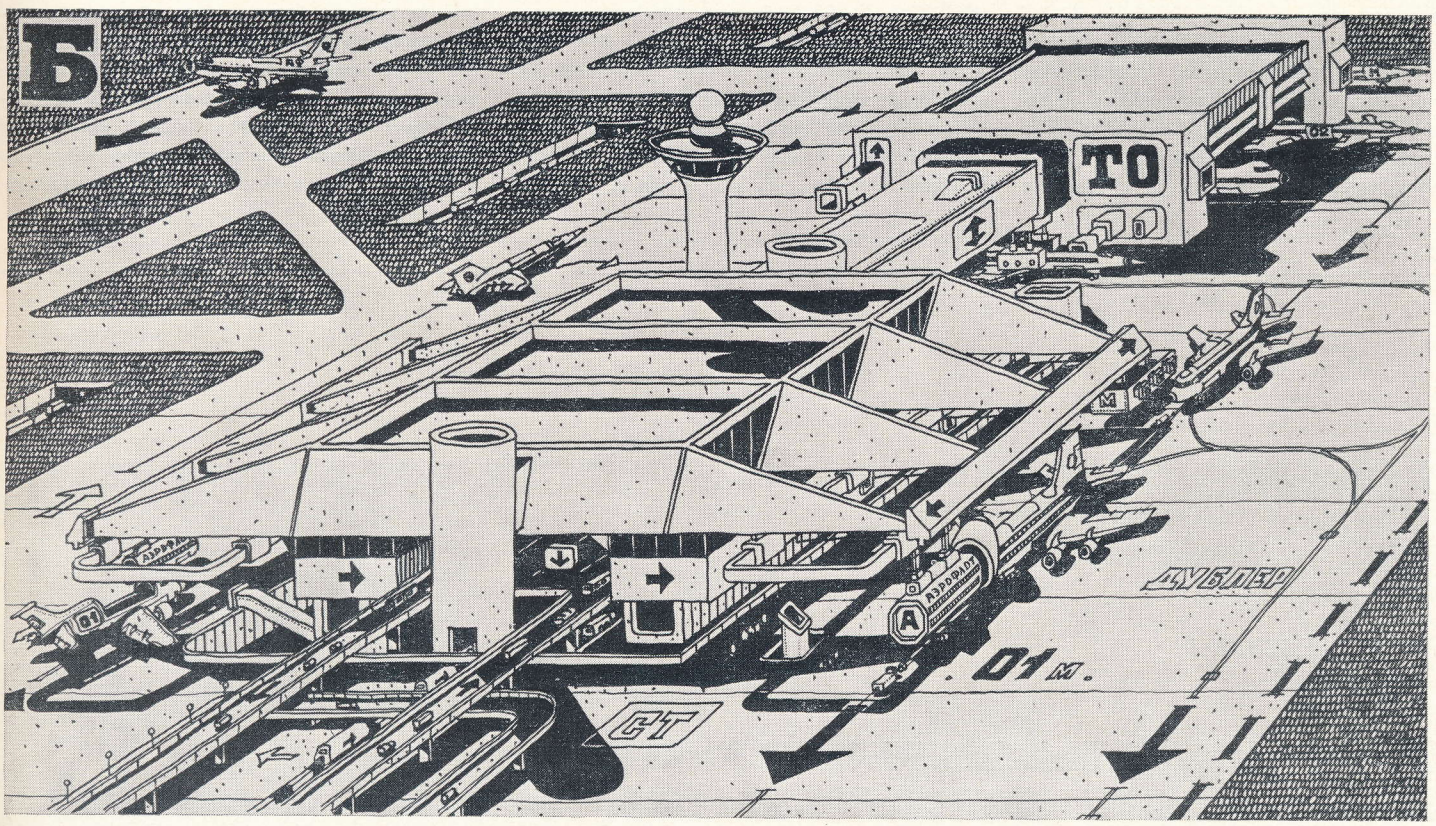
Одним из принципиально новых направлений в проектировании аэропортов является концепция аэропортов будущего «СКОЛААП» — система конвейерного обслуживания летательных аппаратов в аэропортах. Целью новой предлагаемой концепции является повышение пропускной способности аэропорта путем сокращения времени обслуживания летательных аппаратов и пассажиров, интенсификация производственных процессов и, кроме того, значительное сокращение площади застройки служебно-технической территории аэропорта. Поставленная цель достигается тем, что процесс обслуживания летательных аппаратов в аэропорту с момента посадки до момента взлета осуществляется последовательно по конвейеру и разделяется во времени и пространстве на три основных самостоятельных этапа: высадку пассажиров и выгрузку багажа; техническое обслуживание летательных аппаратов; посадку пассажиров и загрузку багажа.

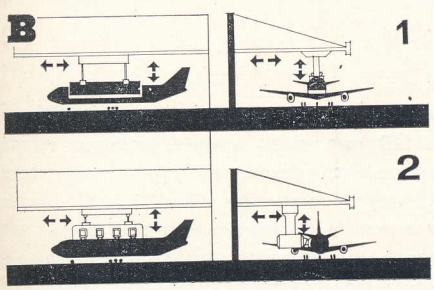
Летательный аппарат после приземления на тяге собственных двигателей или при помощи тянущих устройств направляется к аэровокзалу прибытия, где производится высадка пассажиров и выгрузка багажа по специальным телескопическим трапам или в специализированных контейнерах. Затем летательный аппарат перемещается в зону техобслуживания, где с ним производятся последовательные технологические операции по принципу конвейера. Стационарное оборудование принципиально отличается от оборудования, применяемого при традиционной технологии. Чтобы совместить заправку топливом с другими работами, в частности с обслуживанием двигателей, подача топлива ведется не снизу, а сверху, для чего место обслуживания перекрывается фермами, к которым подвешиваются трубопроводы для топлива, кабели электросети, выпрямители, телефоны, подвесные люльки для осмотра и т. д. В галереях под перроном размещаются коммуникации для кондиционированного и сжатого воздуха, холодной и горячей воды, трубопроводы для масла. Предполагается, что при помощи специального автоматизированного оборудования удастся снизить затраты времени на большинство технологических операций в 2—3 раза. Так, например, горючее можно заливать одновременно не менее чем в четыре горловины летательного аппарата. Принцип конвейера предполагает органическое

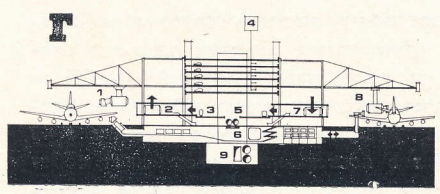
Система конвейерного обслуживания летательных аппаратов

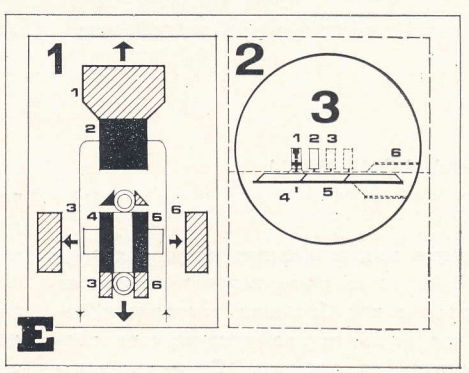
А — две системы обслуживания летательных аппаратов в аэропорту: 1 — традиционная система; 2 — система аэропорта «СКОЛААП». Б — общий вид аэропорта «СКОЛААП», рисунок. В — схемы загрузки самолетов: 1 — с помощью контейнеров; 2 — с помощью телескопических трапов. Г — разрез: 1 — посадка пассажиров; 2 — зал вылетающих пассажиров; 3 — привокзальная площадь; 4 — паркинг; 5 — вертикальная рампа; 6 — грузовой блок; 7 — зал прилетевших пассажиров; 8 — высадка пассажиров; 9 — коммуникации. Д — план аэровокзального комплекса аэропорта «СКОЛААП»; 1 — зона долговременного технического обслуживания; 2 — маршрут движения самолета; 3 — зона кратковременного техобслуживания; 4 — вспомогательные помещения; 5 — КДП; 6 — привокзальная площадь; 7 — зал прилетевших пассажиров; 8 — зал вылетающих пассажиров; 9 — зона расширения аэровокзала. Е — схема развития аэропорта: 1 — сектор (1 — развитие зоны технического обслуживания; 2 — ангар; 3 — развитие зоны вылетающих пассажиров, 4 — зона вылетающих пассажиров; 5 — зона прилетевших пассажиров; 6 — развитие зоны прилетевших пассажиров); 2 — следующий сектор перспективного строительства; 3 — схема генплана всего аэропорта (1 — сектор, 2, 3 — последующие секторы развития, 4 — подъезд из города, 5 — взлетно-посадочная полоса, 6 — развитие взлетно-посадочных полос). Ж — сравнение площади застройки аэропортов: 1 — аэропорт «Схипхол» в Амстердаме; 2 — аэропорт «СКОЛААП»

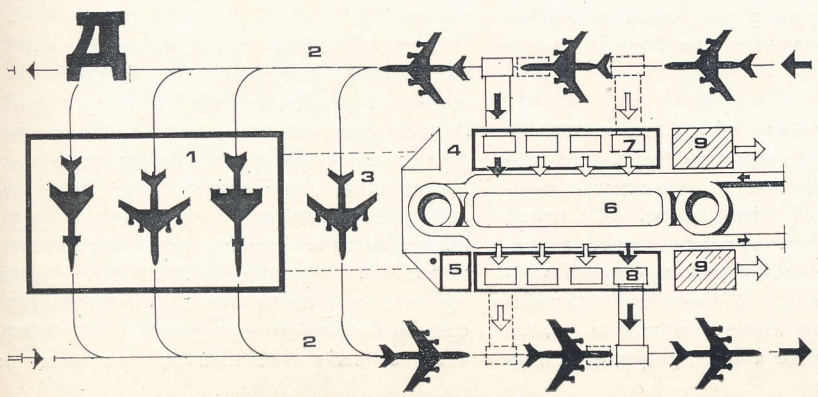

А
ЗДАНИЕ АЭРОВОКЗАЛА
1
РАЗГРУЗКА САМОЛЕТА
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
ЗАГРУЗКА САМОЛЕТА
2
ВХОД (ПРИБЫТИЕ)
ВЫХОД (ВЫЛЕТ)
ДВИЖЕНИЕ СРЕДСТВ ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ

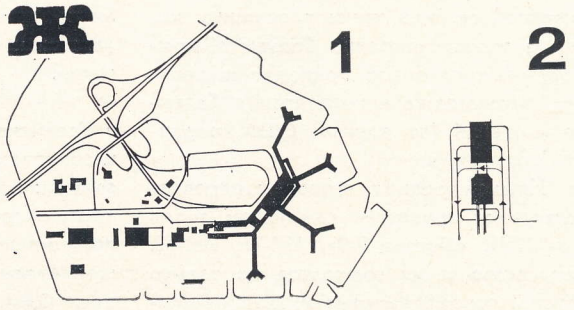

Б
ТО
ДУБЛЕР
01 м.
СТ


В
1
2


Г


1
2
3
Е


Д
1
2
3
4
5
6
7
8
9


Ж
1
2

соединение как строго последовательных, так и совмещенных технологических операций.

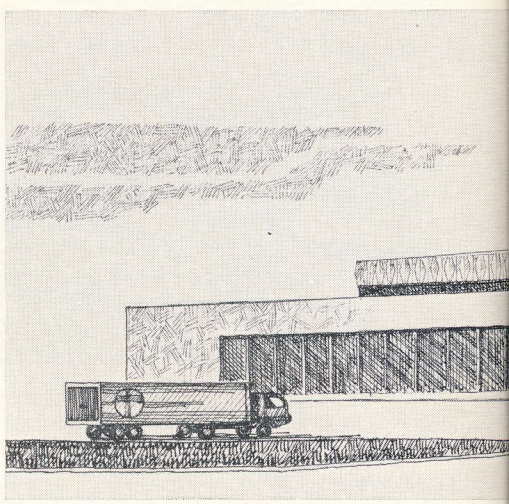
Закончив цикл технического обслуживания, летательный аппарат направляется к аэровокзалу со стороны отправления, где производится посадка пассажиров, загрузка багажа, бортпитания также при помощи специального стационарного оборудования. Далее летательный аппарат выруливает на взлетную полосу и покидает пределы аэропорта. На этом заканчивается процесс обслуживания летательного аппарата в аэропорту.

Использование предлагаемой концепции обеспечивает значительное сокращение времени обслуживания летательного аппарата «на земле», у аэровокзала и в зоне техобслуживания, что позволяет повысить их пропускную способность при том же количестве технических средств обслуживания, тех же площадях аэровокзала, той же численности штатов. Сосредоточенный конвейерный поток летательных аппаратов значительно снижает простой механизмов и позволяет применить новые автоматизированные, высокопроизводительные, стационарные средства обслуживания пассажиров и летательных аппаратов.

Весь процесс обслуживания можно запрограммировать на ЭВМ и проводить его полностью автоматизированно лишь с помощью операторов. При этом различие в типах самолетов, обслуживаемых аэропортом, не является препятствием. Для каждого типа самолета может быть составлена своя индивидуальная программа, по которой будет проводиться весь процесс обслуживания. Подразумевается, что для каждой программы могут быть заданы свои параметры подключения приспособлений и средств системы к соответствующим точкам обслуживания летательного аппарата.

Система конвейерного обслуживания летательных аппаратов в аэропортах предполагает активное использование пассажирских контейнеров-салонов, отделяемых от фюзеляжа самолета. Использование отделяемых пассажирских салонов позволяет свести время простоя летательных аппаратов «на земле» к минимуму. Все процессы, связанные с размещением пассажиров внутри салона, уборкой самих салонов и даже реставрацией его интерьера, могут производиться независимо от самого летательного аппарата, который будет необходим в аэровокзальном комплексе лишь на время стыковки с пассажирским салоном. Пассажирский салон-контейнер

УДК 711.554.9



Архитектор А. ВЕДЕНКИН

Новые проекты зданий в аэропортах

ГРУЗОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

Грузовые воздушные перевозки в современной мировой транспортной системе приобретают все большее значение. Значительная часть грузов доставляется пассажирскими самолетами. Однако иностранный опыт позволяет сделать вывод, что неприспособленность таких воздушных кораблей к транспортировке большегабаритных грузовых упаковок приводит к очень низким показателям использования багажных помещений (по данным США, порядка 20%).

Все бóльшая роль в грузовых перевозках отводится грузовым самолетам типов «Боинг-747F», «Локхид-500», ИЛ-76, АН-12. Преимущество таких самолетов не только в большей грузоподъемности, но и в специальном оборудовании фюзеляжа машины, позволяющем применять наряду с широко распространенными грузами на поддонах, обернутыми сетками, также и специальные контейнеры шириной до 2,5 м и практически неограниченной длины. Увеличение грузоподъемности самолетов с 48 до 107 т в полтора раза уменьшает себестоимость доставки товаров. Такая экономическая тенденция диктует необходимость применения в народном хозяйстве летательных аппаратов еще большей мощности.

Увеличивающийся объем перевозок и всевозрастающие скорости самолетов вызвали к жизни новые формы зданий аэропорта — грузовые комплексы. Основной принцип их работы — максимальное сокращение времени обработки груза «на земле». Одним из наиболее значительных сооружений для перевозок грузов явится грузовой комплекс в международном порту «Шереметьево» с годовым грузооборотом 160 тыс. т и среднесуточным грузооборотом с учетом коэффициента сезонной неравномерности 750 т. Основные расчетные данные комплекса: грузы, перевозимые пассажирскими самолетами,— 30%; грузы, перевозимые грузовыми самолетами,— 70%.

Грузовой комплекс представляет собой сооружение, состоящее из многих помещений, взаимосвязанных друг с другом. Первая основная технологическая зона связана с операциями по приему груза, его маркировке, взвешиванию, комплектовке, сортировке, направлению в места хранения и выдачи грузов. Для обеспечения выполнения этого цикла обработки грузов применено несколько технологических систем. Вторая технологическая зона включает в себя помещения, связанные с

будет перемещаться из операционного зала аэровокзала к самолету при помощи монорельса, размещенного над уровнем перрона примерно на отметке 30 м, т. е. выше хвоста самого большого самолета, чтобы не мешать движению летательных аппаратов.

Технология обслуживания пассажиров принципиально мало чем отличается от применяемой сейчас технологии децентрализованного обслуживания в существующих аэровокзалах. Пассажир, доставленный автотранспортом к залу «вылета», при помощи средств визуальной информации определяет номер пункта регистрации, в данном случае мобильного пассажирского салона, и направляется к нему. Путь пассажира от остановки транспорта до наиболее удаленного пункта регистрации не превышает 50—60 м. У входа в мобильный салон пассажир сдает багаж или же проходит в салон с багажом в случае использования принципа обслуживания «багаж при себе». Затем салон при помощи специального монорельса перемещается к самолету, где салон-контейнер закрепляется к планеру летательного аппарата.

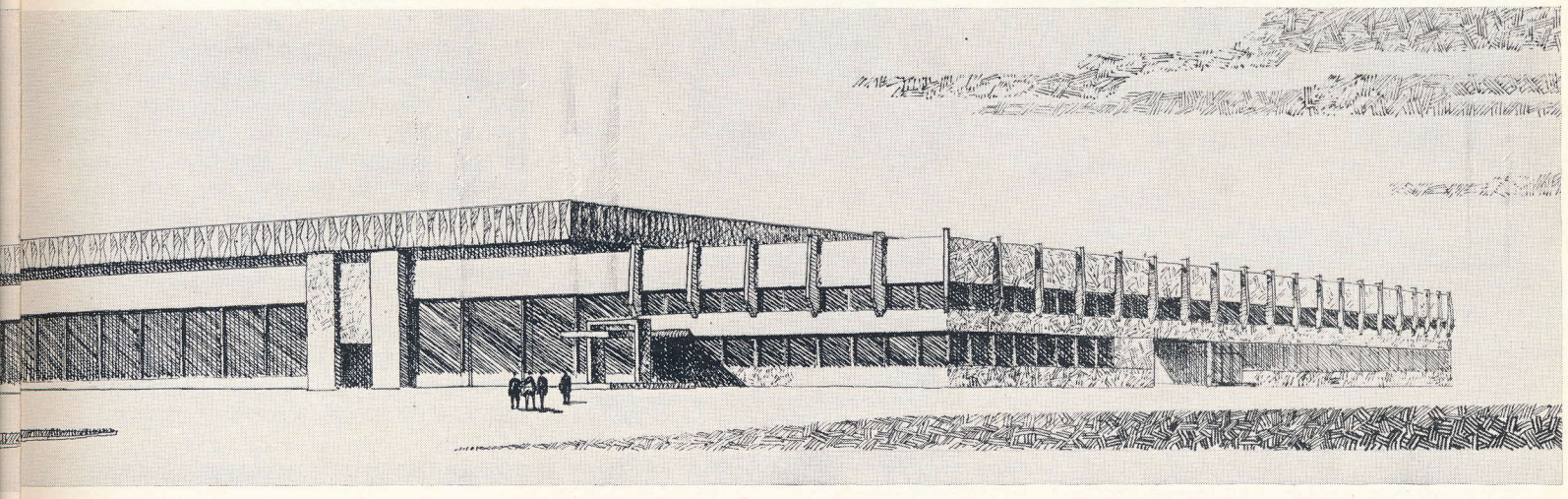
Прилетевшие пассажиры, доставленные в контейнере от самолета в зал прибытия, ожидают выдачи багажа или же, если они багаж имели при себе, сразу же проходят к городскому транспорту.

По предварительным расчетам, верхним пределом пропускной способности описанной структуры застройки аэропорта при условии, что каждые 2—3 мин. система сможет принимать и выпускать самолет, является ориентировочно 10 млн. пассажиров в год, что соответствует примерно 4—5 тыс. пассажиров в 1 ч.

Развитие системы аэропорта можно производить путем увеличения числа структурных единиц секторов, каждый из которых в то же время имеет возможность некоторого собственного расширения, так как структура сектора является открытой.

Весь комплекс зданий аэропорта предлагаемой концепции занимает площадь не более одного гектара, что в 3—4 раза меньше, чем площадь застройки аэровокзальных комплексов аэропортов, построенных в последние десять лет в США и в странах Западной Европы.

Концепция «СКОЛААП» предлагается для отдаленной перспективы и может быть внедрена в эксплуатацию, очевидно, не ранее чем через 10—15 лет.



вспомогательными функциями комплекса: оформление грузов (операционный зал, транспортная контора и др.), администрация, мастерские по обслуживанию комплекса, пищеблок, бытовые помещения, вычислительный центр, с помощью которого поступают сведения о местонахождении грузов, разрабатываются планы загрузки самолетов, выдается информация о нахождении груза, а также решаются задачи сортировки грузов и контроля за работой различных машин и оборудования при наземной обработке.

Размещение грузового комплекса связано с общим генеральным планом аэропорта «Шереметьево» и отвечает основным требованиям транспортных сооружений — удобству доставки груза и кратчайшим связям вокзала с самолетами. Особенностью месторасположения сооружения является его близость к существующему международному пассажирскому вокзалу, что повлияло на его масштаб.

Объемно-планировочное решение здания подчинено технологии производства и одновременно учитывает островное положение на площадке и соотношение архитектурных форм сооружения природному окружению, характерному, вообще, для аэропортов — многокилометровая взлетная полоса, лес, крупные общественные и производственные здания ансамбля. Комплекс представляет единый объем, состоящий из двух частей — административно-обслуживающего блока и блока хранения грузов.

Планировка блока хранения грузов наиболее последовательно связана с функцией здания; в него входят грузовой двор с рампой для автомобилей, помещения для полуавтоматизированной обработки грузов, комнаты таможенного досмотра, многоярусные стеллажи для хранения гру-

Проект грузового комплекса в аэропорту «Шереметьево». Перспектива. Архитекторы А. Веденкин, И. Лушников. Конструкторы В. Федоров, Э. Игонина, технолог Ю. Мартыновская, при участии архитектора Н. Либневица

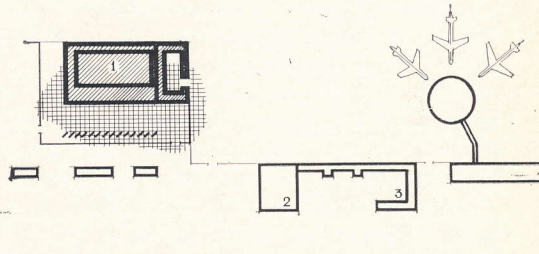
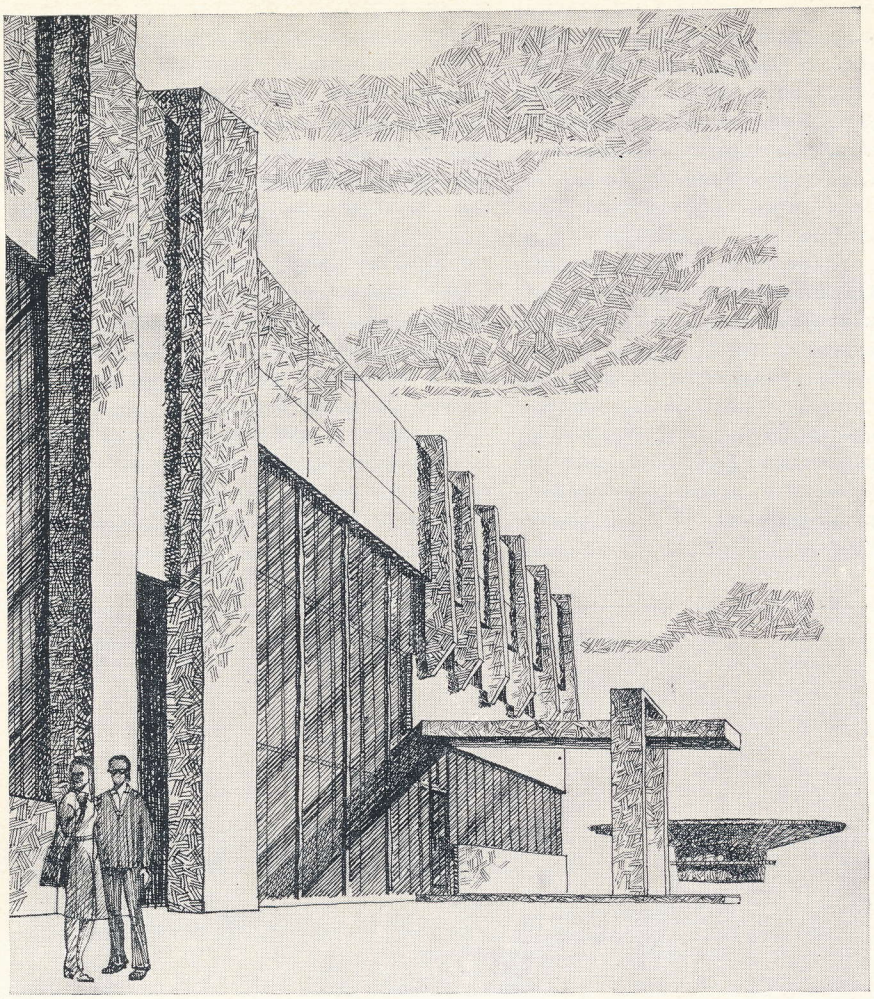


Схема расположения грузового комплекса в аэропорту «Шереметьево»

1 — грузовой комплекс; 2 — цех бортпитания; 3 — командно-диспетчерский пункт (КДП); 4 — аэровокзал



Проект грузового комплекса в аэропорту «Шереметьево». Главный вход

зов, а также открытые галереи для хранения длинномерных изделий и комплектовки грузов перед отправкой их к самолету. Эта часть решена в железобетонном каркасе с шагом 18×24 м. Пролет грузового двора 24 м.

Административно-обслуживающий блок запроектирован со своим двором, позволяющим изолировать местный транспорт от перронного транспорта. Операционный зал для оформления грузов принят двусветным с антресольным этажом. На первом этаже, рядом с операционным залом, расположена столовая. Все другие помещения связаны с технологическими функциями сооружения. Эта часть здания запроектирована из железобетонного каркаса с конструктивной сеткой 6×6 м.

Сложность образного решения грузового комплекса заключалась в выявлении присущей этому зданию монументальности крупного производственного здания. Несмотря на разное функциональное назначение и различные параметры помещений двух блоков, здание скомпоновано как единый цельный объем. Проемы грузового двора заполнены стеклопрофилитом, а стены служебной части дополняются ребрами, которые близки структуре витражей пассажирского вокзала аэрокомплекса. Массивные выступы в грузовом дворе, в которые входят раздвижные ворота, акцентируют место въезда грузовых автомобилей. Возвышающаяся часть склада опоясывается витражом, дающим дополнительное, помимо зенитных фонарей, освещение основному блоку. Завершающая часть облицована профилированными алюминиевыми листами — «материалом авиации».

Объем грузового комплекса 200 тыс. $м^3$. Общая площадь 22,7 тыс. $м^2$. В здании применено оборудование, разрабатываемое отечественной промышленностью.

Проект грузового комплекса в аэропорту «Шереметьево». План 1-го этажа

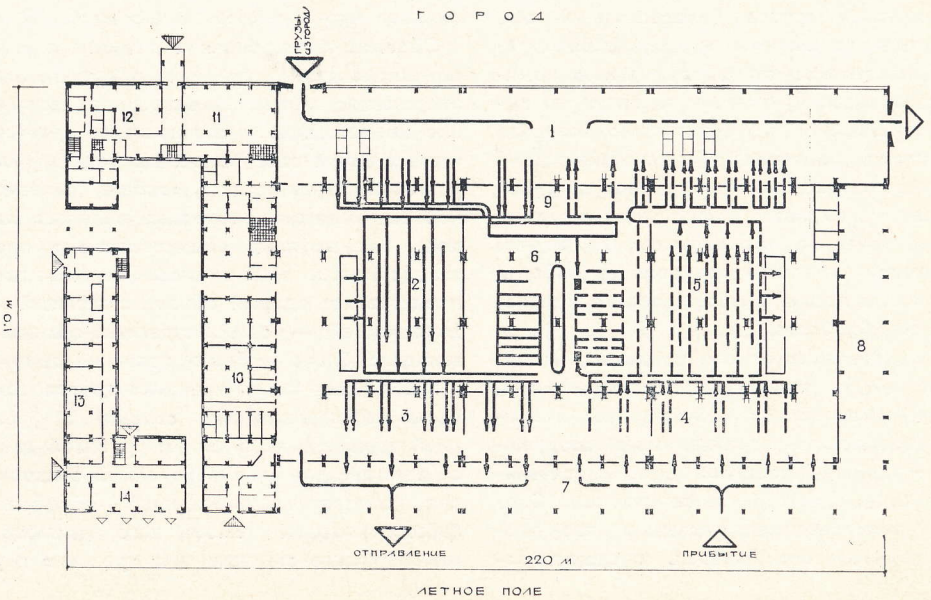
1 — грузовой двор; 2 — система автоматической транспортировки и хранения убывающих грузов; 3 — комплектовка контейнеров; 4 — зона прибывающих грузов; 5 — система автоматической транспортировки хранения прибывающих грузов; 6 — автоматическая сортировка мелкоштучных грузов; 7 — галерея отправки и получения грузов; 8 — хранение длинномерных грузов; 9 — таможенный досмотр; 10 — хранение скоропортящихся продуктов; 11 — операционный зал; 12 — столовая; 13 — ремонтные мастерские; 14 — стоянка машин

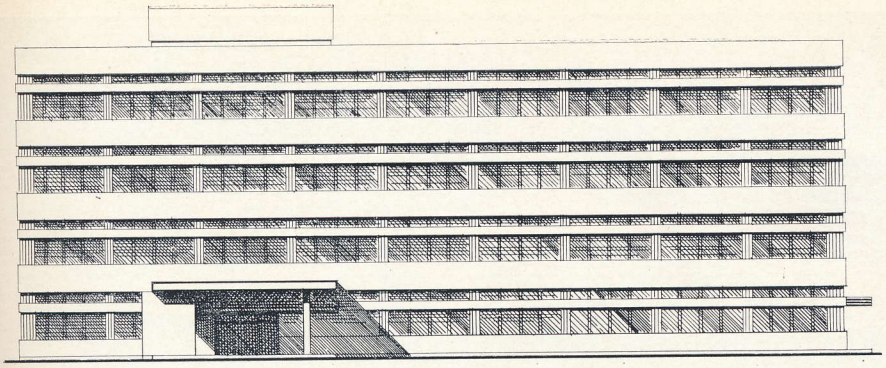
КОМАНДНО-ДИСПЕТЧЕРСКИЕ ПУНКТЫ

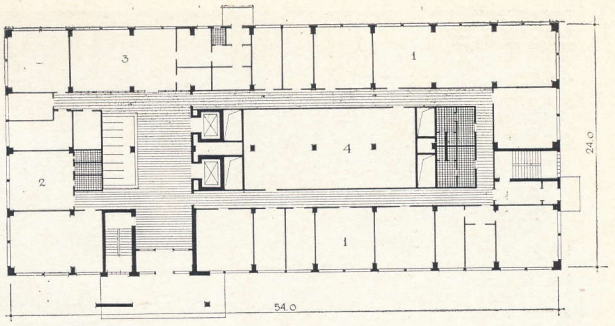
В командно-диспетчерском пункте аэропорта совершаются операции по ведению самолетов по курсу, собираются материа-

Планировочные схемы командно-диспетчерских пунктов за последние 10 лет

ТИП	ПЛАН ФАСАД	ПЛОЩАДЬ ЗАСТРОЙКИ м²	ОБЪЕМ м³	КОЛ-ВО ЭТ.	ГОД ВЫПУСКА
КДП-I		1400	17800	3	1965
КДП-II		1100	13900	3	1965
КДП-II		1400	32800	4	1975
КДП-II		2100	24600	3	1974
КДП-III		1000	19700	4	1973
КДП-IV		800	3900	1	1963
КДП-IV		600	16500	5	1975
КДП-V		1000	8600	2	1975
КДП-V		1700	13000	5	1975







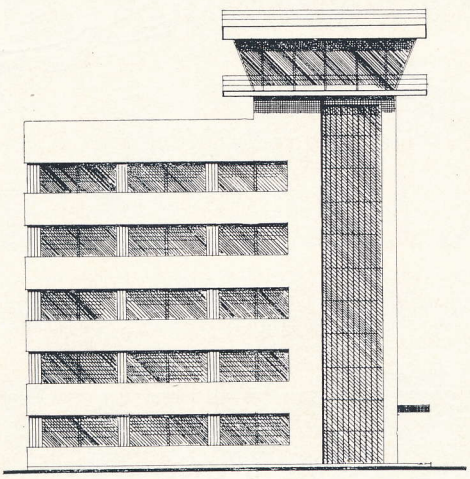
Проект командно-диспетчерского пункта для аэропорта г. Куйбышева. Фасад. План 1-го этажа
1 — рабочие комнаты; 2 — бытовые помещения; 3 — буфет; 4 — подсобные технические помещения

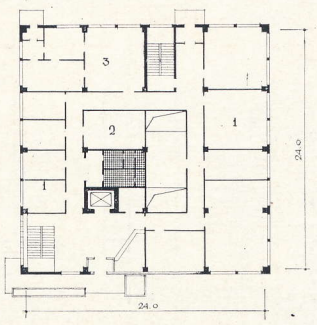
лы по метеоусловиям, обеспечивается постоянная связь с самолетом вплоть до посадки на полосу и выруливания к перрону вокзала.

По традиции это здание считают производственным, хотя по насыщенности сложным оборудованием и степени особых комфортных условий для работы (шумоизоляция и специальная вентиляция) этот тип сооружения скорее надо отнести к лабораторным корпусам.

Архитектурное значение КДП в застройке аэропорта очень велико. Здание обычно соседствует с аэровокзалом, и их архитектурное взаимодействие строится иногда на единстве стилевых приемов, но чаще на контрасте — слишком различна их технологическая природа: крупные формы общественного здания аэропорта с большими остекленными плоскостями и этажная структура КДП. Иногда эти здания уживаются под одной крышей, например в аэропорту «Домодедово». Однако, как правило, здания КДП являются самостоятельными сооружениями.

В последние 10—12 лет командно-диспетчерские пункты проектировались по одной планировочной схеме, основу которой составляют вытянутое здание с шириной корпуса 12 м и выступающая башня с венчающим фонарем для обзора летного поля. Подобное решение имеет определенные недостатки: удлиняются внутренние связи, а технологические помещения приобретают неоправданно вытянутые формы; усложняется прокладка воздуховодов, что приводит к большому числу вентиляционных установок; здание занимает большую территорию застройки; растянутый объем КДП оказывается подобным распластанному зданию аэровокзала. Композиция этих, обычно рядом стоящих сооружений усложняется. Эти недостатки особенно стали заметны при увеличении объема зданий, когда протяженность корпуса КДП достигла 100 м. Это привело к поискам архитектурного решения с корпусом шириной 24 м. В основу планировки КДП для аэропорта в Куйбышеве (архитектор А. С. Веденкин, конструкторы В. Н. Федоров, М. М. Шпикалова) положен принцип расположения рабочих комнат с естественным освещением по периметру здания и использования ядра здания для вспомогательных помещений — венткамер, шахт, лифтов, архивов. На некоторых этажах центральная часть здания сливается с периметральными помещениями в технологические залы. Компактный объем здания КДП позволил на тех же площадях, что и при узком корпусе, значительно сократить подсобные площади, улучшить взаимосвязь всех групп помещений, четко и экономично решить вопросы инженерного благоустройства. Следует также отметить целесообразность компактного приема планировки при объемном решении застройки аэропорта. Эти новые планировочные тенденции явились предпосылками более разнообразных объемных композиций.





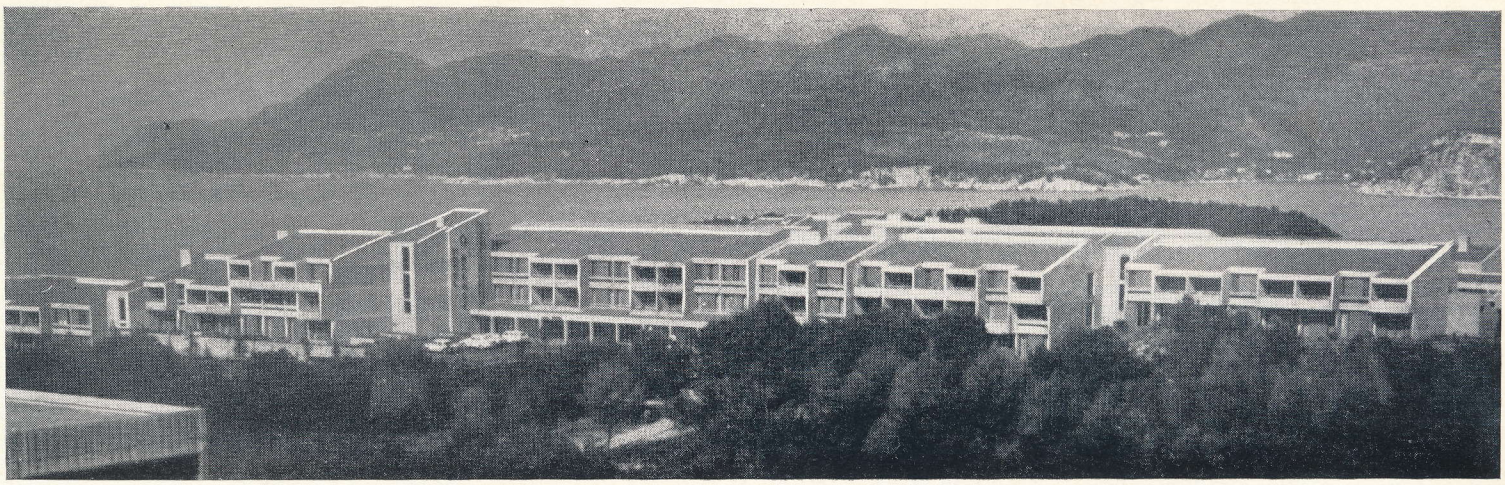
Типовой проект командно-диспетчерского пункта IV разряда. Фасад. План 1-го этажа
1 — рабочие комнаты; 2 — подсобные технические помещения; 3 — буфет

Командно-диспетчерский пункт запроектирован в железобетонном каркасе с высотой этажа 4,8 м. В целях обогащения пластики здания в каждом этаже введен декоративный пояс высотой 50 см, а между окнами приняты простеночные щиты. Отделка панелей и пояса выполняется из керамической стекловидной плитки, а простеночных щитов — гофрированным алюминием. В интерьерах акцентируются помещения общественного характера — вестибюльная группа, поэтажные холлы, буфет. Здесь запроектированы витражи, подвесные потолки, отделка пластмассовыми профилями.

Размеры здания в плане 54×24 м. Общая площадь 6140 м^2. Объем здания 32 000 м^3.

Аналогичная планировочная концепция продолжена в типовом проекте командно-диспетчерского пункта для небольших аэропортов. Пятиэтажное здание принято квадратным с размерами в плане 24×24 м. Высота этажа 4,2 м. Ввиду меньшей высоты этажа и небольших абсолютных размеров сооружения пластика его фасадов решена сдержаннее. Композиционный акцент — фонарь, являющийся частью единого объема. Применение точечного высокого здания улучшает композицию застройки небольшого аэропорта.

Общая площадь КДП 3350 м^2. Объем 16 500 м^3. Аэровокзал, грузовой вокзал, КДП — это основные типы сооружений, формирующие облик аэропорта, который с развитием воздушных связей становится самостоятельным градостроительным комплексом. К перечисленным сооружениям добавляются служебно-технические здания: ангар, здание штаба авиаотряда и спасательной службы, пожарное депо, котельная. Обязательными спутниками комплекса являются также гостиница и столовая, а часто рядом возникает и целый жилой квартал для работников аэропорта. Все это позволяет говорить о создании около крупных городов фактически городов-спутников, где генеральный план, стилистическое единство и масштаб зданий приобретают особое значение, так как именно аэропорт является воротами города. С этих позиций и были разработаны проекты грузового комплекса и командно-диспетчерских пунктов аэропортов.



УДК 712.2(497.1)

Архитектор Л. ДЗИСЬКО

Курортные комплексы в Югославии

Югославия занимает одно из ведущих мест в современном курортном строительстве. Особенно широко оно развито на Адриатическом побережье. Среди курортных учреждений, построенных в этом районе за последние годы, наибольшее распространение получили отели и крупные курортные комплексы, в большинстве случаев сезонного обслуживания. Как правило, это отели с высоким уровнем комфорта, с ресторанами разных типов, барами, кафе, казино, конференц-залами, крытыми плавательными бассейнами и другими спортивными сооружениями.

Сочетание современных форм с элементами национальной архитектуры, разнообразные приемы решения объемно-пространственной композиции придают архитектуре этих сооружений своеобразие и оригинальность. Умело используются местный естественный камень и штукатурка при облицовке фасадов зданий и как отделочный материал в интерьерах, черепичные кровли, карнизы с большим выносом, кованый металл и бетон и т. д.

Вертикальные и горизонтальные объемы зданий свободно расставлены на сложном рельефе побережья и террасами спускаются к морю, своими очертаниями как бы повторяя линии естественного ландшафта.

* Авторы проекта — фирма «Э. Д. Стоун» (Нью-Йорк) и проектная организация «Центр-51» (Загреб), архитекторы — Л. Ивета, М. Краньц, О. Коринек, В. Лончарич, Б. Шербетич, Б. Штерн.

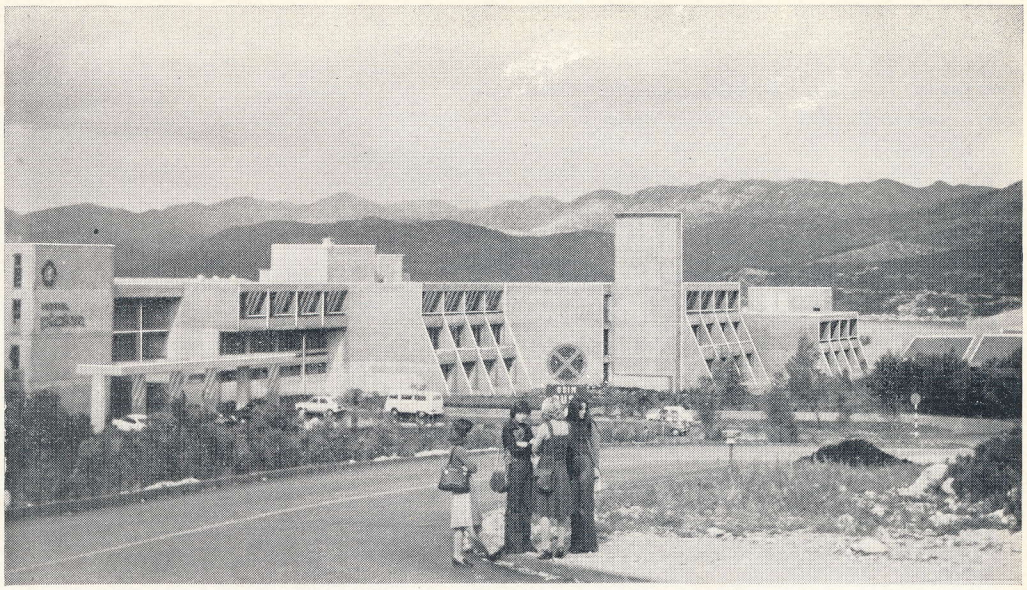
Это делает застройку живописной и создает ощущение слияния ее с окружающей природой.

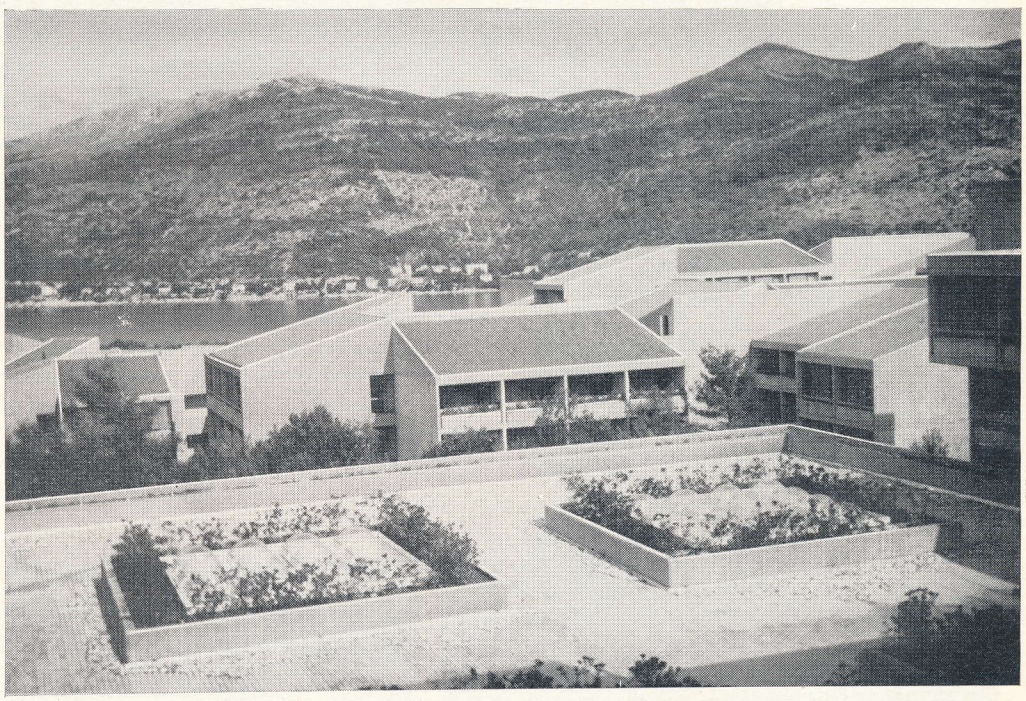
Как по своему архитектурному решению, так и с точки зрения ландшафтной организации его территории одной из интересных новостроек является крупный курортный комплекс Бабин Кук на 5 тыс. мест *, расположенный на полуострове Лапад, вблизи Дубровника.

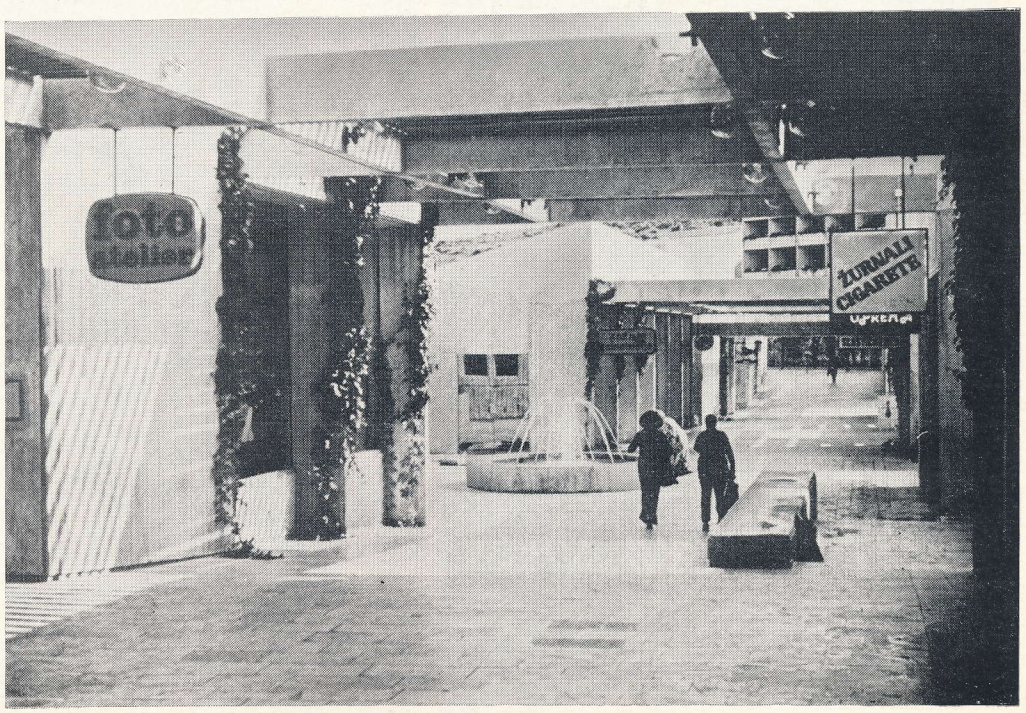
По своей структуре Бабин Кук был задуман авторами как гостиничный комплекс с единым централизованным управлением и обслуживанием. Однако наряду с этим в каждом отеле имеются своя администрация, рестораны, кафе, бары, залы для проведения деловых встреч и конференций, различные мелкие учреждения повседневного обслуживания. В отелях высшей категории («Дубрава», «Плакир», «Аргоси») имеются крытые плавательные бассейны.

Планировочная структура комплекса представляет собой систему отелей, сгруппированных вдоль побережья полуострова. Они объединены между собой свободными озелененными пространствами в виде небольших ренессансных площадей с красивым плиточным покрытием. Внутреннее пространство между отелями сформировано в виде общественного центра.

Помимо этого, между отелями «Аргоси» и «Тирена» создан общекомплексный коммерческий развлекательный центр, представляющий собой эспланаду, с одной и другой стороны которой размещены рестораны, кафе, бары, магазины, винные погребки, сауна, джаз-клуб, почтовое отделение, парикмахерские и другие учрежде-







1 | 4
2 | 5
3 | 6

Курортный комплекс Бабин Кук. Фрагмент застройки

Курортный комплекс Бабин Кук. Фрагмент генплана

Курортный комплекс Бабин Кук. Отель «Плакир», общий вид

Курортный комплекс Бабин Кук. Фрагмент застройки

Курортный комплекс Бабин Кук. Фрагмент застройки

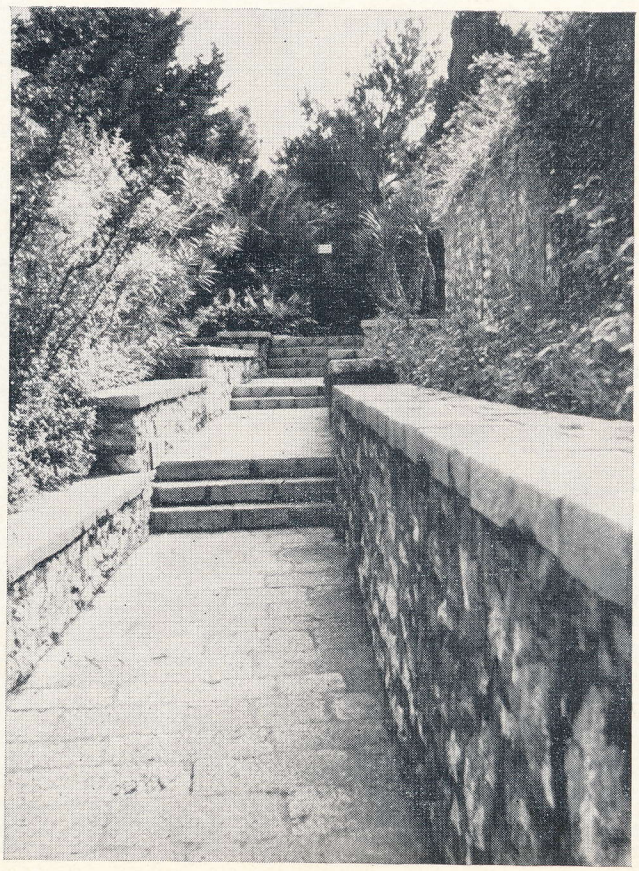
Курортный комплекс Бабин Кук. Общественный центр комплекса, общий вид

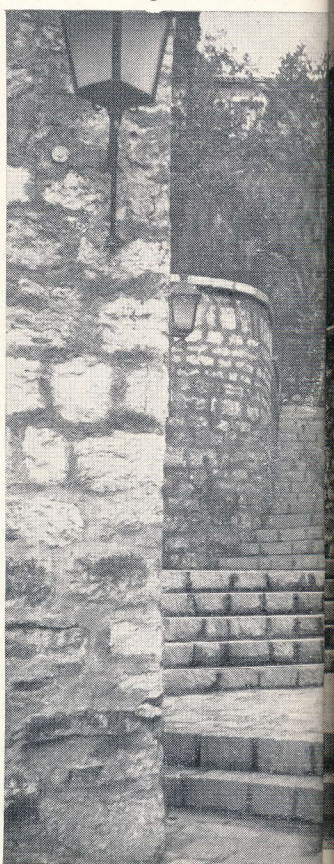
ния обслуживания. Такой широкий набор видов услуг обусловливается еще и тем, что общекомплексный центр Бабина Кука запроектирован с расчетом на обслуживание туристов, проживающих как в самом комплексе, так и в соседнем Дубровнике. Улица перекрыта легкой деревянной перголой, которая одновременно служит для освещения внутреннего пространства и солнцезащитой в условиях жаркого лета. Сочетание хорошего мощения из белого отполированного известняка с золотистым деревом перголы, яркие витрины магазинов, ресторанов, баров; оригинальная реклама, простые, но изящные светильники, небольшие площадки с фонтанами, разбивающие длину улицы-пассажа, — все это на фоне яркого синего неба и моря, проглядывающего сквозь застройку, создает радостное ощущение.

Гостиничные корпуса свободно поставлены по рельефу. Такое размещение отелей обусловлено не только скальным ландшафтом участка, но и выбором авторами проекта наиболее оптимальной ориентации для жилых комнат. Пластическая выразительность застройки достигается сопоставлением простых геометрических объемов зданий и скульптурного нагромождения каменистого ландшафта полуострова.

В состав комплекса входят восемь отелей. Шесть из них, категории «Б», сблокированы в группы из трех отелей. Два других, категории «А» и «люкс»,— отдельно стоящие. Все отели расставлены по рельефу, что нашло отражение в решении их объемно-пространственной композиции. Из всех номеров видно море. Размещение на разных уровнях позволяет использовать кровлю соседнего корпуса как террасу для летнего ресторана или видовую площадку, откуда открывается изумительный вид с одной стороны на море с грядой мелких зеленых островков, с другой — на залив с живописными скалистыми берегами, поросшими лесом. С помощью ярких цветных солнцезащитных зонтиков, ползучей субтропической зелени и цветников создаются уютные уголки для отдыхающих.

Следует отметить, что авторы проекта умело пользуются цветом. Это можно проследить и в оформлении фасадов зданий, где очень эффектно выглядит сочетание светлой штукатурки с красными черепичными кровлями на фоне яркого синего

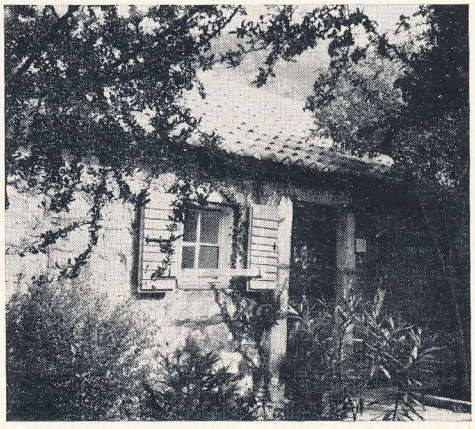


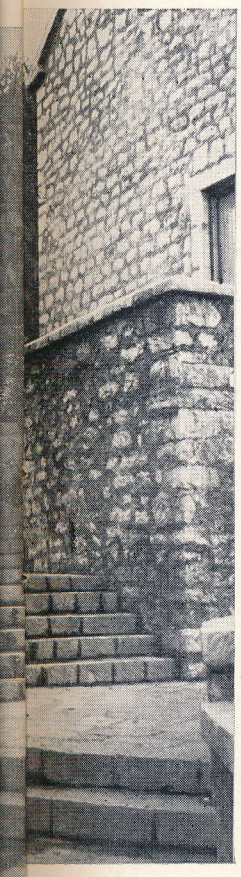


неба и окружающей природы. Широко используется цвет и в интерьере отелей, ресторанов, кафе и баров, рекламе, при создании садово-парковых ландшафтов, где колористичность средиземноморской флоры вносит разнообразие и играет немаловажную композиционную роль.

Авторы проекта стараются максимально использовать условия благоприятного кли-

1 | 5
6
2 3а 4 | 3б





Курортный комплекс Сан Стефано. Средневековая церковь

Курортный комплекс Сан Стефано. Плавательный бассейн

Курортный комплекс Сан Стефано. Фрагмент озеленения

Курортный комплекс Сан Стефано. Лестница

Курортный комплекс Сан Стефано. Общий вид

Курортный комплекс Сан Стефано. Домик на одну семью, общий вид

мата. Все спальные номера имеют лоджии, которые используются для отдыха, улучшают инсоляцию помещений и в то же время являются солнцезащитой. Рестораны, кафе, бары и другие общественные помещения, как правило, расположены на уровне земли или с выходом на открытую площадку. Вестибюли отелей (как в отеле «Плакир») освещаются с помощью зенитных фонарей, а огромные окна холлов с одной стороны и таких же размеров стеклянные двери — с другой создают ощущение непосредственной связи с природой.

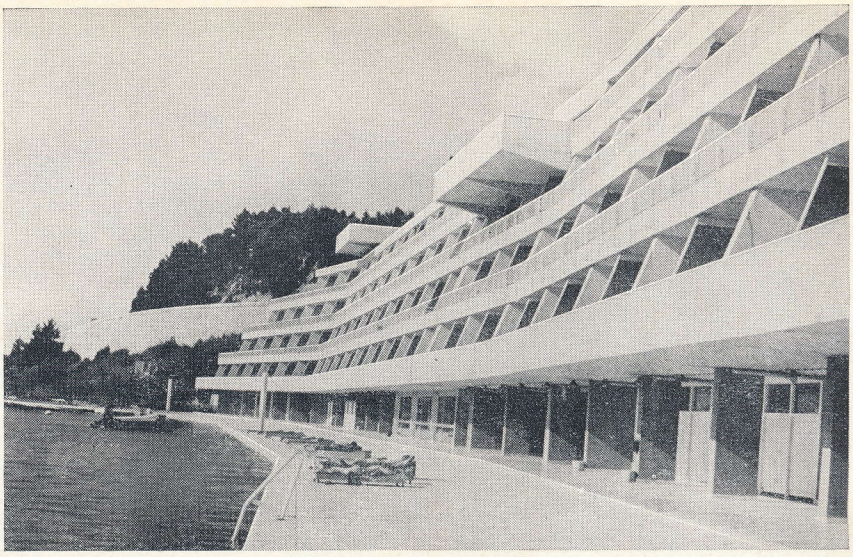
Вдоль побережья, между зоной размещения отелей и морем, организован пейзажный парк террасного типа, который используется для дневного пребывания туристов.

Проектировщики стремились сохранить окружающую природу в первозданном виде. В условиях скального каменистого рельефа принцип организации ландшафта по типу террасных садов, перемежающихся с открытыми зелеными пространствами вблизи отелей, позволяет на огромной территории создать большое количество уютных уголков и разнообразных видовых площадок.

В создании садово-парковой композиции важную эстетическую роль играют декоративные бассейны, скульптурные группы камней и каменистая растительность. Учитывается колористическая особенность местной флоры, постоянно меняющей в течение года свою окраску. Эффектным дополнением к этому служит ползучая зелень на фасадах зданий, озеленение балконов и территорий, непосредственно примыкающих к отелям, зимние сады, озеленение в интерьерах.

В непосредственной близости к парку, а частично и внутри него размещаются зона спортивных сооружений комплекса и пляжи. В состав спортивной зоны входят теннисные корты, кегельбан, площадки для настольного тенниса, крытые и открытые бассейны для плавания. Принцип организации плавательных бассейнов с морской водой на пляжах или вблизи отелей широко распространен на Адриатическом побережье. Пляжи комплекса занимают почти всю прибрежную полосу участка (1,5 из 2 тыс. м), которая по своей конфигурации состоит из разнообразных по форме заливов, где устроены купальни и пристани. Они одновременно могут вмещать до 7 тыс. отдыхающих.

На территории комплекса хорошо организованы транспортные связи. Транзитные потоки идут по внешней границе участка.



Отель «Кроатия». Общий вид со стороны моря

По своей архитектурно-планировочной организации Бабин Кук носит характер сельского поселения. Поэтому на территории комплекса предусмотрены только пешеходные связи, ведущие от центра к морю. Система дорог обеспечивает не только внутренние связи, но и расчленяет территорию участка так, что застройка воспринимается в наиболее выгодных ракурсах.

Заслуживает внимания югославский опыт использования для туристских целей памятников архитектуры. Старинные постройки как бы возвращаются к жизни. Как правило, переоборудование этих объектов проводится при условии максимального сохранения исторического архитектурного облика памятников в соответствии с современными требованиями, что позволяет обеспечить комфортность проживания. Такое включение памятников архитектуры в современную жизнь обеспечивает не только их физическую и моральную сохранность, но и создает качественно новую среду для отдыха.

Примером удачного использования национальной архитектуры в целях отдыха может служить туристский комплекс Сан Стефано близ Милочера. Средневековый рыбацкий поселок, расположенный на небольшом скалистом островке, обнесен крепостной стеной. Внутреннее пространство очень ограничено, дома лепятся друг к другу. Средневековый лабиринт узких улочек, своеобразное озеленение, уютные кафе и ресторанчики как внутри средневековых построек, так и на открытом воздухе, большое количество видовых площадок и, наконец, плавательный бассейн, расположенный высоко над уровнем моря,— все это вносит элемент экзотики в среду обитания туристов. Великолепным дополнением к этому служат прекрасные пляжи на побережье, с которым Сан Стефано связан дамбой. Поэтому не случайна огромная популярность этого необычного комплекса отдыха на побережье Адриатики среди иностранных туристов.

Югославские архитекторы в своей практике курортно-рекреационного строительства пользуются широкой палитрой разнообразных приемов как в архитектуре зданий и сооружений, так и при решении вопросов архитектурно-планировочной композиции. Заслуживает внимания бережное отношение к природной среде, стремление к максимальному использованию ландшафта, созданию гибкой системы обслуживания, которая бы отвечала самым разнообразным вкусам рекреантов. Поэтому знакомство с новыми туристскими объектами на Адриатическом побережье может быть полезным нашим проектировщикам, работающим в сфере отдыха.

А. СЕРГЕЕВ

УДК 711.56(431.0)

Новое в строительстве ГДР

В конце прошлого года группа советских журналистов посетила Германскую Демократическую Республику. Интересы, проявленные представителями нашей прессы, были разносторонними, не остались без внимания и вопросы архитектуры. Поскольку мне, работнику архитектурно-строительной печати, эта тематика особенно близка, хотелось бы поделиться с читателями впечатлениями, полученными во время поездки.

Всего за каких-нибудь два-три десятилетия в Германской Демократической Республике произошли огромные перемены в политической, социальной и культурной жизни народа. Подтверждение этому мы встречали в каждом городе, в каждом селении, где пришлось побывать.

Зодчие и строители, наверное, более всех «повинны» в тех осязаемых переменах, которые здесь видишь сегодня воочию. Новостройки всюду... И немало встречается таких, где чувствуются плоды творческого сотрудничества архитекторов ГДР со странами СЭВ и особенно с Советским Союзом.

Конечно же неузнаваемо преобразился Берлин — столица ГДР: новые проспекты и площади, архитектурные комплексы и отдельные сооружения. Из них наибольшее впечатление оставляет Дворец Республики. Дворец, по существу, строил весь народ, участвовали в его создании и многие специалисты социалистических стран. Это творческое сотрудничество позволило в короткие сроки реализовать проект крупнейшего общественного здания центра Берлина. В архитектурном отношении Дворец Республики представляет большой интерес.

Расположенное в центре старой застройки города, облицованное зеркальным стеклом здание напоминает как бы хрустальный дворец.

Особо хочется остановиться на экспериментальной застройке жилого района Морцани. Этот район-новостройка расположен в 10 км от центра Берлина. Проектная численность этого района — 100 тыс. жителей. Экспериментальная застройка окружает старую деревню вместе с ее угодьями. Архитекторы, авторы проекта застройки района, не стали планировать переселение жителей старой деревни Морцани в новые дома, не наметили ее к сносу. Наоборот, в их проекте чувствуется особая забота о веками складывавшемся селении, с его садами, прудами и древней

ГДР. Город химиков Галле. Благоустройство микрорайона в новом городе

Новая школа со спортивным комплексом в г. Галле

ветряной мельницей: реставрированы и обретают новую жизнь среди белоснежных жилых башен, пришедших сюда с домостроительного конвейера, многие колоритные старые дома Морцани. Здесь намечено построить 35 тыс. квартир. На 1 га земли в среднем будет жить 300 чел.

Но не только для эстетического эффекта и подчеркнутого контраста старого и нового оставлена эта деревня с сельскохозяйственным укладом жизни ее населения. Суть эксперимента и в том, что весь районновостройка станет снабжаться по государственным ценам продуктами и овощами, производимыми жителями старого

Общежития для рабочих в старом городе Галле

Морцани. С центром города новостройку свяжет метро, все транспортное движение в районе будет организовано по кольцевой системе. Жители «подсобного селения» — старинного Морцани — получат те же удобства, что предоставлены городскому населению. А если к этому социально-экономическому эксперименту добавить еще преимущества, которые дают сохранение нетронутой природы и ощущение городским населением эффекта сельской жизни, то станет ясной новизна и важность задачи, решаемой градостроителями.

В ГДР ведутся совместно с советскими проектными и строительными организациями поиски приемов и средств совершенствования градостроительных решений жилых комплексов, их величины и структуры, плотности застройки, улучшения связей с местами приложения труда и общественными центрами, пространственной организации жилых районов, а также архитектурных и технических решений жилища, сооружаемого на базе индустриального домостроения.

Министерство строительства ГДР и подчиненные ему организации постоянно сотрудничают по этим вопросам с соответствующими советскими организациями, с институтами Госгражданстроя. Многие из созданных нашими институтами и переработанных применительно к условиям, имеющимся в ГДР, серий типовых проектов домов применяются сегодня в практике строительства таких городов, как Галле, Карл-Маркс-Штадт, Росток, Магдебург и др. При создании новых микрорайонов в этих промышленных городах республики соблюдается комплексный подход к определению характера и масштаба развития населенных мест, очередности строительства, а также планирования и финансирования. Жизнь в новых районах становится все более разносторонней, все больше функций, присущих до недавнего времени городским центрам, буквально приближается к порогам жилых домов. Постепенно уходит в прошлое бытовавшее ранее понятие жилой среды только как «спальни» и приходит на смену более сложное понятие «комплексная среда».

Успешно реализуется Межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве СССР и ГДР в области строительства на 1976—1980 гг. Результатом этого сотрудничества будет строительство экспериментальных жилых комплексов на 25 тыс. жителей в городах Горький (СССР) и Магдебург (ГДР), которые явятся прообразом массового строительства последующего этапа. В прошлом году создана и утверждена Координационным Советом Единая строительная концепция, в которой сформулированы задачи эксперимента. Горьковский Промстройпроект совместно с ЦНИИЭП жилища разрабатывает проект завода крупнопанельного домостроения для г. Горького мощностью 400 тыс. м^2 жилья в год. Из представителей ЦНИИЭП жилища, ЦНИИП градостроительства и других институтов Госгражданстроя организовано специальное подразделение по проектированию комплекса «Мещерское озеро». Для застройки района выбраны проекты жилых домов, получившие премии на Всесоюзном конкурсе **«Новые типы жилых домов и квартир для массового строительства последующих лет».**

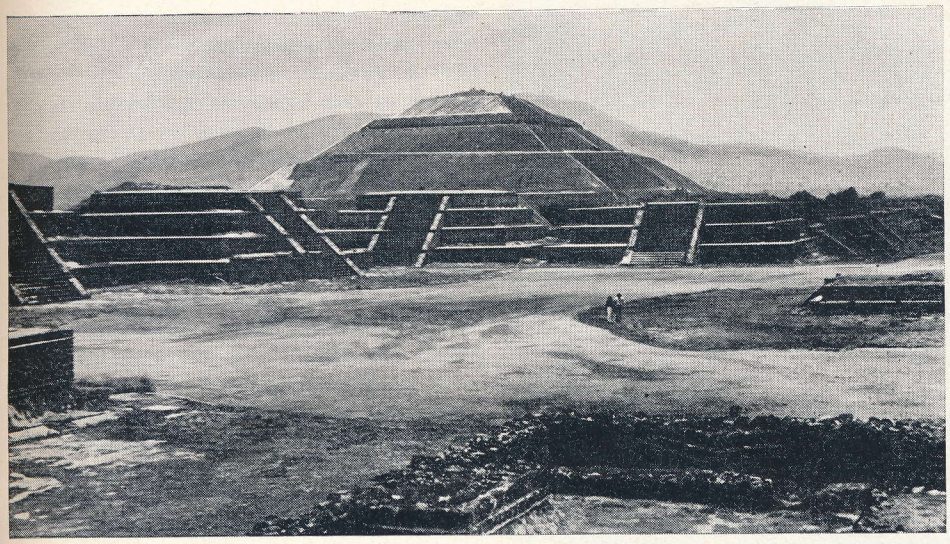
Застройка экспериментального квартала Магдебурга будет осуществлена на основе модернизированной единой строительной серии ВБС-70. Варианты планировки жилого района разрабатываются в настоящее время совместно с советскими специалистами.

В Магдебурге недавно состоялась научно-техническая конференция специалистов СССР и ГДР, на которой подведены итоги сотрудничества в рамках Соглашения и намечены совместные эксперименты в области градостроительства и архитектуры.

Сегодня строительные организации ГДР располагают производственными мощностями по выпуску панелей и конструкций на 66 тыс. квартир в год, а к 1980 г. предусматривается расширение производственных мощностей до 100 тыс. квартир в год.

На территории ГДР к началу 1978 г. работало 15 высокопроизводительных комбинатов жилищного строительства, которые подчинены Советам округов. Эти организации выполняют около 80% жилищного строительства в республике. Комбинаты располагают не только мощными средствами для производства и монтажа конструкций, но также базой для проведения научно-исследовательских и проектных работ, соответствующим транспортом и т. д. Комбинат в качестве генерального подрядчика несет ответственность перед местными Советами за создание полноценных комплексно застроенных жилых районов, включая возведение различных общественных зданий и сооружений, озеленение и благоустройство территории.

В заключение можно с удовлетворением отметить, что опыт строителей и архитекторов Германской Демократической Республики в области развития жилищно-гражданского строительства представляет несомненный и полезный вклад в совершенствование градостроительной практики.



А. ИКОННИКОВ, профессор, доктор архитектуры

УДК 72(720)

Архитектура Мексики — традиции и современность

Архитектура и национальное развитие — такова тема XIII Всемирного конгресса Международного союза архитекторов, который состоится 23—27 октября в Мексике.

На XIII Всемирном конгрессе МСА в Мексике архитекторы всех стран мира рассмотрят и оценят ту роль, которая принадлежит архитектуре и архитекторам в дальнейшем развитии человечества, в какой мере архитектура как вид деятельности оказывает влияние на прогресс общества. В то же время будут рассмотрены и национальные особенности архитектуры различных стран, проблемы претворения традиций в современной архитектуре.

В связи с предстоящим XIII Всемирным конгрессом МСА в Мексике, в этом номере публикуется статья доктора архитектуры А. Иконникова «Архитектура Мексики — традиции и современность».

Своеобразие архитектуры Мексики связано с драматической сложностью истории страны. Три мощных слоя ярко выделяются в наследии ее национальной культуры: древняя культура индейцев нагуа и майя, развитие которой насильственно оборвано в XVI в. испанским завоеванием; культура созданного на развалинах индейских государств вице-королевства Новая Испания, расцвет которой приходится на конец XVII — первую половину XVIII в.; культура «Мексиканского возрождения», возникшая в 1920-е годы нашего века на гребне подъема национального самосознания и прогрессивных идей после мексиканской буржуазно-демократической революции. Это наследие воспринимается мексиканцами как активная составляющая современной культуры; отношение к его традициям становилось в последние десятилетия отправной точкой для различных творческих тенденций в архитектуре страны.

Древнюю цивилизацию Мезоамерики

Теотиуакан. Улица мертвых и пирамида Солнца

Ушмаль. «Дворец правителя»

Ризница собора в Мехико

создали индейские племена, мигрировавшие сюда в эпоху палеолита и до начала XVI в. не имевшие контактов с цивилизациями других континентов. Однако, будучи обособленной, индейская культура накопила черты не только глубокого своеобразия, но и спонтанного внутреннего родства с культурами, отделенными от нее временем и пространством, но возникшими на подобных стадиях общественного развития (как, например, древнего Египта и Ближнего Востока). Благодаря этому многое в ней для людей из других регионов кажется увиденным в непривычном ракурсе, но отнюдь не абсурдным. Очаги раннеклассового общества и государственности сложились здесь намного позднее, чем в Азии, Африке и Европе, но в первые века нашей эры началось строительство грандиозных культовых центров рабовладельческих городов-государств. Их зодчество развивалось прежде всего как монументальное искусство, как средство управлять сознанием людей и закреплять информацию в материальной форме. Среди способов постижения мира искусство виделось индейцам едва ли не главным — казалось, что интуиция художника способна проникнуть сквозь внешнюю оболочку вещей к их сокровенной сущности. Правители городов-государств направляли громадную долю общественного труда на сооружения, которые утверждали могущество божеств, как бы стоящих за спиной жречества и знати, образами не только силы и власти, но и сокровенного знания, подкрепляющего эту власть. Монументальное здание становилось своеобразной «книгой жизни», воплощавшей представления о вселенной и человеке, форма его была сложным сгустком символов и метафор, где любые детали несли содержательную нагрузку. В то же время жилища народной массы и хозяйственные сооружения были примитивны и недолговечны.

Свод, арка не были известны; лишь деревянные балки и ложный свод служили для покрытия. В зданиях не было поэтому обширных, объемлющих человека внутренних пространств. Образно-символическую функцию выполняла пластическая форма объема. Признаком значительности постройки служила ее близость к обожествляемому Солнцу — поэтому дворцы и храмы поднимали на стилобаты, имевшие вид стилизованных форм ландшафта — протяженных уступчатых террас или «гор» — ступенчатых пирамид. Абсолютные величины входили в число средств образного воздействия и некоторые из храмов-пирамид принадлежат к самым

Дворец графов Сантьяго де Калимайя в Мехико. Дворик

Собор в Мехико

крупным сооружениям древности (пирамида Солнца в Теотиуакане имеет размеры основания 210×220 м, а ее верхняя площадка поднята на 65 м), хотя внутренние пространства, занимающие лишь 2—3% объема (включая стилобат), невелики. Прямоугольность плана и ориентированность его по сторонам света символизировали соотнесенность дела человеческих рук с основной космологической схемой четырех борющихся стихий.

Не пришедшие к изобретению колеса, арки и железных орудий, нагуа и майя превзошли другие народы древности своими познаниями в математике и астрономии (их календарь точнее согласован с астрономическими явлениями, чем используемый нами). Естественно, что магия чисел, математическая символика, метафорическое выражение категории времени в пространственных величинах играли определяющую роль для построения основных очертаний архитектурной формы (конкретной содержательностью наделялись число ярусов и ступеней пирамид, число повторяющихся элементов на вертикальных поверхностях).

Два типа организации пространства развивались на территории древней Мезоамерики. Первый — живописный, основанный на тонко рассчитанных взаимоотношениях разновременно возникавших частей ансамбля; он воплощен в центрах культуры майя — «греков западного полушария» — Ушмале, Чичен-Итце, Бонампаке, Паленке, Лабне и др. Второй — рассудочный, основанный на подчинении целого и частей кресту осей, ориентированных по странам света; этот тип развивали племена нагуа, населявшие центральное нагорье, включая «римлян западного полушария» — астеков.

Города майя не имели очерченных и защищенных границ. Концентрация жилищ-хижин, размещение которых ничем не упорядочивалось (в стране, где не знали колеса, не было и постоянных дорог), возрастала к монументальному ансамблю центра. Здесь грандиозные каменные массы соединялись с исключительным разнообразием формальных комбинаций при последовательности пространств — площадей и замкнутых дворов, заключающих в себе эффекты контраста и неожиданности. Ушмаль, один из наиболее сохранившихся ансамблей такого рода (штат Юкатан), мудро уравновешенной асимметрией и богатством пространственной системы напоминает акрополи древнегреческих городов.

Впечатляющий пример регулярного ансамбля — Теотиуакан (IV—IX вв.) в 60 км северо-восточнее современного Мехико. Его главная магистраль шириной в 45 м —

Дворец изящных искусств в Мехико

Университет в Мехико. Здание ректората и библиотека

«Улица мертвых», следующая оси север—юг, тянулась почти на 6 км и обрамлялась дворцами и храмами на ступенчатых стилобатах. «Пирамида Луны» завершала торжественную перспективу. «Пирамида Солнца», самое крупное сооружение, связана с поперечной магистралью; она сдвинута на восток от перекрестья главных осей, что обеспечивало богатство меняющихся ракурсов при наблюдении с главного пути церемоний. Симметрия и осевая организация подчиняют себе монументальные ансамбли. Жилища были собраны в прямоугольные кварталы, плотно заполнявшие компактную территорию города, рассеченную линейным ансамблем центра. Крест осей доминировал и в плане Теночтитлана, столицы астеков, ко времени испанского завоевания крупнейшего города на континенте (более 100 тыс. жителей). Быстро разраставшийся на острове оз. Тескоко город не мог сохранить чистоту геометрической схемы, однако основные топологические свойства его структуры подчинялись ей. Пересечение главных осей занимал гигантский симметричный ансамбль Великого храма. Испанцы, закладывая новую столицу, современный Мехико, на руинах уничтоженного в 1521 г. Теночтитлана не смогли «опровергнуть» ясную рациональность его прямоугольной структуры и приняли ее, равно как и положение центра.

Символические функции, которые возлагались на архитектуру, предопределили ее неразделимую связь со скульптурой. Архитектурная форма и скульптура образуют составные части единого художественного сообщения, да и физически слиты. Существовали различные приемы такого слияния — от «оскульптуривания» архитектурных масс, не дополненных собственно скульптурой (в памятниках древнейшего, «классического» времени), до превращения громадных поверхностей здания в непрерывный ритмически организованный «ковер», в ткани которого сплетаются орнамент и изображение (в ансамблях более поздних периодов). Как писал мексиканский историк, эта «культура метафор и чисел была разрушена оружием железа и огня. Она исчезла как сон» [1]. Однако ее традиции оказались прочнее.

Культура вице-королевства Новая Испания должна была перенести на новую землю культуру метрополий. Дворцы завоевателей и церкви возводились из камня разрушенных храмов. Строили их, однако, индейцы-ремесленники, которые стремились в новое и чуждое внести черты, отвечающие их художественному восприятию. Типы зданий и композиционные схемы следовали предписанным испанцами прообразам, но пластическая трактовка и орнаментальные мотивы были связаны с доиспанской архитектурой. Католическая церковь, которая определяла идеологию, насаждаемую колонизаторами, и в то же время была главным заказчиком строителей (за три столетия колониального времени в Мексике построено 13 тыс. церквей!), стремилась использовать в своих целях любые традиции, которые можно было примирить с христианством. Она даже поощряла ассимиляцию архитектурой некоторых древних форм. И если первые в Мексике монастыри, церкви и дворцы, подобные крепостям, да и служившие крепостями, несли на своих суровых стенах как бы накладные щиты, заполненные полуиспанским, полуастекским орнаментом (церковь Сантьяго Тлателолько в Мехико), то позже слияние испанского и индейского становится более органичным.

Этому способствовала эклектичность архитектуры, импортировавшейся из Испании, — романские, готические и мавританские традиции соединялись в ней с элементами художественной системы Ренессанса, она не обладала обязывающей определенностью стиля. В конце XVII в. в Мексике сложился своеобразный вариант стиля барокко. Испанские первоисточники (так называемый «Стиль чурригереско») перерабатывались на основе местной традиции. Иррациональность церковной идеологии, которой в Мексике ничто не противостояло, и то, что любые нормы европейской архитектуры воспринимались здесь, как нечто непонятное, а потому и чуждое рациональному, вели к крайней фантастической иррациональности архитектуры, которую называют «ультрабарокко». Декорация разрасталась в сплошные панно главных фасадов, противопоставленные суровой глади боковых. Интерьеры церквей напоминали некие волшебные пещеры — вызолоченный скульптурный декор поглощал элементы, формирующие пространство. Архитектурный ордер растворялся в орнаментальных мотивах, превращаясь в «эстипите» — лишенное тектоничности подобие гирлянды (построенная в Мехико архитектором Л. Родригесом ризница собора). В провинции ультрабарокко получало наивное народное истолкование. Здесь в орнаменте преобладали индейские мотивы, использовались приемы, напоминающие о поздних сооружениях майя — противопоставление поверхностей грубой кладки и полей стены, сплошь поглощенных пластическим декором, насыщение орнамента изобразительно-символическими элементами. Сочетание кладки из красного

Театр «Инсурхентес» в Мехико

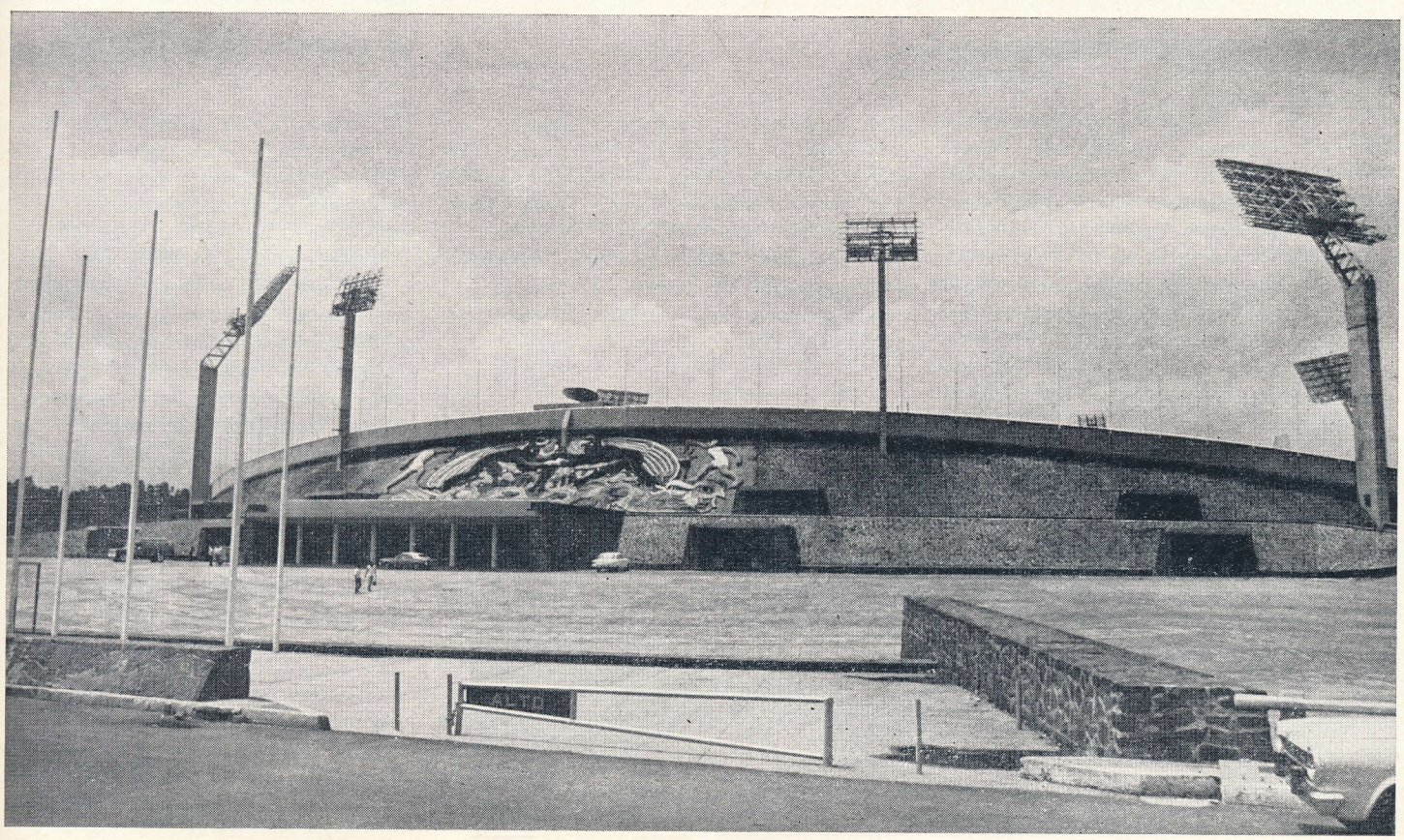
вулканического камня со светлым песчаником, из которого высекался пластический декор, дополняло своеобразие облика сооружений. Цвет особенно активен в постройках мастеров города Пуэбла, вводивших яркие ковры из поливных керамических плиток «асулехос» — прием, в котором мавритано-испанская ремесленная традиция соединялась с пониманием полихромии, унаследованным от доиспанского времени.

Подобные приемы использовались и при строительстве дворцов, получившем особый размах в XVIII в. Здания эти, которые в соответствии со средиземноморскими прообразами имели внутренний, окруженный колоннадой двор, были строже и тектоничнее культовых. Однако сочетания индейской и испанской символики здесь особенно откровенны. Во дворце графов Сантьяго де Калимайя (1779) есть водостоки в виде пушечных стволов — символ мощи завоевателей — и астекский символ пернатой змеи в декорации цоколя. В строительстве городов завезенная испанцами ренессансная концепция регулярного плана совпала с местной, принятой астеками.

Своеобразная линия развития национальной архитектуры пресеклась в конце XVIII в. Классицизм, ассоциировавшийся с идеями Французской революции и прогрессом, быстро получил всеобщее признание, вытеснив вместе с крайностями барокко наивную традицию и дух самобытности. В творчестве таких мастеров, как Мануэль Толса, завершивший в 1813 г. начатый еще в XVI в. собор в Мехико, мексиканский классицизм достиг высшего уровня этого международного стиля, но не обогатил его своеобразными версиями. XIX в. немногое добавил в архитектуре страны. Период освободительных войн надолго сократил возможности строительства. В годы диктатуры Порфирио Диаса торжествующая буржуазность «порфиристской» культуры выражала себя в провинциальных отражениях европейской моды.

Взлет революционных идей в годы после буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг. породил одно из самых ярких явлений в культуре XX в. — искусство «Мексиканского Возрождения». Художники, многие среди которых — недавние офицеры революционных армий, в 1922 г. провозгласили необходимость заостренно-политического искусства, которое продолжало бы незавершенное дело революции. Это искусство они видели обращенным к массе, монументальным, полным гражданственности и революционного пафоса, опирающимся на непосредственный и живой пример великих доиспанских культур. «Великая тройка» — Диего Ривера, Хосе Клементе Ороско и Давид Альфаро Сикейрос — объединила вокруг себя это идейно-художественное движение. Развитие живописи опередило

Олимпийский стадион Университетского городка в Мехико

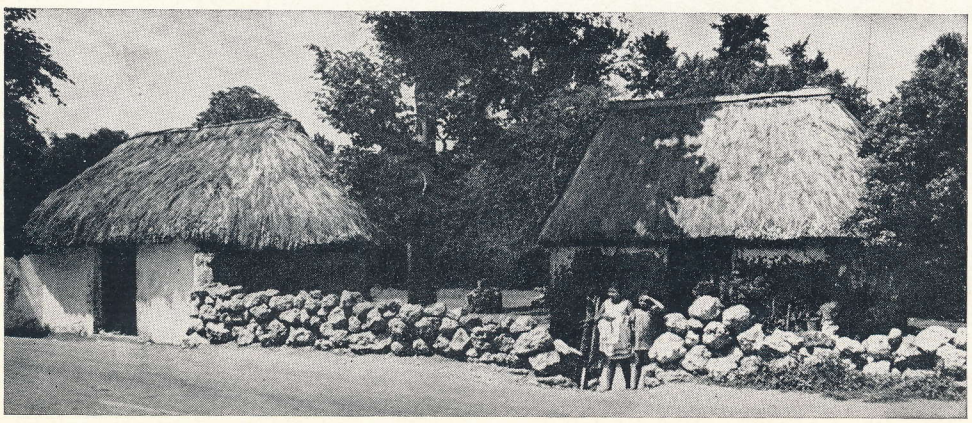


Здание министерства гидроресурсов в Мехико

Отель «Мария Исабель» в Мехико

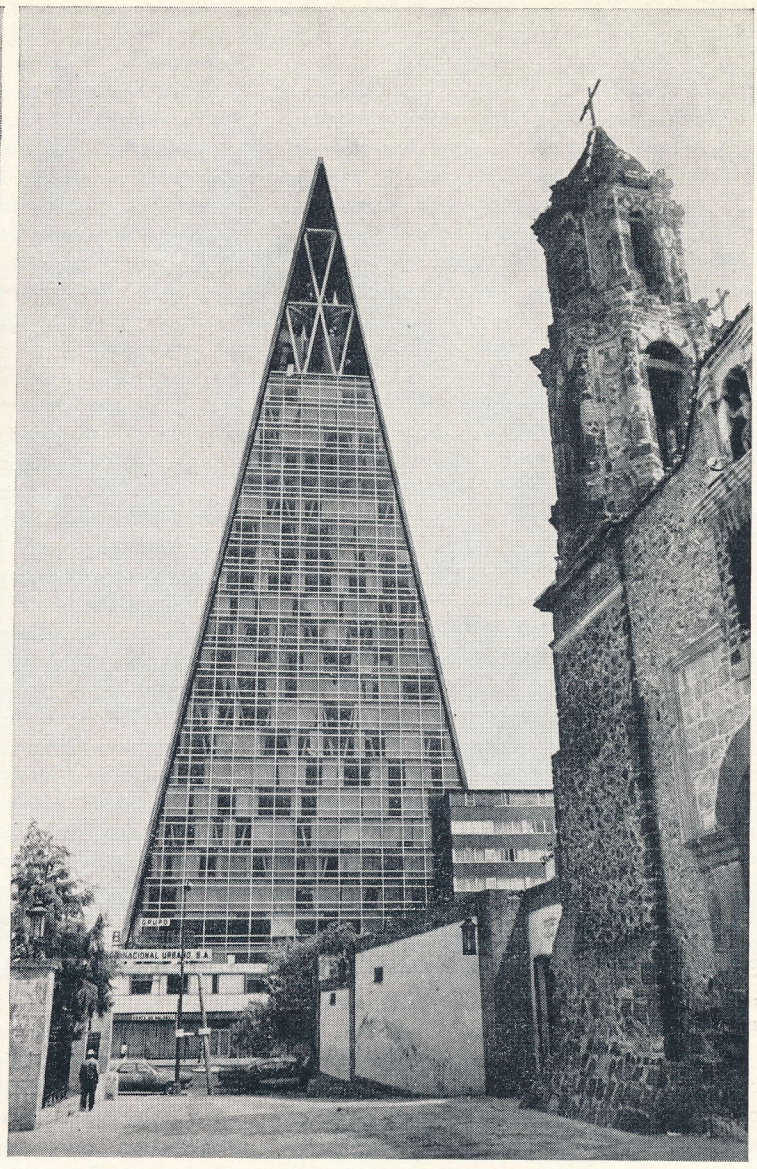
архитектуру — «мурали», возрождающие древнюю традицию здания как «книги жизни», появлялись на стенах старых сооружений. Но мощный толчок «Мексиканского Возрождения» нарушил застойность всей национальной культуры.

Призыв художников обратиться к реальности социальных проблем нашел отклик в развитии рационалистической архитектуры с середины 1920-х годов. Ее лозунги, которые первым провозгласил в Мексике Х. Вильягран Гарсия, были сформулированы под влиянием Гропиуса и Ле Корбюзье. Под влиянием художников, призывавших «полностью устранить индивидуализм, так как он буржуазен» [2], акцент в этих лозунгах был перенесен на массовое и утилитарное. Х. О'Горман, наиболее последовательный и яркий среди мексиканских функционалистов, с характерной для Латинской Америки любовью к крайностям реализовал его положения в «бедной архитектуре», оперирующей в противовес украшательству «порфиристской» эклектики обнаженным бетоном конструкций и очертаниями элементарных геометрических тел. Такая архитектура казалась созвучной социал-реформистским начинаниям правительства — аскетизм ее форм отвечал как демагогии реформистских лозунгов, так и реальной скудости бюджетов. Однако аскетическая упрощенность находила сочувственный отклик лишь узкого круга интеллектуалов — массы, живущие в настоящей бедности, не могли принять риторическую бедность, ко-



Индейская деревня на Юкатане

Тлателолько. Жилой квартал



Высотное здание в западном микрорайоне Тлателолько

торая объявлялась одной из граней нового идеала. Да и функционализм, оперирующий формами, доведенными до абстрактности, отрываясь от конкретных условий страны, становился попросту нефункционален.

Архитекторы-функционалисты сознавали значение социально-пропагандистской роли зодчества и, вместе с тем, что эта роль не осуществляется в их работах. Неудовлетворенность усиливалась в атмосфере политической борьбы с силами реакции, которая в Мексике 1930-х годов стала весьма напряженной. Решение было найдено в интеграции с живописью, которая должна была компенсировать «немоту» функционалистской архитектуры. Первым опытом стало здание Синдиката электриков в Мехико (1938, архитектор Э. Яньес). Внутри белого ящика, расчлененного горизонтальными лентами окон, Д. Сикейрос на стенах лестничной клетки создал антифашистскую фреску «Лицо буржуазии». Сложное построение ее живописного пространства ломало элементарную стереометрию архитектуры, которой отводилась роль пассивного вместилища яркой и страстной образности фрески. Разрыв между ними — в плоскости как чисто формальной, так и идейно-художественной — очевиден.

1950-е годы — время взлета мексиканской архитектуры, ее героическая сага. Новый подъем демократического движения после второй мировой войны и обострение национального самосознания стали движущими силами. Крупномасштабные программы подготовки национальных кадров специалистов дали возможность развернуть эксперименты. В центре внимания оказывается выражение национальных идей, а интеграция искусств начинает рассматриваться его составной частью, ибо в ней возрождалось важное свойство культуры как доиспанской, так и колониального времени. Синтез искусств выступает как решающее средство воплощения идейно-образного содержания и фактор формообразования. Архитектура Мексики отдает и теперь первенство живописи, в малой степени используя скульптуру. Это связано не только с властью над умами «великой тройки» мексиканских живописцев, но и с конструктивной природой современной архитектуры, ее двухмерными, по сути дела, ограждениями. Однако принцип композиции древних сооружений, служивших «книгой жизни», был использован. Изображения вышли наружу и объединялись в громадные цельные поверхности, которым была подчинена организация объемов и внешних пространств ансамбля; живопись определяла главные смысловые узлы и формальные акценты системы. Изначальной слабостью попыток решить проблемы национальной архитектуры с помощью интеграции искусств было перенесение ее многогранных проблем в плоскость эстетики. Неразрешимое в этой плоскости стремились сгладить, опираясь на нейтральность конструктивно-пространственных структур «международной» рационалистической архитектуры.

Крупнейшим осуществлением этой системы идей стал ансамбль Университетского

городка в Мехико (начало 1950-х годов, генплан — архитекторы М. Пани и Э. дель Мораль, архитектор-координатор К. Ласо), самый большой общественный комплекс в современной архитектуре всего западного полушария. Ядром его пространственной композиции служит обширный партер (340×170 м), разграфленный квадратной сеткой дорожек, выложенных коричневосерым камнем. Камень, образующий основу вулканических формаций участка, использован и в облицовке зданий, задавая сквозную цветовую ноту для всего комплекса.

Головная часть ансамбля обращена к вылетной магистрали — главной связи с общегородским центром. Этот символический вход в городок отмечен 15-этажной вертикальной массой ректората (1952, архитекторы М. Пани, Э. дель Мораль, С. Ортега) и мощной 11-этажной пластиной книгохранилища главной библиотеки университета (1952, архитекторы Х. О'Горман, Г. М. Сааведра, Х. Мартинес де Веласко). Призматические объемы сами по себе не могли бы противостоять громадности расстилающегося за ними партера. Однако их восприятие активизировано мощными живописными акцентами. В самом приеме концентрации вокруг открытого пространства и в асимметрии группировок при точной ориентированности зданий по странам света архитекторы искали ассоциацию с ансамблями древней Мексики. Еще более открыто обращение к традиции заявлено в формообразовании сооружений. В нем можно выделить два подхода.

Один из них наиболее последовательно осуществлен в здании библиотеки. Здесь сосуществуют почти независимо структурно-пространственная основа и мозаика из естественного камня, покрывающая поверхность глухих стен книгохранилища (автор мозаики Х. О'Горман). Нейтральный фон, образованный привычным «словарем» международной рационалистической архитектуры 1950-х годов, сочетается с характерно-мексиканской цветовой и ритмической напряженностью живописи. Четыре фасада пластины трактованы как четыре листа пиктографического письма. Повествовательный ряд их изображений и их форма, подчеркнуто ассоциированная с доколумбовым искусством, декларируют связь древней и современной культур. Архитектурны масштаб мозаики и ее материал — двухмерная композиция безупречно введена в систему.

Примером второго, принципиально отличного, подхода к формообразованию может служить Олимпийский стадион, отделенный от основной территории городка автомагистралью (1952, архитекторы А. Перес Паласиос, Р. Салинас Моро, Х. Браво Хименес). Сооружение создано путем заглубления арены и отсыпки грунта в основание трибун. Массивы грунта облицованы блоками из вулканического камня и бетона — конструкция, аналогичная применявшейся для пирамид древней Мексики. Близок к ним и масштаб «рукотворного холма» с его верхней кромкой, очерченной по кривой, развертывающейся в трех измерениях. Ривера дополнил аналогию символической композицией «Рождение мексиканского народа», выполненной в технике объемной мозаики (цветные камни наложены на скульптурную основу). Такая техника не только подчеркнула аналогию с доиспанским искусством, отдававшим предпочтение полихромной скульптуре, но и сделала изображение развивающим пластические свойства основной структуры.

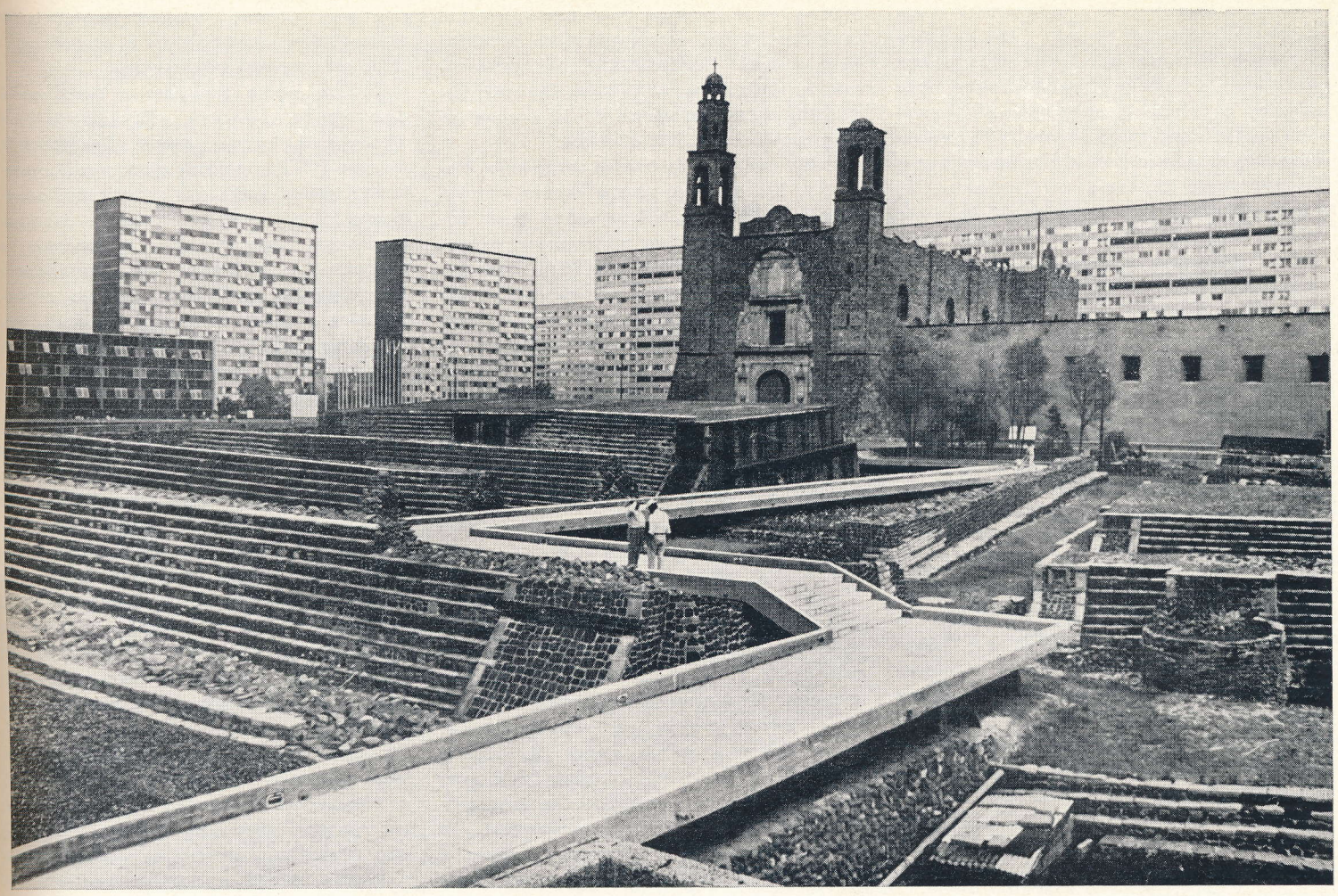
Прием дополнения образно нейтральной архитектуры средствами монументального искусства, впечатляюще использованный для библиотеки, был применен и для нескольких крупных сооружений в мексиканской столице. Наиболее удачен театр «Инсурхентес» (1952, архитектор А. Прието), где динамичная устремленность объема завершена громадной мозаикой Риверы, развернутой на криволинейной стене зрительного зала, обращенной к магистрали. Однако активного композиционного взаимодействия удавалось достичь далеко не всегда, а разрыв между утилитарностью архитектурной формы и сложностью традиционалистских монументальных композиций доводился иногда до степени эстетической несовместимости. Неудачей стало претенциозное здание министерства коммуникаций и общественных работ (1957, архитектор К. Ласо), где многочисленные мозаики, рельефы и объемная скульптура, выполненные первоклассными художниками (Х. О'Горман, Х. Чавес Морадо и др.), воспринимаются как назойливое оформление, механически добавленное к функционалистической рассудочной композиции.

Путь введения элементов доиспанской традиции в саму архитектурную форму, намеченный Олимпийским стадионом, также оказался нелегким. В спортивную зону Университетского городка естественно вписались так называемые Фронтоны (1952, архитектор А. Араи), площадки для национальной игры в мяч, обрамленные наклонными стенками из кусков лавы неправильных очертаний. В силуэте их видели заманчивую аналогию древним постройкам. Однако перенос подобных аналогий на здания со сложной функциональной программой приводил лишь к курьезам, формам нерациональным и образно неубедительным. Более плодотворным было обращение к отдаленным ассоциациям. Так, архитектор М. Пани, стремясь уйти от международных штампов офиса, придал 20-этажному зданию министерства гидроресурсов на Пасео де ла Реформа в Мехико (1952) зримую весомость и скульптурную сложность объема. При этом он достиг как улучшения микроклимата в здании благодаря эффективной солнцезащите, так и намеренно тонких ассоциаций с национальной традицией.

Направление, основанное на соединении средств архитектуры и монументального искусства, просуществовало в Мексике менее десятилетия. К концу 1950-х годов урбанизация, имевшая следствием не только рост населения городов, но и углубление социальных контрастов между социальными группами и громадное увеличение жилищной нужды, создала проблемы, решение которых было немыслимо в эстетической плоскости. Строительные программы, финансируемые государством, типа Университетского городка более не возникали, да к этому же политическая бескомпромиссность крупнейших мексиканских муралистов делала все более затруднительным их привлечение к официальным заказам. Крупная мексиканская буржуазия стремилась укрепить свой престиж, прокламируя свою причастность «западному миру» и поощряла прямое воспроизведение североамериканских стереотипов. Обращение к национальной традиции стали характеризовать как культурный провинциализм. Качественный разрыв между коммерческой архитектурой и престижными официальными постройками, с одной стороны, дешевым массовым жилищем, архитекторы которого были не только ограничены жесткими экономическими рамками, но и подавлены сознанием несоразмерности того, что строится, со все возрастающей жилищной нуждой — с другой, стал огромным.

В этих новых условиях некоторые талантливые архитекторы отгораживаются от драматичной реальности, углубляясь в поиски утверждения собственной индивидуальности путем скорее оригинального, чем рационального решения малых задач в пределах чисто эстетической проблематики. Так, Х. О'Горман построил собственный дом в Сант Анхеле, предместье Мехико (1958) как «обитаемую скульптуру», в которой формы, имитирующие наивное искусство, сочетаются с идущими от доиспанской традиции и произведений Антонио Гауди. «Архитектуру без функции» прокламировал М. Гёритц, соорудивший в 1958 г. пять треугольных призм из монолитного бетона высотой 37—57 м, отмечающих въезд с автомагистрали Мехико—

Здание Национального музея антропологии. Дворик



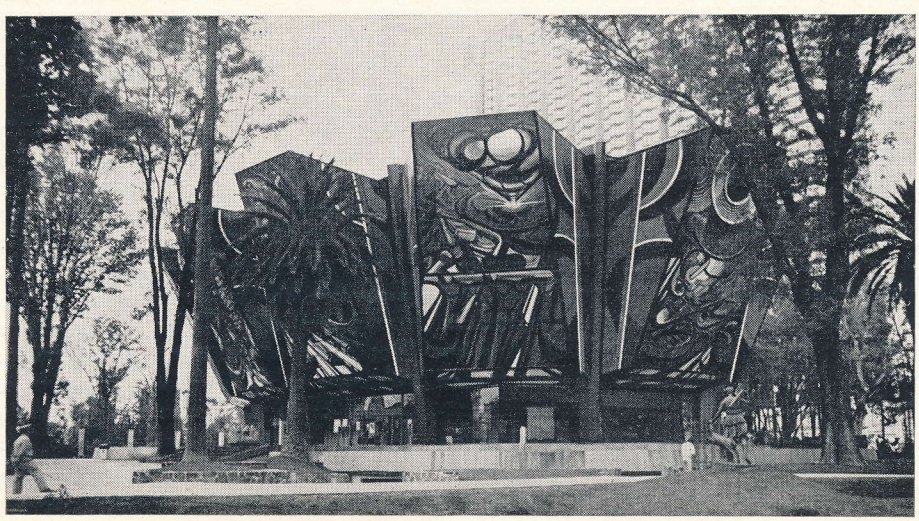
Площадь Трех культур

Гуадалахара в район-спутник столицы.

Частные фирмы, по примеру североамериканских, стали строить высотные административные здания в «зонах престижа» больших городов. Среди этих построек есть отмеченные высоким профессиональным уровнем проектирования (как, например, постройки архитекторов Э. де ла Мора или Х. Сордо Мадалено), но почти все они следуют стереотипу офиса со стеклянной навесной стеной, вошедшему в то время в международное обращение.

Хвастливая роскошь соседствовала с вопиющей нищетой «барриос» — хаотических скопищ наскоро сколоченных хижин стекающейся в города деревенской бедноты на самовольно захваченных землях окраин. Право на жилище стало требованием первостепенной важности.

В этой ситуации Вильягран Гарсия писал: «...существует брутальный контраст между претенциозностью новых построек, общественных и частных, и абсолютным фактом нашей бедности. Растрачивать по мелочам время и талант, которые можно использовать, чтобы атаковать основные проблемы народа — социальная несправедливость» [3]. Архитекторы, которые разделяют подобные взгляды, отказываются от эгоистичного самоутверждения и принимают лозунг «анонимной архитектуры». Преодолевая скудность бюджетов, недостаток квалифицированных рабочих и материалов, они стремятся обеспечить приемлемую жилую среду на основе хотя бы минимальных стандартов полезной площади и благоустройства. О масштабах задачи свидетельствует то, что дефицит, составляв-



«Полифорум» — культурный центр имени Сикейроса

ший по стране в 1967 г. 2,75 млн. жилищ, к 1974 г. превысил 4 млн. При средней численности семьи в 5,1 человека и при том, что 67% семей имеет более трех человек, в жилом фонде страны 84% жилищ имеет одну-две комнаты. 80% жилья создается традиционными методами, хижины индейских деревень не отличаются от строившихся в «доколумбовы» времена. Новые комплексы имеют высокую плотность застройки, обычно малоэтажной сблокированной, с крошечными двориками-патио. Облик ее строго утилитарен.

Особый характер получили жилые массивы во внутренних зонах Мехико, создаваемые на месте трущоб. Возможность концентрации муниципальных средств в огромном городе и относительно развитая строительная база определили их крупный размер, а стоимость земли — чрезвычайно высокую плотность и большую этажность корпусов.

Наиболее примечателен среди новых жилых массивов Мехико район Тлателолько (1958—1967, архитектор М. Пани). На участке в 79 га расселено 70 тыс. человек — это самый крупный жилой комплекс обеих Америк. Плотность, превышающая 900 чел/га, здесь не кажется чрезмерной. Группировкой разновысотных корпусов — от 4 до 22 этажей — образована выразительная система «перетекающих» пространств, в которую органично вписались составляющие жилой среды. Основные пешеходные коммуникации имеют легкие навесы, обеспечивающие затенение при полуденном солнце (в районе преобладают жилые корпуса меридиональной ориентации) и защиту от дождя. Несмотря на то что основная часть жилищ размещена в 14-этажных домах-пластинах и односекционных башнях, собранных в группы, застройка не подавляет. Протяженные корпуса с фасадами, образованными чередованием лент окон и поясных панелей, облицованных коричневым камнем, при всей сдержанности облика, ясно свидетельствующего о предельной скромности и экономии, не сливаются в монотонные массы, благодаря сложной ритмической организации пространственной системы района. Растянувшийся двухкилометровой полосой с запада на восток, он расчленен на три микрорайона с сильными композиционными акцентами. Их выразительность подчиняет нейтральный фон жилой застройки и активизирует его восприятие. Внутри большого ритма созданы малые ритмические системы жилых групп.

Индивидуальность главного ансамбля западного микрорайона определило контрастное сочетание барочной церкви XVII в. и конторского 24-этажного небоскреба с резким клинообразным очертанием (1967, архитектор М. Пани). Боковые наклонные грани этой современной пирамиды, облицованные плитами, смыкаются шатром на высоте 127 м, сквозь стеклянные ограждения вертикальных фасадов просвечивает треугольная решетка каркаса; верхний угол заняла ажурная звонница. Ассоциации с традиционной формой рассудочны, однако контраст здания, напоминающего эксперимент в духе «минимал-арт», и прихотливой живописности памятника архитектуры придает ансамблю нечто от романтичного традиционализма 1950-х годов.

Более широко сочетание подлинно старого и бескомпромиссного нового использовано в ансамбле, образующем ядро восточного микрорайона, получившем символичное название «Площадь трех культур». Площадь сформирована как лагуна, уходящая от напряженной магистрали Сан Хуан де Летран. Середину ее занимают открытые раскопками руины астекских пирамид торгового города Тлателолько, лежавшего на берегу оз. Тескоко против Теотиуакана. Над ступенчатыми объемами древних построек из черного вулканического камня высится в глубине площади темная глыба церкви Сантьяго Тлателолько, сооруженной францисканскими монахами в конце XVI в. из камня разобранных пирамид. Здание это, напоминающее скорее грозный форт, чем церковь, господствует в композиции (реставрация и интерьеры — архитектор Р. де Робина). По периметру площадь обрамляют современные постройки — расчерченные на горизонтальные пояса пластины жилых домов М. Пани с северной и восточной стороны, а с южной — отделанное мрамором неоклассическое здание министерства иностранных дел (1968, архитекторы П. Рамирес Васкес и Р. Михарес). 22-этажный высотный блок министерства, поднимающийся над колоннадой корпуса, обращенного на площадь, служит вехой, отмечающей место ансамбля среди городской ткани. Символизм сочетания традиционного и современного в архитектуре 1950-х годов здесь заменило тонко продуманное столкновение подлинной старины и бескомпромиссно нового в единой пространственной системе. Результат впечатляющ; площадь осознается как символ сложности современной мексиканской культуры. Жаль, однако, что пешеходные связи вынесены за периметр обрамляющих ее зданий и площадь излишне пустынна.

Тот же пафос «старого в новом» лежит в основе наиболее яркого произведения мексиканской архитектуры 1960-х годов — здания Национального музея антропологии в Мехико (1966, архитекторы П. Рамирес Васкес, Р. Михарес, Х. Кампусано). Музейные корпуса сомкнуты в каре вокруг дворика, напоминающего пропорциями и масштабом главные площади провинциальных мексиканских городков. Над двором распростерт гигантский алюминиевый зонт, поднятый на центральной опоре с крупными бронзовыми барельефами вокруг мощного ствола. Струи воды, стекающие с опорного кольца над колонной, создают неожиданный эффект, смягчающий ее грубоватую силу. Композиция здания неразделимо связана с экспонируемыми коллекциями древнего мексиканского искусства. Контакт с ними наполняет содержательностью символические формы современного здания, придает конкретность ассоциациям, заложенным в его объемно-пространственной композиции.

Особое место занимает в современной архитектуре Мексики «Полифорум» или культурный центр имени Сикейроса в Мехико (1972). Великий художник-монументалист довел здесь до логического завершения стремление не оставлять живопись пассивным дополнением архитектуры, а создавать в росписях мир живописного пространства, достаточно сложно соотносящийся с пространством реальным. Здесь гигантская роспись (более 8 тыс. м^2) со включенными в нее полихромными рельефами формирует весь интерьер 12-гранного большого зала и выходит на внешний объем. Монументальная живопись обрела некую самостоятельность бытия. Архитектуре отведена роль пассивной основы для гигантской живописной сюиты «Марш человечества», воплощающей размышления мастера о судьбах Латинской Америки, о путях человечества к коммунизму. Синтез искусств, торжествовавший в Мексике 1950-х годов, распался, но Сикейрос не отступил, он создал нечто новое — живопись в пространстве, архитектурную живопись.

Среди наиболее ярких явлений архитектуры Мексики нужно было бы упомянуть о творчестве живущего здесь с 1939 г. испанского инженера Феликса Канделы, обогатившего зодчество изощренными формами легких пространственных конструкций из железобетона. Однако это тема, нуждающаяся в особом рассмотрении.

Мексиканская архитектура последних десятилетий не ограничивала сферу своих действий изолированным зданием — стремление к комплексности, застройки реализовалось всюду, где такую возможность открывала социально-экономическая ситуация. Однако регулирование пространственных структур в масштабе города оказалось нереальной задачей. Нерешенные социальные проблемы, во многом оставшиеся наследием еще колониального времени, сделали бурные процессы урбанизации страны практически неуправляемыми. Мощный напор стихийной миграции из деревень направлен прежде всего на столицу страны, где сосредоточено 55% ее промышленных предприятий. Разработанный в 1938 г. генеральный план Мехико предусматривал численность населения в 2 млн. к 1985 г. Этот рубеж был перейден уже в 1950-е годы, а к началу 1977 г. население Мехико достигло 12 576 тыс. человек и город стал третьим среди сверхгигантов мира, уступая лишь Шанхаю и Токио. Около тысячи новых жителей прибывает сюда ежедневно, а столица и так поглотила почти 20% населения страны.

Несмотря на цепочки небоскребов, возводимых вдоль главных магистралей центра, вопреки зыбкости грунта в городе, выросшем на поверхности засыпанного озера, средняя высота застройки не превышает 1,5 этажа. Расползание территории определяет громадные затраты времени

на поездки. К тому же ни осуществленные по образцу османовской реконструкции Парижа просечки парадных проспектов Пасео де ла Реформа и Инсурхентес, ни скоростные автомагистрали и многоуровневые развязки последних десятилетий не сложились в организованную систему коммуникаций. Прямоугольная сетка улиц исторического ядра и периферийные структуры, развивающиеся на основе внешних путей, радиально расходящихся от внутреннего ядра, не сопряжены в закономерное целое.

Контрасты в качестве и комфортабельности застройки усилены неравномерностью распределения зелени — при великолепных крупных парках Мехико имеет громадные зоны, где озеленение практически отсутствует. Жилая часть исторического ядра города, лежащая восточнее главной площади Сокало, вмещает в домах постройки XVIII—XIX вв. более 2 млн. человек. Перенаселенность и постоянно снижающийся социальный статус населения превращает этот, некогда аристократичный, район в постепенно деградирующие трущобы, состояние которых находится в резком контрасте с респектабельностью «деловой» части старого города, лежащей западнее Сокало. Спекуляции землей сильно осложняют любые проблемы реконструкции.

Трудности, которые невозможно устранить действиями в сфере возможностей профессии, сдерживают в последние годы развитие архитектуры Мексики. Страна, однако, упорно решает свои проблемы и огромный созидательный потенциал мексиканского народа несомненно будет реализован в произведениях зодчества для мировой культуры не менее значительных, чем то, что было создано в великие эпохи, составляющие заслуженную гордость Мексики.

1. **М. Леон Портилья.** Философия нагуа. М., М., «Иностранная литература», 1961, с. 295.

2. **Социальная,** политическая и эстетическая декларация синдиката революционных живописцев, скульпторов и революционных работников, цит. по книге Л. Жадовой Монументальная живопись Мексики. М., 1965, с. 5.

3. **Smith C. B.** Builders in the sun. Five Mexican architects, N. Y., 1967, p. 13.

Фотографии автора

УДК 725.822.5(495)

Архитектор М. МОСИНА

Современная жизнь древних театральных сооружений Греции

Во многих открытых театрах в современной Греции периодически даются представления древнегреческих драм и трагедий Эсхила, Софокла и Эврипида или комедий Аристофана, которые можно увидеть в театрах в Эпидавре, в Додони и др., а иногда такие спектакли можно увидеть в Дельфийском театре. В других театрах, таких, как одеон Ирода Аттика, проводятся современные музыкальные фестивали, концерты, оперные и балетные спектакли. Особой популярностью пользуются звуко-световые спектакли, которые ставятся на фоне архитектурных ансамблей Афинского акрополя и Королевского дворца на острове Родос.

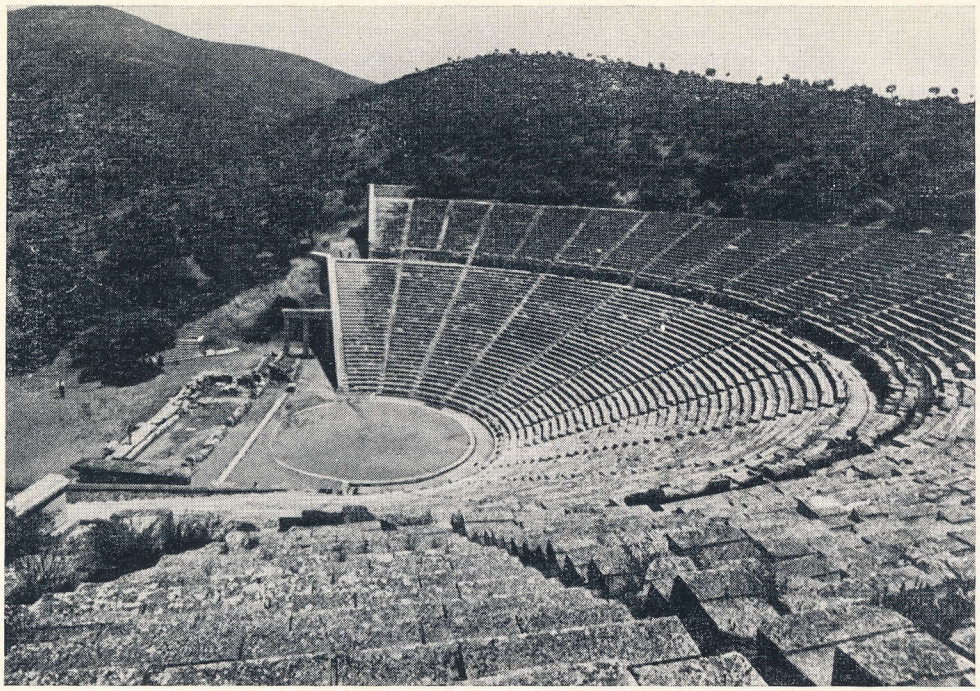
Древнегреческие театральные сооружения по своим принципам устройства особо не отличаются от современных построек открытых театров и даже можно сказать, что современное театральное зодчество использовало организацию греческого театрального здания для создания специализированных типов открытых театров, предназначенных для хореографических и музыкальных выступлений. Они состояли из трех частей: сценического здания (скены), помещения для зрителей (койлона) и круглой площадки для танцев (орхестры). Скена представляла собой объемную постройку, примыкающую к орхестре, которая предназначалась для переодевания актеров, хранения бутафории и имела значение постоянной декорации. Койлон — амфитеатр с высеченными в скале рядами располагался вокруг орхестры и разделялся радиальными и кольцевыми проходами для эвакуации зрителей и заполнения театра. Орхестра использовалась для выступлений хора, для игры актеров и для музыкальных и цирковых представлений, но основным видом зрелища оставалась драма. Таким было построение театров в Эпидавре, в Додони, в Дельфах и других городах.

Для современного использования театральных сооружений Греции особенно важно, что театры имеют большую вместимость, обладают хорошими акустическими качествами и условиями видимости, несмотря на то что удаленность зрительских мест достигает во многих театрах 50 м и более. Средства, при помощи которых античные строители достигали хорошей акустики, были очень просты: усиление тона отражением от орхестры, вымощенной плитами мрамора; резонансом от пола просцениума; отсутствием преград на пути распространения звука, так как звуковой луч воспринимался зрителем под углом 20—30°.

Примером может служить театр в Эпидавре — наиболее хорошо сохранившееся театрально-зрелищное сооружение середины IV в. до н. э. Театр вмещал от 14 тыс. до 17 тыс. зрителей. Расположен театр в живописной долине, заросшей оливковыми деревьями, на склоне холма, недалеко от святилища Асклепия или Эскулапа, бога медицины. В период процветания культа Асклепия в V—IV вв. до н. э. было построено на территории святилища очень много интересных сооружений, о чем говорят производимые здесь раскопки. В этот период и был построен театр для проведения религиозных церемоний, выступлений ораторов и драматических постановок. Как и многие другие пространственно открытые греческие театры, он был широко доступен для зрителей и рассчитан на размещение всех граждан, приходящих в Эпидавр на поклонение богу.

Много времени прошло с тех пор, когда в этом прекрасном сооружении, поражающем красотой и гармонией архитектурных пропорций, шло театральное действие. В наше время театр почти полностью реставрирован и снова принимает в своем открытом пространстве современных артистов и зрителей. Со всех сторон окружают долину до горизонта зеленые горные вершины, создающие прекрасный фон для представлений. Каждое лето Национальный театр Греции ставит здесь древнегреческие драмы и трагедии Эсхила, Софокла, Эврипида. Каждую субботу и воскресенье их смотрят около 50 тыс. зрителей. Акустические качества театра позволяют актерам петь без микрофонов, говорить иногда почти шепотом, и их прекрасно слышно в любой точке «зрительного зала».

Проблема вспомогательных артистических помещений решена таким образом: поскольку сценические постройки в Эпидавре, как и в других театрах, не сохранились, то за орхестрой устанавливается сборно-разборная сценическая площадка, представляющая собой металлическую конструкцию, перекрытую деревянными



Театр в Эпидавре. Общий вид

щитами. Артисты в течение летнего сезона живут и проводят репетиции недалеко от Эпидавра в городке Энгурион, откуда они приезжают на представления на специальных автобусах, которые используются в качестве раздевальных-артистических.

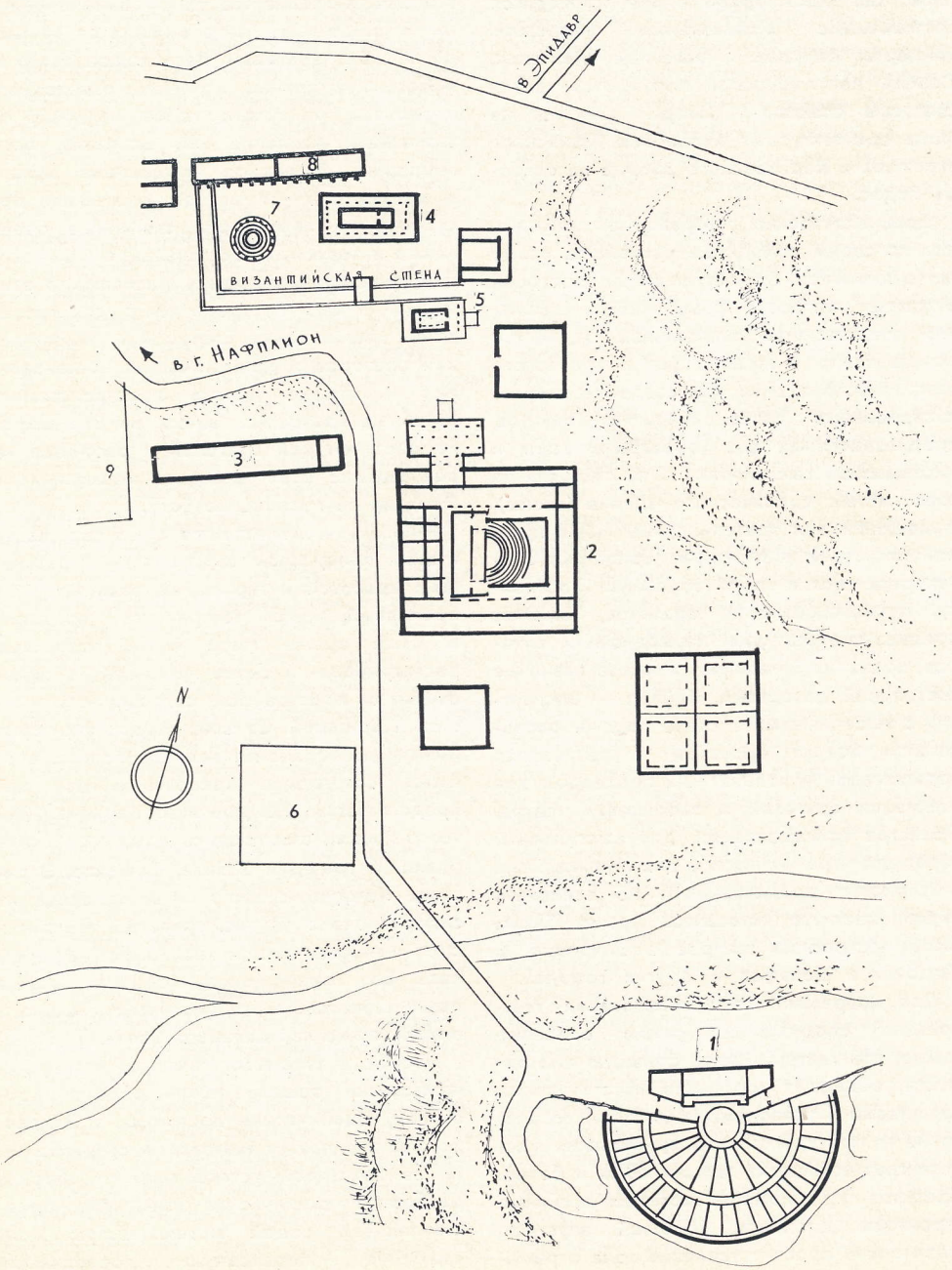
О популярности и известности театра и о большом интересе к представлениям, происходящим в нем, говорит тот факт, что, несмотря на значительную удаленность его от населенных мест, недостатка в зрителях не бывает. От города Афины Эпидавр находится на расстоянии 178 км.

На территории, примыкающей к театру, построены площадки для автотранспорта. Многие зрители приезжают сюда на своих машинах, причем оплата стоянки входит в стоимость билета. В основном проблема транспортной доставки зрителей осуществляется с помощью туристических автобусов. Обычно туристов размещают или в городе Нафплионе, расположенном в 30 км, или маленьком курортном городке Тулоне, которые имеют много гостиниц разных классов; оттуда на автобусах зрителей доставляют на представление в Эпидавр.

Подобные фестивали с представлениями древнегреческой драмы проводятся ежегодно и недалеко от города Иоанина в открытом театре Додони. Город Иоанина, живописно раскинувшийся на берегах высокогорного озера, типичный турецкий город с сохранившимися мечетями и минаретами, привлекает большое число туристов со всего мира. В городе построено много современных отелей.

В театре Додони регулярно силами Государственного театра северной Греции даются спектакли древнегреческой драмы. Театр вмещает 18 тыс. зрителей. В этом театре почти полностью реставрированы койлон и орхестра и часть сценических построек, камни и руинный вид которых создают благоприятный фон для представлений. Для подъезда автобусов и легковых автомобилей создано множество автомобильных стоянок.

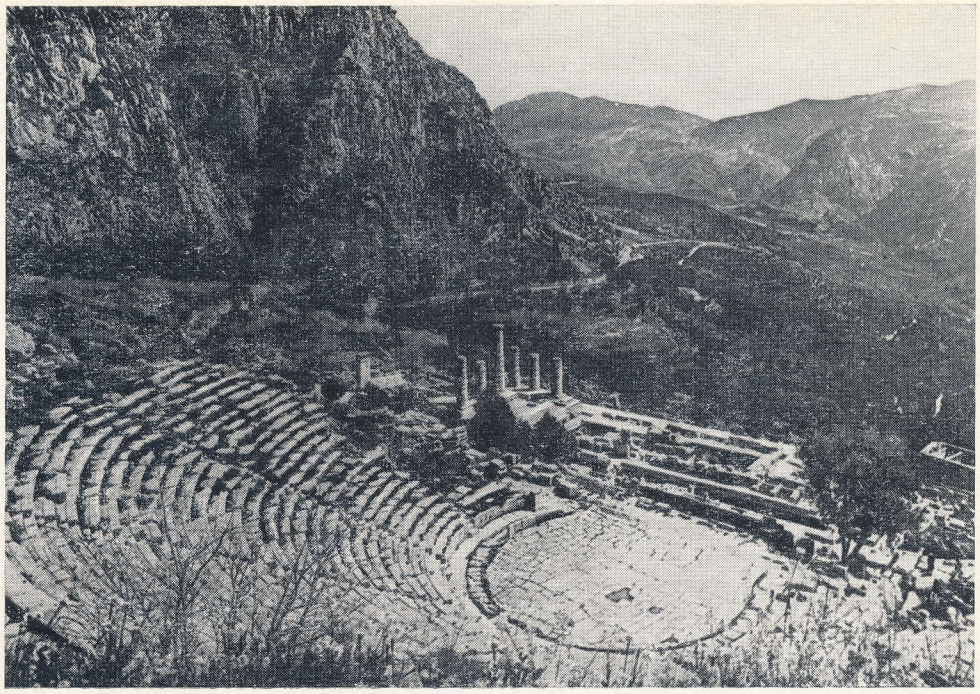
Но кроме таких театров, которые используются систематически для проведения в них представлений, есть театры, которые, несмотря на их большую вместимость и хорошее состояние, не могут принять достаточное число зрителей из-за трудной доступности этих сооружений, из-за сложности подхода к ним. Например, театр в Дельфах расположен высоко на горе, и для того чтобы подняться к амфитеатру, нужно пройти по священному пути через



Святилище в Эпидавре

1 — театр; 2 — гимнасиум; 3 — стадион; 4 — храм Эскулана; 5 — храм Артемиды; 6 — автостоянка; 7 — ротонда; 8 — колоннада; 9 — автостоянки

Театр в Дельфах. Общий вид

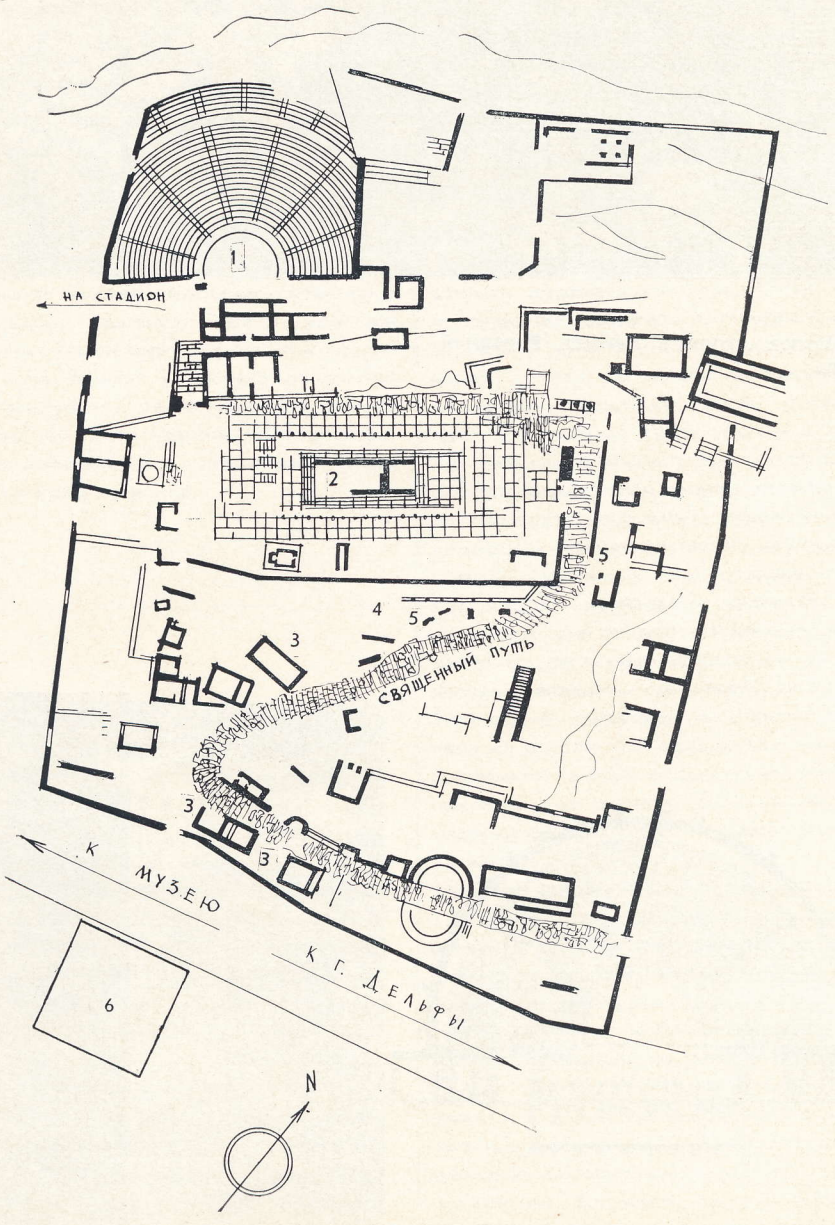


все святилище, многие сооружения которого дошли до нас в руинном виде. Несмотря на это, театр эпизодически все-таки используется энтузиастами-режиссерами и актерами для проведения спектаклей. Недавно английская театральная труппа ставила там трагедии Шекспира. Иногда там ставятся древнегреческие драмы. Думается, что привлекает туда актеров необычайно красивое расположение театра и его сказочное окружение. Слева и немного к северу от театра возвышается гигантская скала, известная под названием Фаэдриады, которая считалась в древности стражем святилища. Впереди на многие километры тянутся вершины гор Парнаса и Стонии. Слева из-за скалы вьется горная дорога, ведущая к святилищу, на территории которого стоит театр.

Святилище Дельфийского оракула было когда-то религиозным, политическим и культурным центром страны, влияние которого распространялось далеко за пределами Греции. В III в. до н. э. для проведения религиозных фестивалей на его территории был построен театр вместимостью около 4 тыс. зрителей, который был реставрирован в римское время. До нашего времени дошли только две части этого сооружения: амфитеатр и орхестра; сценических построек здесь нет.

В стране есть также древние театральные сооружения, действующие в условиях современного города. Таков открытый театр в Афинах, называемый Одеоном Ирода Аттика по имени богатого римского мецената, построившего театр во II в. н. э. Театр предназначался для концертов и театральных постановок, а сейчас на его сцене проводятся каждое лето концерты, спектакли, балетные постановки.

Устройство этого театра, как и других римских античных театров, отличается от греческих. Римский амфитеатр, называемый кавеа, охватывал в отличие от греческого койлона лишь половину окружности, лежащей в его основании, а над верхним ярусом располагалась обычно крытая галерея, крыша которой соответствовала высоте сцены. Римская орхестра предназначалась для размещения почетных зрителей, а не для хора, как в греческих театрах. Передняя стена сцены римского театра имела большую высоту, богато украшалась нишами, ордерами, поставленными друг над другом в несколько ярусов. Римский открытый театр представлял собой уже единый архитектурный объем, только не перекрытый крышей.

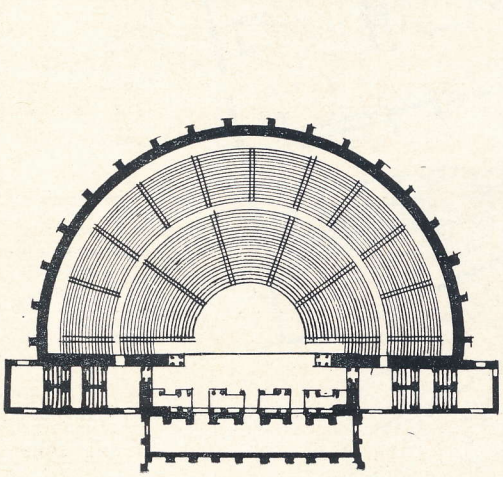


Святилище в Дельфах

1 — театр; 2 — храм Аполлона; 3 — сокровищница; 4 — стоя афинян; 5 — памятники; 6 — автостоянки

Одеон Ирода Аттика в Афинах. Вечерний спектакль

Одеон Ирода Аттика в Афинах. Вид из амфитеатра на акрополь



Одеон Ирода Аттика в Афинах. План

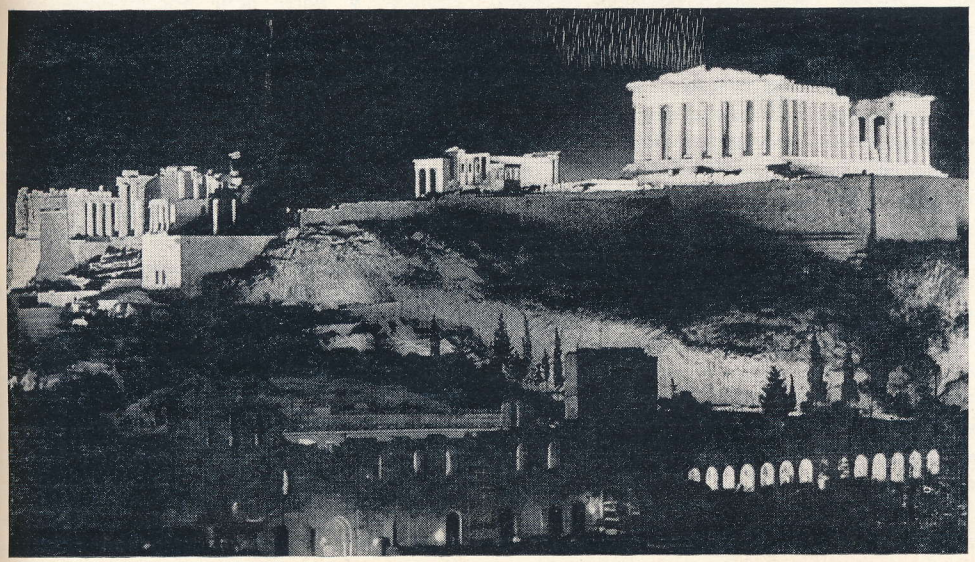
В настоящее время театр почти полностью реставрирован. Недавно на его сцене в рамках Афинского фестиваля труппа Большого театра Советского Союза показывала свои лучшие балетные спектакли «Спартак», «Лебединое озеро», «Жизель». Кроме того, были даны два симфонических концерта под управлением А. Н. Лазарева. Выступили советские солисты И. Архипова, В. Пьявко и др. Так же, как когда-то в античный век, древние греки смотрели творения Софокла, Эврипида, так и теперь современные зрители под голубым небом слушали произведения Чайковского, Адана и Хачатуряна. Балет «Спартак» ставился без декораций, на фоне камней древней Эллады. Как отмечала пресса, хореография и костюмы так вписались в окружающую сценическую обстановку, что создавалось впечатление, будто спектакли создавались специально для этой сцены.

Большую популярность приобретает в Греции относительно новый зрелищный жанр — звукосветовой спектакль, который ведется здесь на фоне выдающегося памятника мировой архитектуры — Афинского акрополя. Его сущность состоит в предварительной записи звуковой и световой партитур на магнитную пленку с последующим воспроизведением в ночных условиях. Особенность такого представления — присутствие зрителя в подлинной обстановке отображаемых событий и отсутствие декораций и актеров. В течение 45-минутного сеанса зрители переносятся в атмосферу далекой древности. Амфитеатр для этого спектакля организовывается на естественном холме Пникса, на котором в древности происходили встречи афинских граждан. Ораторы выступали с площадки на скале. Теперь на террасах холма устраиваются ряды зрительских мест общей вместимостью более тысячи человек. Зрелище, создаваемое с помощью звука и света на фоне звездного неба, очень яркое, красочное, эффектное. Единственным материальным героем его является архитектурный ансамбль Акрополя, который предстает перед зрителями как свидетель исторических событий, происходивших 2,5 тыс. лет тому назад. Так как основными посетителями этих спектаклей являются зарубежные туристы, то действие идет на трех языках: английском, французском и немецком. Представления пользуются неизменным успехом.

Спектакли среди античных памятников архитектуры представляют большой интерес для советских архитекторов, режиссеров, сценографов, хотя и в нашей стране накоплен большой опыт проведения спектаклей на открытом воздухе. Можно напомнить многочисленные оперные и балетные постановки 1930-х годов в московском Зеленом театре в Парке культуры и отдыха им. М. Горького, такие, как «Кармен», «Дарьяльское ущелье», «Тихий Дон» и др. В ленинградском Центральном парке им. С. М. Кирова ставился спектакль «Вей, ветерок» Яна Райниса. В Вильнюсе уже несколько лет подряд на площади показывают оперу Верди «Аида». Летом 1977 г. Омский театр проводил спектакли на открытом воздухе в глубинных районах Сибири.

Но такие постановки носят случайный, эпизодический характер, хотя в нашей стране есть немало романтических мест с красивой архитектурой и с великолепным природным окружением и много парковых открытых театров, вмещающих от 2 тыс. до 5 тыс. человек. Опыт греческих открытых театров может подсказать советским архитекторам решение многих проблем проведения спектаклей на открытом воздухе, которое зависит не только от состояния драматургии, режиссуры, актерского искусства, но и от организации архитектурно-пространственной среды для создания таких представлений.

Афинский акрополь во время звукосветового спектакля



Б. ГОЛУБЧИКОВ,
С. ХАСИЕВА, кандидаты архитектуры

Новое в расчете сетей обслуживания

Непрерывный рост строительства комплексов отдыха все острее ставит вопрос о рациональном использовании затрачиваемых на это средств, более точного определения расчетно-нормативных показателей для проектирования. Значительный же удельный вес в стоимости таких комплексов имеют объекты культурно-бытового обслуживания отдыхающих и потому здесь особенно важно оптимизировать их расчетные показатели.

Многие годы в стране сооружались небольшие по вместимости учреждения отдыха, и на основе этого опыта был разработан нормативный документ для проектирования учреждений отдыха и объектов обслуживания—СНиП II-Л. 19-62. Принцип расчета нормативных показателей в нем, по существу, сводился к определению максимальной вместимости объектов обслуживания, исходя из общей численности отдыхающих. Например, число посадочных мест в столовых, зрительских — в кинозалах равнялось общему числу отдыхающих.

В последние годы вместо отдельных курортно-оздоровительных учреждений стали строить преимущественно крупные комплексы. Поскольку они создавались, как правило, по специальным заданиям, а единых норм для их проектирования пока не было, то расчетные показатели оказались весьма пестрыми. Например, вместимость столовых в адлерском комплексе определена из расчета 570 посадочных мест, приходящихся на 1000 отдыхающих, а в клязьминском — из расчета 150 мест, рестораны соответственно имеют показатели 130 и 15 мест и т. д.

В ряде институтов, подчиненных Госгражданстрою, были проведены исследования с целью упорядочения норм проектирования курортов. Результатом явилось составление «Методических указаний по планировке, застройке и благоустройству курортов» и «Указаний по планировке и застройке курортов Черноморского побережья». Однако несмотря на то, что названные источники содержат несомненно полезные рекомендации, тем не менее относительно вопросов культурно-бытового обслуживания отдыхающих этого сказать

нельзя. Предлагаемые показатели, относящиеся к учреждениям общественного питания открытой сети (140 и 160 посадочных мест на 1000 человек) уже сегодня ниже фактической обеспеченности некоторых курортов (Гагра, Гудаута и др.), где этот показатель равен 210. А для учреждений питания курортных комплексов рекомендуется односменная посадка, основанная на вышеизложенном принципе «число посадочных мест равно общей численности отдыхающих».

Но эксплуатация комплексов отдыха показывает, что ни в одном из них не практикуется односменная посадка в столовых. Например, отдыхающие в Пицунде обслуживаются в столовой и ресторане в две смены, в «Клязьме» — без регламента в течение 2—3,5 ч. Даже в Адлере, где одно время из-за незавершенности строительства двух спальных корпусов численность посадочных мест равнялась числу отдыхающих, столовые функционировали фактически в две смены. Некоторые специалисты двухсменную работу столовых объясняют ограниченностью численности обслуживающего персонала, однако вряд ли это является решающей причиной.

Нужно отметить еще то, что учреждения общественного питания в комплексах отдыха не ограничиваются одними столовыми. Для этой цели нередко используются и кафе, и рестораны, работающие днем как столовые.

К сожалению, в упомянутых выше нормативных документах нет необходимой дифференциации учреждений питания по номенклатуре и расчетным показателям.

Отмеченные выше недостатки, имеющиеся в нормативных документах, по нашему мнению, связаны с тем, что в этих нормативах не отражены качественные изменения, происшедшие в последнее время в сфере организации массового отдыха. Если численность отдыхающих в отдельных учреждениях раньше составляла 200—500 человек и можно было предусмотреть стопроцентную вместимость в некоторых объектах обслуживания (столовые, кинозалы), то в новых курортных комплексах, где отдыхают от 5 до 20 тыс. человек при таком подходе к расчету оказываются необходимыми гипертрофированные по своим площадям объекты обслуживания.

Отсюда ясно, что расчеты нужно вести с новых позиций и существует уже много работ, посвященных методам расчета учреждений культурно-бытового обслуживания. Но это относится пока только к некурортным городам. Расчетные показатели учреждений торговли и общественного питания в таких городах определяются на основе выявленных потребностей, суммарной посещаемости подобных учреждений в год. Потребность населения в культурно-просветительном обслуживании определяется на основании данных бюджетов времени и его распределения по отдельным видам деятельности. За основу в большинстве исследований принята классификация бюджетов времени, согласно которой время суток делится на рабочее и нерабочее. В свою очередь, последнее состоит из времени, необходимого для сохранения жизнедеятельности человека (сон, питание, домашний труд, самообразование, передвижение к месту работы и обратно и т. п.), и свободного времени, которое используется для духовного и физического развития личности или отдыха. Такого рода классификация помогает выявить резервы свободного времени и получить рекомендации по его использованию.

Была сделана попытка использовать этот метод и для расчета сетей культурно-массовых учреждений курортов. Бюджет времени при этом принимался единым как для лечащегося в санатории, так и для «неорганизованного» отдыхающего. Однако такой бюджет времени не мог отражать отличия между регламентированным режимом дня лечащегося в санатории и свободным режимом дня отдыхающего. Кроме того, в определении бюджета времени допущена методическая ошибка: данные получены в результате анализа выполнения плана культурно-массовых мероприятий в отдельных здравницах. Но ведь все отдыхающие, в том числе и лечащиеся в санаториях, активно посещают общекурортные учреждения обслуживания, особенно культурно-массовые. Отсутствие в указанном бюджете времени посещений общекурортных объектов обслуживания создает иллюзию удовлетворенности отдыхающих и лечащихся только теми объектами культуры, которые входят в состав домов отдыха и санаториев.

Следует отметить, что перенос тех или иных общепринятых градостроительных принципов в область курортного проектирования должен быть осторожным и тщательно обоснованным. Образ жизни отдыхающего, в отличие от городского жителя, имеет ряд особенностей, среди которых основными могут быть названы отсутствие трудовой занятости и замена жилища спальным номером. Проблема увеличения свободного времени горожанина за счет сокращения рабочего дня, механизации домашнего труда и т. п. заменяется на отдыхе проблемой «заполнения» значительного по величине свободного времени отдыхающего в результате разнообразия видов и форм обслуживания. Нужно подчеркнуть и тот факт, что по бюджету времени еще нельзя судить достаточно определенно ни о том, как его используют отдыхающие, ни о том, каковы количественные по времени характеристики их культурно-бытовых потребностей.

Поэтому для того, чтобы вести правильные расчеты сетей обслуживания курортов, в частности комплексов отдыха, необходимо систематически исследовать образ жизни отдыхающих, выявлять их культурно-бытовые потребности, устанавливать частоту и суммарное число посещений того или иного объекта обслуживания в течение отпускного времени.

Для выявления потребностей людей во время их продолжительного отдыха авторами данной статьи было проведено социологическое обследование отдыхающих: изучался характер поведения отдыхающих с целью выявления их потребностей в культурно-бытовом обслуживании и определялась степень заполняемости различных объектов обслуживания. Эта работа была проведена на курортах Адлера, Пицунды, а также в подмосковном комплексе отдыха «Клязьма». В Адлере и Пицунде объектами обследования были выбраны комплексы отдыха численностью в 7 и 3 тыс. отдыхающих.

Обследование велось, с одной стороны, методом опроса по заранее разработанной анкете-интервью. По содержанию вопросы были разбиты на две группы. В первую вошли такие вопросы, как пол, возраст, образование, социальное и семейное положение отдыхающих. Вторая группа включала вопросы о действиях отдыхающих, т. е. об их потребностях в учреждениях культурно-бытового обслуживания. Охвачены были сферы питания, культуры и просвещения, физической культуры и спорта, игр и развлечений, бытового обслуживания и связи, торговли и общения. Число обследованных составило 450 чел. В результате опроса было установлено общее количество посещений отдыхающими различных учреждений обслуживания в течение месяца.

С другой стороны, проводилось непосредственное наблюдение за заполняемостью объектов обслуживания в течение трех различных периодов суток: утра, дня и вечера. Путем фиксации числа посетителей выявлены принципиальный характер единовременного распределения отдыхающих по объектам и максимальная загрузка этих объектов.

Обследование показало, что в любое время суток нет стопроцентной заполняемости какого-либо одного объекта. Например, учреждения питания одновременно посещают максимум 70% отдыхающих. Это вызвано тем, что обед одной смены длится 1,5—2 ч., время же, затрачиваемое на получение обеда и прием пищи, равняется 30 мин. Отдыхающий имеет возможность не являться в столовую «по звонку», поскольку у него есть достаточный запас времени.

Таким образом, для того чтобы обеспечить стопроцентный охват отдыхающих, нет необходимости создавать число посадочных мест в столовых, равное общему числу отдыхающих. Достаточно учесть лишь часть отдыхающих, единовременно посещающих столовую при максимальном ее заполнении.

Двухстороннее обследование (характера поведения отдыхающих и заполняемости объектов обслуживания) позволило выяснить закономерность в посещаемости объектов и «массу» каждого вида обслуживания. На основе выявленной закономерности разработан метод расчета нормативных показателей объектов обслуживания отдыхающих. Этот метод рассчитан на определение объема единовременной посещае-

мости объекта и возможной кратности использования с учетом его функционального назначения и параметров технологического процесса.

Предлагается следующая формула расчета нормативных показателей:

$$П_р = \frac{М_о}{М_{гр} К} Р,$$

где $Пр$ — расчетный показатель, или норма на 1000 отдыхающих; $Мо$ — объем максимальной посещаемости объекта; $Мгр$ — количество единовременных посетителей, или размер функциональной группы; $К$ — кратность использования объекта; $Р$ — параметр технологического процесса.

Величины Мгр и Р являются относительно постоянными для каждого конкретного объекта. Величина К — переменная, устанавливается в зависимости от характера и продолжительности процесса, протекающего в объекте (например, при расчете числа посадочных мест в учреждениях питания К=2, что соответствует двум сменам в столовых и ресторанах в дневное время, и К=1, что соответствует одной смене в ресторанах и кафе в вечернее время, поскольку в это время такие объекты питания носят развлекательный характер). Мо — исходная переменная, устанавливается для каждого объекта.

С применением данного метода вычислены расчетные показатели учреждений культурно-бытового обслуживания комплексов отдыха. Для учреждений питания, например, они составили: столовая — 350 посадочных мест (при двухсменной посадке), ресторан — 100 и кафе — 200 мест на 1000 отдыхающих. На основе анализа потребностей отдыхающих несколько расширен перечень учреждений обслуживания (рынок, бани, клубы по интересам и т. д.).

В заключение нужно сказать, что полученные показатели могут применяться при проектировании комплексов отдыха в ближайшие годы. Но следует иметь в виду, что с изменением потребностей людей и с развитием «индустрии» досуга, несомненно, станет меняться характер поведения отдыхающих в комплексах. Поэтому целесообразно будет периодически проводить социологические обследования в комплексах отдыха с целью корректировки расчетных показателей учреждений сети культурно-бытового обслуживания при помощи предлагаемого метода ее расчета.

И еще желательно остановиться на следующем. В отличие от отдельных оздоровительных учреждений, в которых можно было соблюдать регламентированный режим дня, новые комплексы с высокой концентрацией отдыхающих, являясь градостроительными элементами курортных образований, предоставляют отдыхающим большую свободу выбора в сфере обслуживания. Поэтому, на наш взгляд, следует отказаться от создания домов отдыха с регламентированным режимом дня и шире внедрять пансионатно-гостиничные формы обслуживания отдыхающих, что больше соответствует современным градостроительно-курортным условиям.

О книге В. Стаускаса «Градостроительная организация районов и центров отдыха»

Книга написана на основе многолетнего опыта В. Стаускаса в области исследования и проектирования рекреационных образований.

Раскрывая особенности современного градостроительства, автор говорит о появлении в его границах новой комплексной сферы деятельности, условно называемой им «краеустройством», диапазон которой он считает шире современной районной планировки, а также о появлении новой функциональной отрасли архитектуры — рекреационной.

Предмет исследования автора — область архитектурной деятельности (на всех уровнях проектирования), объектом которой является формирование рекреационных пространств (рекреационных территорий, зданий, комплексов сооружений), а целью — создание оптимальной среды для всех видов и форм рекреации.

Рекреационная архитектура, перед которой открываются широкие перспективы в решении важной социальной и государственной проблемы рекреации, находится в начальной стадии своего развития. Поэтому исследования в данной области вообще актуальны, а рассматриваемая книга представляет особый интерес. Ценность ее заключается, прежде всего, в целенаправленности разбираемых вопросов, в строгой методической последовательности раскрытия материала и в его ясном четком изложении.

Следует отметить также, что все рассуждения и конструктивные предложения автора опираются на проведенные им обширные исследования практики рекреационного градостроительства Прибалтийских республик. Материалы этих исследований широко представлены в книге в виде таблиц, графиков, схем и фотографий с натуры. Такой характер изложения проблемы придает книге значение пособия при проектировании и разработке теоретических вопросов в области рекреационного градостроительства и архитектуры не только в пределах Прибалтики, но и на территории Советского Союза в целом.

В первой главе рассматриваются вопросы рекреационных потребностей и ресурсов. Здесь автор раскрывает свое понятие рекреационной архитектуры и дает краткий обзор развития рекреационных образований. Говоря о рекреационных потребностях, автор четко определяет понятие нерабочего времени и формы его использования. Рассмотрение вопроса структуры и динамики рекреационного процесса в центрах отдыха, по существу, может служить методической программой проектных и научных работ по определению общей численности отдыхающих в центрах отдыха, по определению рекреационных нагрузок, по организации социологических обследований. Представляется правильным с точки зрения их значимости выделение методических вопросов рекреационного анализа ландшафта.

Вторая глава посвящена разбору структурных элементов системы рекреационных образований. Очень интересно и четко составлена таблица главных структурных элементов этой системы, показывающая также уровни и стадии правильной организации проектирования. В главе определяются основные задачи проекта системы региональных рекреационных образований, предлагаются методы расчета перспективного контингента отдыхающих, пространственное построение всей системы на базе различных типов природных рекреационных ландшафтов.

Автор подчеркивает, что градостроительные системы рекреационных образований должны быть достаточно разнообразны, чтобы учитывать различные потребности и интересы отдыхающих, сочетания форм рекреационной деятельности, а также условия географической ситуации.

В третьей главе рассматриваются рекреационные районы как ведущие компоненты системы рекреационных образований. Автор определяет рекреационный район как территорию, где функция организации рекреации или курортного лечения становится конкурентоспособной с иным способом использования территории, где эта функция играет или будет играть ведущую роль. В главе подняты общие вопросы планировочной организации природного ландшафта, планировки приморских и озерно-речных районов, а также природных национальных парков.

В. Стаускас показывает, что и в каком порядке должно быть учтено при разработке каждого вопроса, какие глазные задачи должны быть поставлены и как графически отображено. При этом автором постоянно проводится идея организации взаимосвязи архитектуры и природы,

---

* Стройиздат. Ленинградское отделение. 1977. Типография К. Пожелы. Каунас.

рационального и бережного отношения к окружающей среде.

Последняя четвертая глава посвящена рекреационным центрам. Автор последовательно рассматривает типы рекреационных центров и сооружений, вопросы градостроительной структуры поселков отдыха, природные рекреационные образования и их приспособление к потребностям отдыхающих, архитектурно-композиционные разновидности застройки и связь ее с природным ландшафтом.

Структурное построение книги и принятая форма изложения большого и интересного материала заслуживает высокой оценки.

Некоторые неточности в нескольких формулировках и названиях разделов можно будет устранить при втором издании этого труда.

Книга прекрасно издана и оформлена. Излагаемый материал иллюстрируется многочисленными схемами, рисунками и фотографиями, цветными и черно-белыми.

Архитектор Э. ЗНАМЕНСКАЯ, *старший научный сотрудник* ЦНИИЭП *лечебно-курортных зданий*

Моделирование пространственной организации города

Научно-техническая революция, активизируя градостроительные процессы, остро поставила вопрос о современной оперативной модели большого города. Ее применение дало бы возможность использовать технико-экономический метод оптимального программирования городской среды на всех стадиях зарождения, развития и существования города, от его застройки до эксплуатации городского хозяйства.

Построению такой модели современного города посвящена книга Г. И. Зосимова *. Рассматривая город как организм, находящийся в непрерывном развитии, автор книги диалектически подходит к анализу противоречивых проблем: территориальной экспансии города — разрастанию его пространства, с одной стороны, и необходимости оздоровления, сохранения и улучшения комфортности городской среды — с другой. В территориально-пространственной экспансии городов автор видит опасность нарушения экологического равновесия в окружающей среде — «градосфере». В книге говорится: «динамика развития любого поселения несет в себе известную угрозу для природного окружения» (с. 50).

Уже в первой главе «Развитие и применение модульных структур в градостроительстве» делается вывод: модульная сетка улиц в виде кварталов квадратной или прямоугольной формы была одним из самых распространенных приемов формирования планировочной структуры города. Причиной тому служили простота и четкость плана, функциональная гибкость в отношении коммуникационных связей и обслуживания территории, однородность образующих элементов, приспосабливаемость к разнообразным условиям, относительная автономность образующих элементов ячеек и возможность наращивания плана без нарушения планировочной структуры города.

И хотя на современном этапе развития планировочной структуры большого города квартальная система с ее частой сеткой улиц вошла в противоречие с функционированием транспорта и с организацией полноценного культурно-бытового обслуживания населения, «живучесть» квартала как территориального модуля проявилась в новом качестве — микрорайонной системе застройки. Характерно при этом, что «группа жилых домов» с населением от 1,5 тыс. до 3,5 тыс. жителей и территорией от 4 до 8 га образовала первичный жилой комплекс, ячейку, адекватную кварталу, послужившую исходной модульной основой формирования жилых районов и микрорайонов.

Квартал в новых условиях освободился от строгих форм квадрата или прямоугольника и, разомкнувшись по законам свободной планировки, передал свои функции сначала микрорайону, а затем жилому району, сформированным по новой ступенчатой системе культурно-бытового обслуживания.

«Жилая группа» оказалась той формой оптимального планировочного решения жилых районов и микрорайонов, которая закрепляется на будущее как планировочный модуль жилой территории при двух- и трехступенчатой системе обслуживания. Попутно заметим, что под двухступенчатой системой формирования жилых районов мы имеем в виду организацию их из жилых групп, которые, минуя микрорайоны, непосредственно обеспечены объектами периодического обслуживания.

В главе второй книги рассматривается основное требование к мобильному генеральному плану развития города. Оно заключается в обеспечении единства решения двух проблем: динамичного развития города; оздоровления и сохранения естественной среды. То и другое представляется как процесс дискретного перехода к новым качествам среды в гибких формах и, возможно, с непредвиденными ранее изменениями. В связи с этим, переходя от «плоскостного» двухмерного к трехмерному пространству, рассматриваются две главные составляющие планировочной структуры города: коммуникационные связи и функционально-пространственные элементы города, привязанные к коммуникациям и построенные, как и они, по своей системе градостроительных модулей (ГМ). В результате образуется стройная система модульной иерархии в градостроительном процессе, когда модули коммуникационной сети во взаимосвязи с модулем территориальной единицы последовательно и дискретно формируют пространство города.

Положение это в книге иллюстрируется схемами, где представлены уровни организации пространства, модульная иерархия и модуль территории, связанный с модулем коммуникаций. Именно планировочный модуль территории как первичный элемент открытого пространства с комплексно организованной жилой средой и как элемент развития генерального плана становится основой формирования, развития и облагораживания городской среды.

В заключении книги (глава III) автор, рассмотрев вопросы применения модуля в проектировании промышленных и научных комплексов, снова возвращается к жилой группе как преемственнице квартала, универсальной форме моделирования жилой среды в ее современном комплексном понимании.

Итак, планировочный модуль первичной ячейки «жилой территории», выполняющий одновременно роль объекта проектирования и элемента функционально организованной жилой среды, объекта строительства и элемента «приращения» в процессе роста и развития жилых комплексов, представляется универсальным ключом к формированию планировочной структуры и пространства жилых районов и микрорайонов. В таком случае городская среда формируется путем наращивания территориальных модулей — жилых районов или микрорайонов — и обеспечения между ними магистральных коммуникационных связей.

Промышленные и научные комплексы, сформированные территориально по своей модульной системе, участвуют в общей схеме построения города наравне с жилыми районами и селитебными территориями.

Так представляется динамичная оперативная модель большого города и таков подход к ее осуществлению, к решению проблемы управления градостроительным процессом. «Динамичная», поскольку эта модель, хотя и «погруппно» или «поэлементно», может развиваться, наращиваясь; «оперативная», поскольку на любой стадии ее функционирования можно внести коррективы и дополнения, не нарушая общей структуры города, путем повторения в новом качестве использованных ранее модульных элементов.

Книга Г. И. Зосимова «Пространственная организация города», являясь серьезным вкладом в теорию градостроительства, будет весьма полезной для работников, занимающихся планировкой, застройкой и благоустройством городов и студентов соответствующего профиля.

П. КОВАЛЕНКО, профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой городского строительства Горьковского инженерно-строительного института

---

* **Зосимов Г. И.** Пространственная организация города. М., Стройиздат, 1976.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В ноябре состоялось заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре, на котором был рассмотрен ход комплексного экспериментально-показательного строительства поселков совхозов и колхозов.

Было отмечено, что проводимое комплексное экспериментально-показательное строительство поселков совхозов и колхозов в запланированных объемах полностью осуществлено лишь в Белорусской ССР и частично в центральных областях РСФСР, Украинской ССР, Грузинской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР.

В этих поселках впервые осуществлено комплексное строительство высокомеханизированных производственных объектов, жилых домов и зданий культурно-бытового назначения. Функциональные, архитектурно-художественные и эксплуатационные качества поселков в основном удовлетворяют материальные и духовные запросы сельских тружеников. Эти поселки стали образцами для массового строительства, высоко оценены населением и получили признание широкой общественности. В ходе строительства проверены и отобраны для широкого применения проекты жилых домов и общественных зданий, в которых учтены особенности быта сельского населения.

Улучшение жилищных условий, повышение уровня и качества общественного обслуживания, благоустройство поселков способствуют подъему общественного производства, расширению профессиональной структуры работников, сокращению оттока населения и увеличению количества лиц активного трудоспособного возраста.

Особого внимания заслуживает опыт Белорусской ССР, где экспериментально-показательное строительство находится под неослабным контролем партийных органов и правительства республики. Комплексный эксперимент в республике проведен в масштабах хозяйств, а не отдельных поселков, в текущей пятилетке решаются новые задачи, в каждом районе организовано показательное индивидуальное строительство.

Вместе с тем комитет отметил, что завершение экспериментально-показательного строительства в запланированных объектах не соответствует заданию, предусмотренному постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе» — обеспечить в 1969—1975 гг. застройку одного-двух таких поселков в каждой области, крае и автономной республике.

На Дальнем Востоке и Северном Кавказе, в Узбекской ССР, Киргизской ССР, Туркменской ССР, Молдавской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР ни в одном поселке строительство не осуществлено в запланированных объемах.

К 1981 г. в союзных республиках предусмотрено завершение строительства примерно в 80 поселках, что составит только половину программы.

На экспериментальном строительстве отрицательно сказалось отсутствие согласованных планов, невключение его в планы экономического и социального развития, а также недостаточное финансирование и слабость материально-технической базы строительных организаций. Но и там, где выделение средств на жилищно-гражданское строительство было обеспечено в пределах 30—40% общего объема капиталовложений и по каждому поселку имелись согласованные планы, например в Украинской ССР, их выполнение в среднем за год не превышало 70%, а в Киргизской ССР и Туркменской ССР — 30%. Это свидетельствует о том, как экспериментальное строительство не является критерием оценки деятельности строительных организаций.

Ущерб делу наносит известный формализм, который проявляется в игнорировании конкретного опыта местных Советов и хозяйств, подлинно экспериментальная работа которых в ряде поселков не учитывалась при составлении планов экспериментального строительства. Об этом же свидетельствует тот факт, что в Украинской ССР для поселков, в которых осуществлена первая очередь, не предусмотрено дальнейшее развитие экспериментального строительства.

Госстрой СССР, Госгражданстрой, Минсельхоз СССР, Минсельстрой СССР и Советы Министров союзных республик приняли ряд решений, реализация которых способствовала устранению некоторых недостатков. Однако часть этих решений не выполнена.

Госгражданстрой обязал госстрои союзных республик принять меры к улучшению экспериментально-показательного строительства и устранению имеющихся недостатков. Рекомендовал совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами подготовить к установленному сроку для рассмотрения в Совете Министров союзных республик уточненные перечни экспериментальных поселков, обеспечивающие строительство одного-двух таких поселков в каждой области, крае и автономной республике и планы этого строительства на 1978—1980 гг. с определением в этом плане по годам объемов строительства в денежном выражении и в натуральных показателях по вводу в действие объектов, источников финансирования и организаций, ответственных за проектирование и строительство. Предложил рассмотреть ранее разработанную проектно-планировочную и техническую документацию по экспериментально-показательным поселкам и устранить до 1 июля 1978 г. имеющиеся недостатки, и в частности, исключить применение устаревших типовых проектов жилых домов и общественных зданий, а также ежеквартально докладывать Госгражданстрою о ходе экспериментально-показательного строительства в республике.

Дано поручение соответствующим управлениям Комитета и госстроям союзных республик в 1978—1980 гг. осуществить в комплексном экспериментально-показательном строительстве проверку хода выполнения следующих вопросов: разработки проектной документации и осуществления мероприятий по превращению экспериментальных поселков в опорные пункты систем группового расселения. Предложили расширить комплексный эксперимент до пределов сельскохозяйственного предприятия с учетом размещения производственных объектов. Необходимо создать дорожно-транспортные сети в увязке с мелиоративными и другими мероприятиями на территории сельскохозяйственного предприятия, а также сформировать рациональные производственные зоны поселков. Рекомендовали определить наиболее эффективные приемы реконструкции сельских поселков с учетом повышения уровня благоустройства и качества жилого фонда их новых и старых частей, повысить архитектурно-художественный уровень застройки поселков и их общественных центров с учетом рационального сохранения окружающей среды и охраны памятников истории и культуры. Улучшить структуру жилой застройки домами различных типов (не более 3—4 этажей) при обязательном обеспечении возможностей ведения личных подсобных хозяйств всеми семьями. Совершенствовать нормы проектирования сельских жилых домов, и в первую очередь, для индивидуального и кооперативного строительства, а также различных видов общественного обслуживания населения, исходя из роли поселков в системе группового расселения. Необходимо разработать критерии технико-экономической целесообразности единых систем инженерного оборудования производственной и жилой зон поселка, рационального сочетания централизованных и местных систем, а также создать принципиально новые, простые, экономичные и надежные в эксплуатации системы и оборудование.

Госгражданстрой внес ряд предложений в Советы Министров союзных республик, Минсельхоз СССР и Минсельстрой СССР, направленные на дальнейшее улучшение комплексного экспериментально-показательного строительства поселков совхозов и колхозов.

Рефераты статей № 3, 1978

УДК 728.2

Новые жилые дома массовой городской застройки. Д. Меерсон, Н. Бережной, «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 3

В статье рассказывается об итогах конкурса на новые типы жилых домов и квартир для последующего этапа городского строительства, который был проведен в 1977 г. Госгражданстроем и Союзом архитекторов СССР.

Подробный анализ премированных решений сопровождается в статье обширным иллюстративным материалом.

УДК 728.24(471.23-2)

В органической связи с ландшафтом. Ю. Курбатов, «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 11

В статье рассматриваются вопросы необходимости взаимосвязи архитектурных форм и окружающей среды при построении жилых комплексов.

На примерах жилых комплексов необычной формы, построенных в городах Сестрорецке и Пушкине, анализируется попытка архитекторов органически соединить архитектуру и ландшафт.

УДК 711.52:930.26

Суздаль. Малоизученные грани эстетики русского градостроительства Р. Гаряев. «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 16.

В статье обращается внимание на необходимость более углубленного изучения исторически сложившихся городов, выявления не только памятников архитектуры и установления охранных зон, но и расшифровки творческих принципов древних зодчих. Это необходимо как для современной реконструкции города, так и для нового строительства. На примере Суздаля автор показывает тесную взаимосвязь древних построек с ландшафтом, планировкой города, структурой ансамблей. В архитектуре русского средневековья выявляются признаки органичной архитектуры, намного предвосхитившие концепции современных западных теоретиков. С позиции выявленных принципов анализируются современный генеральный план и новые постройки Суздаля.

УДК 711.523(571.11)

Формирование общественного центра Тобольска. Г. Туманик, «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 21

Статья посвящена проблеме сохранения и рационального использования памятников архитектуры при формировании новых общественных центров старинных сибирских городов.

Автор на примере реализации нового генерального плана Тобольска рассматривает пути оптимального включения исторически сложившихся ансамблей центров в современную застройку.

УДК 711.553.9

Аэровокзальные комплексы сегодня и завтра. М. Писков «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 30

Успешная деятельность аэропортов все больше зависит от уровня организации перевозок на земле и соответственно от архитектурно-технологических решений аэровокзальных комплексов. В связи с этим автором рассматриваются примеры и выявляются тенденции наиболее рациональных типов аэровокзальных комплексов сегодняшнего дня, ближайшей и отдаленной перспективы. В настоящее время целесообразно ориентироваться на децентрализованное решение с постепенным переходом в ряде случаев к многоуровневым решениям, преимущества и недостатки которого анализируются в статье.

Для аэропортов будущего автором предлагается новая концепция «СКОЛААП»— система конвейерного обслуживания летательных аппаратоз в аэропортах, целью которой являются повышение пропускной способности аэропорта путем сокращения времени обслуживания летательных аппаратов и пассажиров и значительное сокращение площади застройки.

УДК 711.554.9

Новые проекты зданий в аэропортах. А. Веденкин. «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 34.

С каждым годом расширяется комплексное строительство аэропортов, состоящих из сооружений различного назначения. В статье рассказывается о двух типах сооружений: грузовом комплексе в международном аэропорту «Шереметьево» и командно-диспетчерских пунктах: Рассматривая проекты КДП, осуществленные в последние 12 лет, автор приходит к выводу о целесообразности строительства КДП по новой планировке.

УДК 712.2(497.1)

Курортные комплексы в Югославии. Л. Дзисько. «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 38.

Уникальные природно-климатические условия Югославии обусловливают широкий размах курортного строительства, основным направлением которого является строительство как отдельных курортных гостиниц, так и их крупных комплексов. Особенно оно развито на побережье Адриатического моря.

В статье рассказывается об архитектуре и объемно-пространственной композиции нового курортного комплекса Бабин Кук. На примере туристского комплекса Сан Стефано близ Милочера раскрывается опыт использования югославскими зодчими национальных памятников архитектуры в рекреационных целях.

УДК 72(720)

Архитектура Мексики — традиции и современность. А. Иконников. «Архитектура СССР», 1978, № 3, с. 45.

Статья посвящена архитектуре Мексики — ее древним традициям, идущим от времен доиспанского завоевания и колониальной эпохи, претворению традиций в современной архитектуре, поискам синтеза искусств и приемов сочетания старого и нового в системе развивающегося города. Показаны наиболее значительные произведения мексиканской архитектуры последних десятилетий и вместе с тем рассказывается о трудностях, с которыми сталкивается развитие национального зодчества.

CONTENTS

To the level of new tasks of
D. Meerson, N. Berezhnoy. New residential buildings of mass urban construction
Yu. Kurbatov. Organic link with the landscape
N. Solovyeva. The 600th anniversary of Kaluga
R. Garyaev. Suzdal — poorly studied aesthetical aspects of ancient Russian architecture
G. Tumanik. The formation of the public centre in Tobolsk
A. Baburov. Problems of reconstruction of ancient Georgian towns
M. Sinitsin. Imprinted miracle
M. Piskov. Air terminals today and tomorrow
A. Vedenkin. New designs of buildings in airports
L. Dzisko. Resort complexes in Yougoslavia
A. Sergeev. New in construction of GDR
A. Ikonnikov. The architecture of Mexico — traditions and modern tendencies
M. Mosina. Modern life of ancient Greek theatres
E. Znamenskaya. On the book by V. Stauskas "Planning organization of recreational centres and areas"
P. Kovalenko. Modelling of city's spatial organization
Current events

SOMMAIRE

Au niveau des tâches nouvelles
D. Méerson, N. Bérejnoï. Nouveaux immeubles résidentiels de la construction massive urbaine
Yu. Kourbatov. En liaison organique avec le site
N. Solovieva. La ville de Kalouga a 600 ans
R. Gariaev. Souzdal. Aspects esthétiques peu étudiés de l'urbanisme russe
G. Toumanik. Formation du centre social de Tobolsk
A. Babourov. Problèmes de rénovation des anciennes villes de la Géorgie
M. Sinitsyn. Le miracle reproduit
M. Piskov. Les complexes d'aérogares aujourd'hui et demain
A. Védenkine. Nouveaux projets des bâtiments dans les aéroports
L. Dzissko. Ensembles des stations climatiques en Yougoslavie
A. Serguéev. De nouveau dans la construction en République Démocratique Allemande
A. Ikonnikov. Architecture de la Mexique: traditions et actualité
M. Mossina. La vie actuelle des anciens amphithéâtres de la Grèce
E. Znaménskaya. A propos de l'ouvrage de V. Staouskas "Organisation urbaine des régions et des centres de repos"
P. Kovalenko. Modelage de l'organisation spatiale de la ville
Actualités

INHALTSVERZEICHNIS

Auf die Niveau der neuen Aufgaben
D. Meyersohn, N. Berezhnoy. Neue Wohnhäuser für Massenstadtbebauung
Ju. Kurbatow. In begrenzter Verbindung zur Landschaft
N. Solowjewa. Kaluga — 600 Jahre alt
R. Gorjajew. Susdal. Wenig erkannte Grenzen der Estetik des russischen Städtebaus
G. Tumanik. Formung des gesellschaftlichen Zentrums Tobolsk
A. Baburow. Probleme der Rekonstruktion der alten Städte Grusiens
M. Sinizyn. Festgehaltenes Wunder
M. Piskow. Lufthafenskomplexe von Heute und Morgen
A. Wedenkin. Neue Projekte für Gebäude in Flughafen
L. Dsisjko. Komplexe für Kurorte in Jugoslawien
A. Sergejew. Das Neue im Bau in der DDR
A. Ikonnikow. Architektur von Mexico — Traditionen und Gegenwart
M. Mosina. Gegenwärtiges Leben von alten Theatergebäuden in Griechenland
E. Snamenskaja. Über das Buch von W. Stauskas "Städtebauorganisation der Erholungsgebiete und — zentren"
P. Kowalenko. Modellieren von Raumorganisation der Stadt
Chronik

Художественный и технический редактор **Л. Брусина**
Корректор **Е. Кудрявцева**

Сдано в набор 12/I-78 г. Подписано к печати 14/II-78 г. Т-05606. Объем 8 усл. печ. л Уч.-изд. л. 11,21. Формат 60×90 1/8. Тираж 34 200 экз. Заказ 3522. Цена 90 коп.

Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Щусева, 7 комн. 24. Телефон: 291-16 94

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Москва, Мало-Московская, 21.

В Союзе архитекторов СССР

7 декабря 1977 г. на совместном заседании Госгражданстроя и секретариата правления Союза архитекторов СССР были рассмотрены проекты здания Музея В. И. Ленина в Москве, выполненные объединенным авторским коллективом под руководством А. Полянского, М. Посохина и Е. Розанова.

По итогам обсуждения были подготовлены рекомендации для дальнейшей работы над проектами.

* * *

2 декабря 1977 г. в Туле состоялось собрание творческой интеллигенции области, посвященное 60-летию Великого Октября. С докладом «О задачах работников творческих союзов и организаций» выступил секретарь Тульского обкома КПСС А. Туманов. О работе, проведенной тульскими архитекторами к юбилею Октября, рассказали председатель Тульской организации СА В. Клименко и архитектор В. Савченко.

Выступавшие особое внимание уделили проблеме архитектурно-строительного качества массовой жилой застройки Тулы и других городов области, а также повышению роли архитектурной общественности в решении градостроительных задач.

На собрании присутствовали заместитель председателя Тульского облисполкома Н. Абрамкин, секретарь горкома КПСС Г. Суворов, секретарь обкома ВЛКСМ В. Калугин, представители партийных, советских органов и творческих организаций.

К собранию была подготовлена выставка работ тульских проектировщиков.

* * *

14 декабря 1977 г. Ярославская организация Союза архитекторов СССР и институт Ярославгражданпроект при содействии горкома КПСС провели в Ярославле для слушателей школы партийно-хозяйственного актива города семинар на тему «Повышение качества застройки г. Ярославля».

О практике застройки города и перспективах применения ярославского градостроительного договора рассказал директор Ярославгражданпроекта В. Шувалов. В работе семинара участвовали председатель Ярославской организации СА Г. Царапкина и член правления организации Л. Ширяева.

Итоги семинара подвел в своем выступлении второй секретарь горкома КПСС В. Дорогов.

* * *

Вопросам творческой деятельности молодых архитекторов института Гражданпроект была посвящена встреча, которая проходила 14—16 декабря в Магнитогорске.

Встречу открыл председатель правления Магнитогорской организации СА В. Богун. Собравшихся приветствовал заведующий строительным отделом Магнитогорского горкома КПСС В. Баталов.

Среди собравшихся были секретарь Магнитогорского райкома А. Тимохин, член правления СА СССР В. Глазырин, член центральной комиссии по работе с молодыми архитекторами правления СА СССР В. Юдинцев, председатель правления Нижнетагильской организации СА А. Обухов, представители Челябинской, Нижнетагильской организаций СА, творческая интеллигенция города.

Участники встречи обменялись мнениями по актуальным вопросам творчества молодых архитекторов, их участия в работе Союза, кроме того, обсуждались проекты, представленные на выставке.

На встрече была проведена клаузура «Первичная жилая ячейка будущего». Первое место заняли В. Пономаренко и А. Рожин (Магнитогорск) — «Временные поселения под водой в XXI веке»; второе — Н. Шейченко (Нижний Тагил) — «Дом в космосе»; третье — Г. Кулаковский (Челябинск) — «Дом в космосе».

* * *

60-летию Великого Октября была посвящена научно-техническая конференция «Архитектура и строительство Казани». Она была подготовлена и проведена 5 декабря Татарской организацией Союза архитекторов СССР, Татарским областным правлением НТО «Стройиндустрия» и Казанским инженерно-строительным институтом.

В работе конференции приняли участие заведующий отделом строительства Татарского обкома КПСС Б. Кадников, второй секретарь Казанского горкома КПСС И. Наумов, заместители председателя Казгорисполкома Р. Насыров и А. Александров, начальник Главтатарстроя А. Маршев, ректор Казанского инженерно-строительного института М. Кулеев, а также секретарь правления Союза архитекторов СССР И. Шишкина, представители Куйбышевской, Башкирской, Удмуртской, Мордовской и Марийской организаций СА, архитекторы городов Набережные Челны, Нижнекамска и Бугульмы, проектировщики и строители Казани.

К конференции был выпущен сборник тезисов основных сообщений.

* * *

21 декабря 1977 г. секция довузовского образования комиссии по архитектурному образованию правления СА СССР провела встречу-семинар по проблемам воспитания школьников в области архитектуры. На семинар были приглашены архитекторы и преподаватели архитектурных вузов Армении, Белоруссии, Грузии и Украины, а также крупных городов РСФСР.

Со вступительным словом выступил секретарь правления СА СССР В. Егерев, в нем он коснулся работы комиссии по архитектурному образованию. О деятельности Университета культуры для школьников рассказала член методсовета университета М. Сычева. На семинаре выступили проректор МАрхИ А. Степанов, преподаватель Московского архитектурно-строительного техникума М. Тосунова.

Участники семинара отметили крайнюю необходимость всестороннего развития довузовской подготовки школьников в области архитектуры, организации школ с углубленным изучением истории архитектуры и изобразительного искусства, рисунка, композиции, черчения. Была отмечена успешная деятельность университетов культуры для школьников при Центральном Доме архитектора, а также в Горьковской, Свердловской, Минской, Новосибирской и Днепропетровской организациях СА.

* * *

4 декабря 1977 г. в Мурманске во Дворце культуры им. С. М. Кирова открылась выставка работ молодых архитекторов Кольского полуострова, посвященная 60-летию Великого Октября. Выставка подготовлена Мурманским обкомом ВЛКСМ совместно с Мурманской организацией СА СССР.

На ней представлено более 20 работ девяти молодых архитекторов. Это в основном осуществленные на практике проекты жилых и общественных зданий, малых архитектурных форм, благоустройства, генеральные планы городов и поселков.

* * *

1 декабря 1977 г. в Абакане состоялось организационное собрание, на котором Хакасская секция Красноярской организации СА была преобразована в самостоятельную организацию Союза архитекторов.

21 декабря 1977 г. на секретариате правления СА СССР было утверждено образование организации. Уполномоченным Хакасской организации СА избран Г. Сабенин.

* * *

С 26 ноября по 13 декабря 1977 г. в Германской Демократической Республике находилась делегация Военно-шефской комиссии правления Союза архитекторов СССР. Члены делегации, архитекторы А. Беккер, В. Симбирцев и А. Федоров (Москва) выступили с лекциями по советской архитектуре и градостроительству перед личным составом Советской группы войск.

* * *

Секретарь правления СА СССР Ю. Яралов принял участие в работе II Съезда Союза монгольских архитекторов, который проходил в Улан-Баторе 12 и 13 декабря 1977 г.

* * *

С 23 по 31 декабря 1977 г. в Советском Союзе находилась делегация Общества инженеров-строителей и архитекторов Кипра в составе президента Общества С. Иконому и Генерального Секретаря Н. Протопапаса. Они посетили Москву и Киев, где ознакомились с новым строительством и памятниками архитектуры этих городов.

* * *

Состоялись отчетно-выборные собрания организаций Союза архитекторов СССР. Председателями правлений избраны: в Татарской (Казань) — С. Айдаров, в Вологодской — Н. Луценко, в Ивановской — С. Поплавский, в Удмуртской (Ижевск) — В. Орлов, в Куйбышевской — В. Каркарьян, в Курганской — И. Вещиков.

Цена 90 коп.
Индекс 70023

РАДИАТОР, КОТОРЫЙ БЫСТРО СОГРЕВАЕТ ПОМЕЩЕНИЕ И ИМЕЕТ НЕВЫСОКУЮ ТЕМПЕРАТУРУ ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЫ

Радиаторы «Сенсотерм Европанель».

Хотя радиаторы в стандартном исполнении покрываются белой эмалью, по заказу покупателей они могут быть окрашены в любые цвета и иметь специальную отделку из тика, дуба или палисандрового дерева.

Радиаторы имеют три стандартные высоты — 300, 450 и 600 мм; стандартная длина — 500, 800, 1100 и 1700 мм, включая 110 мм для установки клапанов и трубопроводов за лицевой панелью.

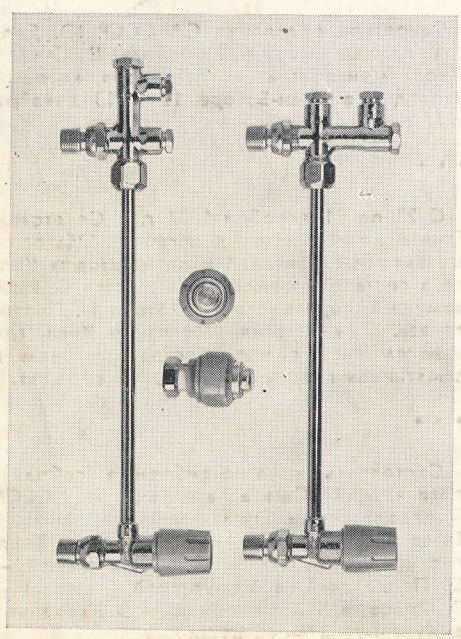
По специальному заказу поставляются радиаторы нестандартной высоты от 750 до 900 мм.

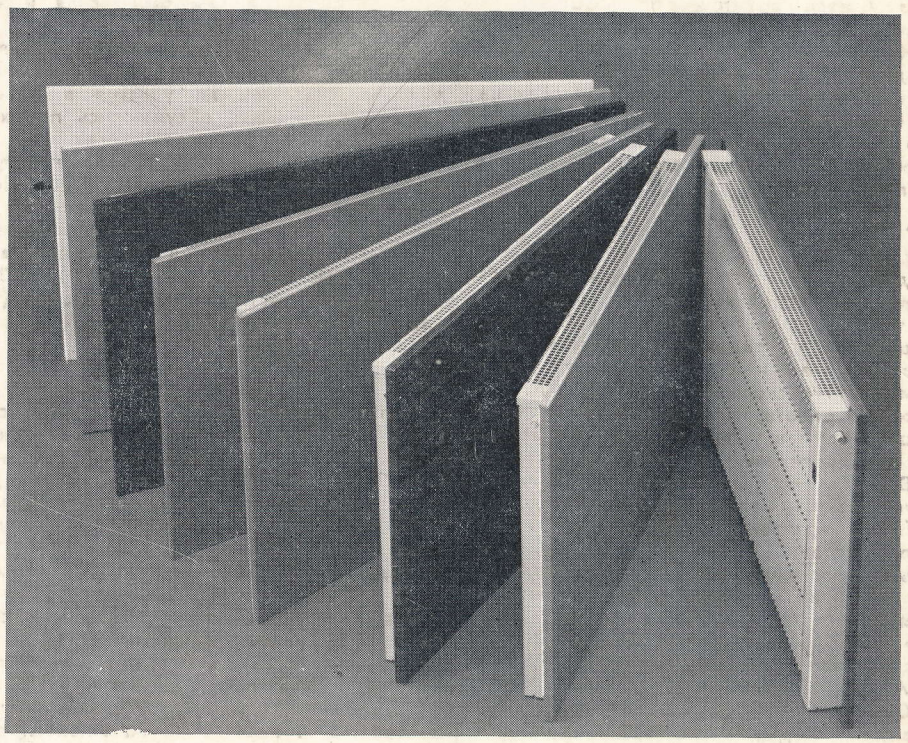
Для архитекторов:

Изящный и простой стиль, открывающий неограниченные возможности для декоративного творчества, в том числе покрытие деревянным шпоном из тика, дуба и палисандра.

Высокая производительность по сравнению с обычными панельными радиаторами дает возможность выпускать радиаторы меньшего размера.

Благодаря невысокой температуре лицевой стороны вы можете без опасений устанавливать радиаторы в школах, детских яслях, больницах, домах для престарелых, а также использовать их дома и на производстве.





Клапаны и соединительный трубопровод устанавливаются на передвигаемой по желанию лицевой панели.

Для теплотехников:

1. Радиаторы обладают небольшим весом, поэтому их легко устанавливать.

2. Радиаторы могут легко сочетаться с системами низкого, среднего и высокого давления; индивидуальные замеры давления могут достигнуть 340 фунтов на кв. дюйм.

3. Благодаря низкому содержанию воды радиаторы быстро реагируют на движение рычагов управления и быстро нагреваются.

4. Имеются стандартные трубопроводы.

5. Радиаторы экономят полезную площадь, освобождают большую площадь для съемщика.

Для пользователей:

Эмалевое покрытие не нуждается в окраске и может быть по желанию потребителя окрашено в различные цвета или иметь отделку.

Конвекционное тепло дает более полную циркуляцию. 85 процентов производительности системы «Сенсотерм» приходится на конвекционное тепло.

Для планировщиков:

Конструкция предназначена также для отопления целых районов. Радиаторы вполне применимы в высотных зданиях, поскольку они сопротивляются высоким давлениям.

Этот радиатор вы можете увидеть на выставке «Шведстройтехника» в Ленинграде с 4 по 28 апреля 1978 г.
Большой проспект, 103
Выставочный павильон № 1
SENSOTHERM AB
Industrivägen 2S-811 00 Sandviken, Sweden
Телефон 026/25 79 20
Телекс: S 254-81071

Приобретение товаров у иностранных фирм осуществляется организациями и предприятиями в установленном порядке через МИНИСТЕРСТВА и ВЕДОМСТВА, в ведении которых они находятся.

Запросы на проспекты и каталоги следует направлять по адресу: 103074. Москва, пл. Ногина, 2/5. Отдел промышленных каталогов Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР.

Ссылайтесь на № 3707-8/137 876
В/О «ВНЕШТОРГРЕКЛАМА»

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина